

ВСЕ 190 ГЛАВ

Египетская

КНИГА МЁРТВЫХ

Полное собрание на русском языке

Книга мёртвых · Книга Ам-Туат · Книга врат

Суд, превращения

и двенадцать часов ночи

ДВЕНАДЦАТЬ КЛЮЧЕЙ ИСТОЛКОВАНИЯ

18+

SENSEQUO

Юрий Ругенс

**Египетская книга мёртвых.
Полное собрание. Книга
мёртвых · Книга Ам-Туат ·
Книга врат. С двенадцатью
ключами истолкования**

«Автор»

2026

Ругенс Ю.

Египетская книга мёртвых. Полное собрание. Книга мёртвых ·
Книга Ам-Туат · Книга врат. С двенадцатью ключами истолкования
/ Ю. Ругенс — «Автор», 2026

Египтяне называли эту книгу иначе: «Изречения выхода в день». Она не о смирении со смертью — это подробная инструкция, как вернуть себе речь, дыхание, движение и память и выйти обратно на свет. Здесь она дана целиком: все 190 глав Фиванской редакции, а не шестьдесят из папируса Ани, которыми её обычно издают. Суд сорока двух судей, где перечисляют не грехи, а то, чего не делали. Сердце на весах против пера истины — и каменный скарабей на груди, чтобы сердце не дало показаний против хозяина. Изречения превращений: стать соколом, лотосом, змеем, крокодилом. Пароли врат, где спрашивают имена — вплоть до имён собственных ног. Следом — Книга Ам-Туат и Книга врат: двенадцать часов ночи, через которые солнце идёт с запада на восток. Перевод сделан автором (Юрий Ругенс) заново с изданий Э. А. Уоллиса Баджа (1898 и 1905). Кроме текстов — двенадцать ключей истолкования, приложение о тибетской Книге мёртвых и словарь богов, мест и понятий.

Содержание

Выходные данные	7
О правах на эти тексты	8
Введение	9
Что в этом томе	10
Зачем двенадцать ключей	11
Чего в этой книге нет	12
О тексте этого издания	13
Откуда взяты тексты	14
Почему Бадж	15
Где египтянин, а где англичанин	16
Что сделано с именами	17
Главы, которых нет	18
Что ещё убрано и добавлено	19
Чего не сделано	20
Как читать эту книгу	21
Книгу мёртвых не читают от начала к концу	22
Ам-Туат и Книга врат	23
Двенадцать ключей	24
Приложения	25
Одно предупреждение	26
О Книге мёртвых	27
Откуда это взялось	28
Фиванская редакция	29
Что внутри	30
Как это читали	31
О переводе	32
Книга мёртвых	33
Глава 1	33
Глава 1b	35
Глава 2	36
Глава 3	37
Глава 4	38
Глава 5	39
Глава 6	40
Глава 7	41
Глава 8	42
Глава 9	43
Глава 10	44
Глава 11	45
Глава 12	46
Глава 13	47
Глава 14	48
Глава 15	49
Гимн заходящему солнцу	49
Гимн и литания Осирису	49
Гимн восходящему солнцу	51

Гимн заходящему солнцу	52
Гимн заходящему солнцу: другой список	53
Гимн заходящему солнцу: дублинский список	54
Глава 16	56
Глава 17	57
Глава 18	64
Введение	64
Поклонение богам городов	64
Глава 19	68
Глава 20	70
О саисской редакции	70
Глава 21	71
Глава 22	72
Глава 23	73
Глава 24	74
Глава 25	75
Глава 26	76
Глава 27	77
Глава 28	78
Глава 29	79
Глава 29a	80
Глава 29b	81
Глава 30	82
Глава 30a	83
Глава 30b	84
Глава 31	86
Глава 32	88
Глава 33	89
Глава 34	90
Глава 35	91
Глава 36	92
Глава 37	93
Глава 38a	94
Глава 38b	95
Глава 39	96
Глава 40	97
Глава 41	98
Глава 42	99
Отождествление членов тела	100
Глава 43	102
Глава 44	103
Глава 45	104
Глава 46	105
Глава 47	106
Глава 48	107
Глава 49	108
Глава 50a	109
Глава 50b	110
Глава 51	111

Глава 52	112
Глава 53	113
Глава 54	114
Глава 55	115
Глава 56	116
Глава 57	117
Глава 58	118
Глава 59	119
Глава 60	120
Глава 61	121
Глава 62	122
Глава 63a	123
Глава 63b	124
Глава 64	125
О древности этой главы	125
Более длинная версия	125
Более короткая версия	127
Глава 65	130
Другая версия главы 65	130
Глава 66	131
Глава 67	132
Глава 68	133
Глава 69	134
Глава 70	135
Глава 71	136
Глава 72	138
Глава 73	139
Глава 74	140
Глава 75	141
Глава 76	142
Глава 77	143
Глава 78	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Юрий Ругенс
Египетская книга мёртвых.
Полное собрание. Книга мёртвых
· Книга Ам-Туат · Книга врат. С
двенадцатью ключами истолкования

Выходные данные

Египетская книга мёртвых. Полное собрание

Книга мёртвых · Книга Ам-Туат · Книга врат

Все сто девяносто глав Фиванской редакции и двенадцать часов ночи

Двенадцать ключей истолкования

Перевод с английского и составление — **Юрий Ругенс**

SenseQuo

О правах на эти тексты

Это издание сделано целиком из материала, находящегося в общественном достоянии, и мы считаем правильным объяснить читателю, почему это так.

Египетские тексты записаны между третьим и первым тысячелетиями до нашей эры. Правообладателя у них нет и быть не может.

Английские переводы, с которых сделан настоящий русский, принадлежат Э. А. Уоллису Баджу (1857–1934): «The Book of the Dead: the Chapters of Coming Forth by Day» (Лондон, 1898) и «The Egyptian Heaven and Hell» (Лондон, 1905). Бадж умер в 1934 году; семидесятилетний срок охраны его прав истёк в 2005 году, и в России его работы находятся в общественном достоянии. В США они перешли в общественное достояние как опубликованные до 1929 года.

Издания, на которые Бадж ссылается — Эдуарда Навиля, Карла Рихарда Лепсиуса, Гастона Масперо, Конрада Леманса, Гийесса и Лефевра, — вышли в девятнадцатом веке и также находятся в общественном достоянии.

Русский перевод выполнен заново для настоящего издания с английского текста Баджа и является самостоятельной работой. Переводчик — Юрий Ругенс.

Все прочие материалы тома — введение, редакционная заметка, вступления к трём частям, двенадцать ключей, послесловие, приложение о Бардо Тхёдол и словарь — оригинальны.

О тибетской «Книге мёртвых» в приложении говорится **без единой цитаты**, и это сделано намеренно: английский перевод Эванса-Вентца (Оксфорд, 1927) охраняется авторским правом до 2036 года. Приложение сравнивает устройство двух книг, не воспроизводя ни строки защищённого текста.

© 2026 SenseQuo. Все права защищены в отношении русского перевода и оригинальных материалов.

Никакая часть оригинальных материалов этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения, за исключением кратких цитат в рецензии.

Издание первое.

Введение

Эту книгу неправильно называют.

«Книга мёртвых» — название девятнадцатого века. Его придумал Карл Рихард Лепсиус, издавая в 1842 году Туринский папирус, и взял он его у арабских землекопов, которые свитки из гробниц называли *китаб аль-маййит*, книга мертвеца. Название прижилось, потому что оно хорошее: мрачное, звучное, легко запоминается.

Египтяне называли этот свод иначе. Заглавие первой главы, которое и есть название всего собрания, звучит так: **«Изречения выхода в день»**.

Разница тут не в словах. Книга мёртвых — это книга о том, как выйти наружу. Её составляли не для того, чтобы примирить человека со смертью, а для того, чтобы вернуть ему всё, что смерть отнимает: речь, дыхание, движение, память, зрение, способность есть, работать, спорить, любить и ходить туда, куда захочется. Главы её читаются как перечень восстановленных способностей. Отверзание уст. Поднятие ног. Чтобы не дать душе быть пленницей. Чтобы не идти голодным. Чтобы не умереть вторично. Чтобы выйти в день.

Это упорядоченная, подробная, местами хозяйственно-скучная программа возвращения дееспособности. И стоит сказать прямо, что человека, который её составил, в этом свёртке занимает не загробный мир сам по себе. Его занимает одно: чтобы ничего не пропало.

Что в этом томе

Три текста, и все три описывают одну и ту же ночь с трёх разных сторон.

Книга мёртвых — то, что говорят самому умершему. Сто девяносто изречений, собранных из множества папирусов: ни один древний свиток не содержал их все, и свод в том виде, в каком он здесь напечатан, есть работа девятнадцатого века. Это снаряжение в дорогу: пароли, имена, формулы, ответы на вопросы, которые будут заданы.

Книга Ам-Туат — описание той местности, по которой предстоит идти. Двенадцать часов ночи, двенадцать областей, и через них с запада на восток движется солнце. Текст этот писали не для покойных, а для стен царских гробниц, и устроен он как путеводитель: вот где вы, вот кто здесь живёт, вот чем это место опасно.

Книга врат — тот же путь, пройденный богом, с другим счётом и другими подробностями. Две книги о ночи местами друг другу противоречат; их писали разные школы и в гробницах помещали рядом, не примиряя.

По-русски полностью не выходило ни одного из трёх. Книгу мёртвых обычно издают по папирусу Ани — это около шестидесяти глав из ста девяноста. Ам-Туат и Книга врат на русском языке до сих пор не издавались вовсе.

Зачем двенадцать ключей

Пятая часть тома — двенадцать разборов, и о них нужно сказать честно, потому что это та часть книги, которую написали мы, а не египтяне.

Египетский текст сам по себе труден не темнотою, а чуждостью. Он не объясняет своих посылок, потому что для того, кто его составлял, они были очевидны. Читатель двадцать первого века доходит до места, где покойному велят назвать имена собственных ног, и не понимает не слов, а того, зачем это вообще нужно.

Ключ берёт одно такое место и рассматривает его через шесть традиций, которые занимались тем же вопросом и оставили об этом записи: каббалу, суфизм, веданту, даосизм, герметизм и юнгианскую психологию. Выбор этот не произволен. Все шесть работали с посмертием, с превращением человека и с тем, что в нём остаётся, когда отнято остальное, — и все шесть достаточно подробно записаны, чтобы с ними можно было сверяться, а не домысливать за них.

Правило, которому мы следовали всюду: **расхождения не заглаживаются**. Там, где пять традиций говорят одно, а шестая возражает, возражение остаётся в тексте и не снимается. Там, где египтянин противоречит сам себе — а он противоречит, и в ключе VI это разобрано, — противоречие остаётся противоречием. Книга, в которой все согласны, была бы написана не о чём.

У этого приёма есть древний прототип, и он находится в самом своде. Глава 17 устроена так: утверждение, затем вопрос «что это значит?», затем ответ — а затем ещё шесть ответов, каждый со словами «или, как говорят другие», и ни один не объявлен верным. Это древнейший известный комментарий текста к самому себе, старше Талмуда на две тысячи лет. Двенадцать ключей сделаны по его образцу, и ключ XI разбирает именно его.

Чего в этой книге нет

Утешения.

Египетский текст не говорит, что всё будет хорошо, и не обещает, что смерть не страшна. Он исходит из того, что она страшна, что опасность настоящая и что проиграть можно по-настоящему. Главное, чего в нём бояться, — не мука, а **вторая смерть**: исчезновение без остатка, при котором не остаётся даже того, кто мог бы страдать.

Против этого он и написан. Вся его подробность, вся его утомительная полнота, все эти сотни имён и десятки паролей — это работа человека, который не собирается исчезать и готовится к делу заранее.

Поэтому к ней стоит отнести как она того просит: не как к поэме о смерти, а как к инструкции, составленной людьми, которые были уверены, что идти придётся всем.

О тексте этого издания

Перед вами перевод, сделанный заново. Объяснить нужно две вещи: по каким изданиям он сделан и почему именно по ним.

Откуда взяты тексты

Книга мёртвых дана по изданию Э. А. Уоллиса Баджа «The Book of the Dead: the Chapters of Coming Forth by Day» (Лондон, 1898), том второй — английский перевод Фиванской редакции. Это полный свод: главы с I по СХС.

Здесь стоит остановиться, потому что слово «полный» в применении к этой книге значит не то, что обычно думают. Книги мёртвых как единого текста не существует. Есть корпус заклинаний, из которого каждый папирус брал своё: один свиток мог содержать шестьдесят глав, другой сто тридцать, и ни один не содержал всех. Самый знаменитый — папирус писца Ани, по которому обычно и издают эту книгу у нас, — даёт около шестидесяти. Фиванская редакция в издании Баджа сводит вместе всё, что известно по многим папирусам, и даёт около ста девяноста.

Книга Ам-Туат и **Книга врат** даны по изданию Баджа «The Egyptian Heaven and Hell» (Лондон, 1905), тома первый и второй.

Все три находятся в общественном достоянии: Бадж умер в 1934 году, срок охраны его прав истёк в 2005-м.

Почему Бадж

Потому что он неудобен, и это надо сказать прямо.

Бадж был хранителем египетских древностей Британского музея и человеком колоссальной работоспособности: он один перевёл и издал столько, сколько после него не делал никто. Он же был учёным, чьи взгляды устарели ещё при его жизни. Его грамматика архаична, его транслитерация не отражает того, что мы знаем о египетской фонетике, его трактовка религии несёт на себе отпечаток викторианских представлений, а отдельные чтения прямо ошибочны. Египтология поправила его сто лет назад и с тех пор поправляла неоднократно.

И тем не менее издание идёт по нему, по трём причинам.

Первая: он в общественном достоянии, а все современные переводы защищены авторским правом. Выбор здесь не между Баджем и Фолкнером, а между Баджем и ничем.

Вторая: он задал нумерацию глав, по которой на эту книгу ссылаются до сих пор. Любая ссылка «Книга мёртвых, глава 125» — это ссылка на систему, закреплённую в том числе его изданиями.

Третья: он единственный, кто перевёл на английский и свёл в одно целое три текста сразу. Ам-Туат и Книга врат по-русски до сих пор недоступны ни в каком виде; вне Баджа их просто неоткуда взять.

Поэтому правило этого издания такое: где Бадж даёт текст, мы даём текст; где он ошибается в вещах, которые заметны, мы оговариваем это в примечании; где он рассуждает, мы отделяем его рассуждение от перевода графически. Читатель должен в любой момент знать, кого он читает.

Где египтянин, а где англичанин

Книга мёртвых тоже была книгой с картинками: почти каждое изречение сопровождалось **виньеткой** — рисунком, который к нему прилагался. Самих рисунков в этом издании нет, но Бадж описывает их словами, и описания эти мы приводим: без них непонятно, почему заклинание устроено именно так. Поэтому каждая глава даётся в трёх частях: **виньетка** — описание рисунка, сделанное Баджем; **текст** — древнее заклинание; **рубрика** — приписка о том, как и когда это заклинание употреблять, и что будет знающему его. Виньетка здесь английская, текст и рубрика — египетские.

В Ам-Туат и Книге врат разделение то же, но проведено оно иначе, и это важно понять с самого начала. Эти книги писались на стенах гробниц как единое целое из картины и подписи: сначала изображение — ладья, боги, змеи, врата, — а потом иероглифическая надпись, которая эту картину объясняет. Надпись без картины в большинстве мест нечитаема: она говорит «те, кто на этой картине, делают то-то», а кто именно и в каком количестве, видно только на стене.

Поэтому Бадж описывает изображения своими словами, а затем переводит надписи. В настоящем издании эти два слоя разведены:

- раздел «**Что видно**» — описание сцены; это проза Баджа 1905 года, пересказанная по-русски;
- раздел «**Кто здесь**» — перечни богов и их имена; имена древние, порядок и пояснения баджевские;
- раздел «**Слова бога**» (или «Надписи») — перевод самого древнего текста; здесь говорит египтянин.

Отдельно идёт **карточка часа** в начале каждой главы: где, что происходит, чем опасен. Это целиком наша работа, навигация для читателя, и к источникам она отношения не имеет.

Что сделано с именами

Там, где у русской египтологии есть принятая форма, мы её и ставим: Осирис, Исида, Нефтида (в составе фраз — Небетхет, как у Баджа), Анубис, Тот, Хор, Хнум, Нейт, Сехмет, Тефнут, Маат, Хепри, Упуаут, Хентиamenti, Сокар, Нехбет.

Там, где принятой формы нет — а это большинство имён, потому что речь идёт о сотнях второстепенных богов, встречающихся только в этих текстах, — мы передаём транслитерацию Баджа кириллицей, стараясь не изобретать звучания, которых у него нет.

Имена, утраченные в оригинале или неразборчивые, помечены как утраченные. Мы их не домысливаем и не заменяем правдоподобными.

Главы, которых нет

В Книге мёртвых есть главы, от которых не осталось текста. Главы XVI, CXLIII и CL существуют только как виньетки: это изображение без единого слова, и в оригинале оно и было изображением без слов. Такая глава печатается с описанием того, что на ней изображено, и с указанием, что текста у неё нет.

Есть и другой случай. Главы XLVIII, XLIX, CVII, CXI, CXX, CXXI и CXXXIX представляют собой отсылку к другой главе: древний составитель указывал, что здесь следует повторить такое-то заклинание. Эти главы печатаются с отсылкой, как в оригинале.

Пропусков в нумерации, таким образом, нет — есть главы особого устройства, и каждая из них на своём месте.

Что ещё убрано и добавлено

Убраны постраничные пометы издания («р. 4») и подписи к иллюстрациям, которых в электронном издании нет.

Там, где египетский текст поврежден настолько, что Бадж не берётся его восстановить, но существует чтение Гастона Масперо (умер в 1916 году, также общественное достояние), мы приводим перевод Масперо с прямым указанием на это. Так сделано, например, в третьем часе Ам-Туат.

Длинные перечни имён вынесены в отдельный раздел и набраны как перечни. Ничего из них не выброшено. Решение здесь принималось сознательно: сократить эти списки означало бы отредактировать памятник, а оставить их посреди повествования — сделать книгу нечитаемой. Поэтому они на месте, но стоят отдельно, и читатель сам решает, идти ли по ним глазами.

Чего не сделано

Текст не приглажен. Там, где он странен, он остался странным: бог просит отворить ему двери, которые не отворяются; в раю пашут; мёртвые остаются в первом дворе и дальше не идут. Это не ошибки перевода и не темнота оригинала — так написано.

И мы нигде не пытались согласовать эти книги между собой. Они и в древности не были согласованы: Книга мёртвых говорит о загробном пути одно, Ам-Туат другое, Книга врат третья, и египтяне переписывали все три, не видя в этом противоречия. Попытка свести их в одну систему была бы нашей системой, а не их.

Как читать эту книгу

В томе три египетских текста, и они расположены так: сначала **Книга мёртвых** — то, что говорят самому умершему; затем **Книга Ам-Туат** — куда он идёт; затем **Книга врат** — тот же путь, но пройденный богом.

Их можно читать подряд и не обращать внимания на остальное содержимое тома. Но с первым из них подряд не выйдет, и честнее сказать об этом сразу.

Книгу мёртвых не читают от начала к концу

Её и в древности так не читали. Это не книга, а корпус заклинаний: сто девяносто отдельных текстов, из которых каждый папирус брал нужные, в своём порядке и в своём количестве. Писец подбирал их для конкретного покойника примерно так, как сегодня подбирают документы в папку. Единого сюжета между главами нет, повторы встречаются постоянно, а добрая треть объёма — это формулы и перечни имён, которые писались, чтобы быть произнесёнными, а не прочитанными.

Поэтому главы здесь напечатаны все и по порядку — это свод, по нему ссылаются, и выбрасывать из памятника мы ничего не стали, — но путь по нему лучше проложить заранее.

Если вы читаете впервые, идите так.

Глава 1 — с неё начинается книга, и её заглавие и есть название всего свода: «Изречения выхода в день». Уже здесь видно, что книга не о смерти.

Глава 6 — заклинание фигурки-ушебти, которая откликнется вместо вас, когда в загробном мире позовут на работу. Четыре строки, и в них вся хозяйственная логика египетского рая.

Глава 17 — самая длинная и самая богословская. Начинается словами Атума о том, как он был один в первобытных водах. По ходу текст сам себя перебивает вопросами «что это значит?» и даёт по два-три ответа подряд, не выбирая между ними. Это древнейший известный комментарий к самому себе.

Глава 23 — отверзание уст. Мёртвому возвращают речь.

Глава 30В — надпись на скарабее, который клали на грудь: «Сердце моё, не восставай против меня свидетелем». Короткая и самая тяжёлая глава во всей книге.

Глава 44 — о второй смерти, против которой написано здесь всё остальное.

Глава 64 — та, о которой сам текст говорит, что она равна всей книге: если знаешь её, можно не знать прочих. Египтяне спорили, подлинна ли она; спор об этом записан прямо в её рубрике.

Главы 76–88 — превращения. Стать соколом, лотосом, фениксом, крокодилом, змеем, ласточкой. Каждое — отдельное заклинание.

Глава 110 — поля Иалу, то есть рай. Выясняется, что там пашут, сеют и жнут, и ячмень растёт в человеческий рост.

Глава 125 — суд. Сорок два отрицания перед сорока двумя судьями, у каждого из которых своё имя и свой город, а затем взвешивание сердца против пера. Если читать в этой книге что-то одно, читайте эту главу.

Главы 144–150 — врата, пилоны и области загробного мира со стражами и паролями. Прямой мост к двум следующим книгам тома.

Глава 175 — разговор Осириса с Атумом. Осирис жалуется, что в стране мёртвых нет воды, воздуха и любви, а Атум отвечает, что когда-нибудь уничтожит всё сотворённое и мир вернётся в первобытную воду, и останутся только они двое. Такого в египетских текстах больше нет нигде.

Остальное читается после этого — и уже понятно, как.

Ам-Туат и Книга врат

Эти две читаются подряд, и в них есть сюжет: ночь, разбитая на двенадцать часов, и солнце, которое идёт через неё с запада на восток.

Каждый час и каждые врата открываются **карточкой** — три строки о том, где вы, что здесь происходит и чем это место опасно. Дальше идёт описание сцены, перечень её обитателей и сам древний текст. Как это устроено и почему так, объяснено в редакционной заметке.

Две книги описывают одну и ту же ночь по-разному и местами друг другу противоречат. Это не ошибка: их писали разные школы, и в гробницах их помещали рядом.

Двенадцать ключей

Пятая часть тома — двенадцать разборов. Ключ останавливается на одном месте и никуда с него не уходит.

Они собраны в конце, а не расставлены внутри глав, и на это есть причина. Комментарий, вклеенный между главами, решает за вас, где остановиться. Здесь древний текст идёт без перерывов, а разборы лежат отдельно и доступны тогда, когда вы за ними придёте.

Ключ устроен всегда одинаково.

Текст. Разбираемое место целиком, со ссылкой.

Сцена. Что в отрывке происходит, на его собственных условиях, до всякого толкования.

Шесть чтений. Отрывок раскрыт через каббалу, суфизм, веданту, даосизм, герметизм и юнгианскую психологию — всегда в этом порядке, чтобы вы знали, куда смотреть. Психологическое чтение всегда последнее.

Ступень. Где оказывается человек, который сейчас проходит то, о чём говорит отрывок.

Общий узор. В чём шесть традиций сходятся — после того, как названы их расхождения.

Практика. То, что можно сделать. Обычно небольшое и обычно неудобное.

Порядок ключей повторяет ход ночи: от выхода днём до рассвета.

Приложения

В конце — «Что говорит Бардо Тхёдол», где египетские стадии поставлены против тибетских, и словарь богов, мест и терминов.

Если что-то в тексте непонятно, начинать стоит со словаря: чаще всего дело в имени.

Одно предупреждение

Эта книга старше привычного нам способа думать и не отвечает на вопросы, которые мы ей приносим. Она не объясняет, что такое смерть, и не утешает. Она описывает местность и даёт инструкции по её прохождению — примерно так, как это делал бы человек, уверенный, что идти придётся всем.

О Книге мёртвых

Начать нужно с того, что такой книги не было.

«Книга мёртвых» — название, данное в XIX веке. Сами египтяне называли этот свод по первым словам первого изречения: **«Изречения выхода в день»**. Разница существенная. Название, которое дали мы, говорит о смерти; название, которое дали они, — о способности выходить.

И это был не текст, а корпус. Около ста девяноста отдельных заклинаний, из которых каждый папирус брал нужные — в своём числе и в своём порядке. Писец подбирал их для конкретного покойника примерно так, как сегодня собирают документы в папку: по достатку заказчика, по его должности, по тому, чего он боялся. Папирус писца Ани, самый знаменитый и самый красивый, содержит около шестидесяти изречений. Другие папирусы содержат тридцать, или сто, или сто сорок. Ни один не содержит всех.

Откуда это взялось

У свода есть предыстория, и она объясняет его устройство.

Сначала были **Тексты пирамид** — заклинания, высеченные на стенах погребальных камер фараонов V и VI династий, около XXIV века до нашей эры. Они предназначались царю и никому больше.

Потом, в Первый переходный период и Среднее царство, похожие тексты стали писать на внутренних стенках деревянных гробов знати — это **Тексты саркофагов**. Круг тех, кто мог рассчитывать на загробную жизнь, расширился.

И наконец, в Новом царстве, с XVI века до нашей эры, заклинания переходят на папирус. Папирус можно купить. С этого момента право на вечность становится товаром, и Книга мёртвых — первый в истории текст, который массово производился на продажу: писцы изготавливали свитки с пробелами, куда потом вписывали имя покупателя. В некоторых дошедших папирусах имя вписать забыли, и пробел так и остался пустым.

Это стоит иметь в виду, читая. Перед нами не священное писание и не откровение, а погребальный инвентарь — вещь практическая, которую клали между ног мумии или в полую деревянную фигурку Осириса.

Фиванская редакция

Со временем набор заклинаний и их порядок менялись. Принято различать несколько редакций: **Фиванскую** (Новое царство, XVIII–XX династии), промежуточные и **Саисскую** (с XXVI династии), в которой свод был наконец упорядочен и закреплён.

Настоящее издание даёт Фиванскую редакцию — самую полную и самую раннюю из сводных, собранную Баджем по множеству папирусов. Нумерация глав, которой пользуются до сих пор, восходит к Рихарду Лепсиусу, издавшему в 1842 году туринский папирус Саисской редакции, и именно она закреплена у Баджа.

Отсюда происходят странности нумерации, которые читатель заметит сразу.

Некоторые главы существуют в двух вариантах, помеченных буквами: XXXVIII а и XXXVIII б, LXIII а и LXIII б, CXXXVI а и CXXXVI б. Некоторые имеют двойной номер: «глава XIII или CXXI». Некоторые в одной редакции стоят на одном месте, в другой на другом, и Бадж оговаривает, почему он выбрал то, а не это. Эти оговорки мы сохраняем: они объясняют устройство свода лучше любого введения.

И есть главы, от которых не осталось текста вовсе: XVI, CXLIII и CL существуют только как виньетки, то есть как рисунок без единого слова. Так было и в оригинале.

Что внутри

Единого сюжета нет, но есть узнаваемые группы.

Погребение и вход (главы 1–20): обряды дня похорон, прохождение Амента, первые выходы.

Хвалы (главы 15 и далее): гимны Ра восходящему и заходящему, гимны Осирису. Это самая поэтическая часть свода.

Защита тела (главы 21–42): возвращение уст, возвращение сердца, отражение змей, крокодилов, червей; заклинания против того, чтобы человека заставили ходить вниз головой или есть нечистоты.

Сердце (главы 26–30): группа, которой нет равных по психологической плотности. Среди них глава 30В — надпись на скарабее, который клали на грудь: «Сердце моё, не восставай против меня свидетелем».

Превращения (главы 76–88): стать соколом золотым, лотосом, фениксом, цаплей, ласточкой, змеем Сата, крокодилом, богом Птахом. Каждое — отдельное заклинание.

Ладья и переправа (главы 98–102): как уговорить перевозчика, как узнать имена частей ладьи.

Области и врата (главы 144–150): пилоны загробного мира со стражами и паролями. Прямой мост к двум следующим книгам этого тома.

Суд (глава 125): сорок два отрицания перед сорока двумя судьями и взвешивание сердца против пера. Если читать в этой книге что-то одно, читайте её.

Как это читали

Никак — в нашем смысле слова. Свиток клали в гроб. Прочесть его целиком покойник не мог и не должен был: предполагалось, что слова действуют самим фактом присутствия, а знание их — тем, что оно у человека есть.

Поэтому формула «знающий это изречение...» повторяется десятки раз и всегда означает одно: знающий получит то-то. Книга не объясняет и не убеждает. Она перечисляет имена и даёт средства.

Читателю, который возьмётся читать её подряд, стоит знать об этом заранее — и заранее выбрать маршрут. Он предложен в разделе «Как читать эту книгу».

О переводе

Перевод сделан по изданию Э. А. Уоллиса Баджа «The Book of the Dead: the Chapters of Coming Forth by Day», том второй (Лондон, 1898), — английскому переводу Фиванской редакции, находящемуся в общественном достоянии.

Издание Баджа устарело, и об этом подробно сказано в редакционной заметке. Здесь достаточно сказать главное: это единственный полный свод, доступный для свободного использования, и именно он закрепил нумерацию, по которой на эту книгу ссылаются до сих пор.

Каждая глава дана в том виде, в каком её печатает Бадж: указание на папирус-источник, описание **виньетки** (это проза Баджа), **текст** заклинания и **рубрика**, если она есть, — приписка о том, как это заклинание употреблять и что получит знающий его. Числа в скобках — номера строк папируса; они сохранены, потому что по ним ссылаются.

Книга мёртвых

Глава 1

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, листы 5 и 6).

Виньетка. Изображены погребальное шествие к гробнице и обряд при ней. Мумия умершего, лежащая в погребальном ларе, поставленном в ладью, влечётся быками; у головы и у ног стоят богини Нефтида и Исида. Сбоку преклонила колени жена умершего. В передней части ладьи стоит жрец Сем в шкуре пантеры, воскуря благовония и кропя водой, а позади идут восемь плакальщиков; в хвосте шествия слуги везут малый погребальный ларец, увенчанный фигурой Анубиса, и несут сосуды с умашениями вместе с ложем, посохом, креслом, писцовой палеткой и прочим имуществом умершего. Перед быками, влекущими погребальную ладью, идут люди, несущие на коромыслах короба с цветами, сосуды с умашениями и прочее, и толпа причитающих женщин с непокрытыми головами и обнажённой грудью, бьющих себя по голове и лицу в знак скорби. Рядом стоят корова с телёнком, которых закалывают для погребальной трапезы, и столы, уставленные приношениями из трав, плодов и прочего.

У двери гробницы стоит бог мёртвых Анубис, обнимая мумию умершего, перед которой преклонила колени плачущая жена. У стола с погребальными приношениями стоят два жреца. Один, жрец Сем, в шкуре пантеры, держит сосуд для возлияний и кадильницу; другой держит в правой руке орудие **ур-хекау**, «могучий чарами», в виде змея с бараньей головой, увенчанной уреем, а в левой — орудие в виде тесла. Первым он должен коснуться уст и глаз мумии, вторым — уст. На земле подле них лежат орудия, которые будут употреблены в обряде **отверзания уст**, то есть в обряде, дающем умершему власть есть, пить и говорить в будущем мире: мешкет, набор орудий в виде тёсел, пеш-эн-хеф, сосуды для возлияний, коробка очищения, повязка, перо и прочее. Позади них стоит **Чтец**, читающий погребальную службу по папирусному свитку, а дальше служитель, держащий бычью ногу, которая будет употреблена в обряде у двери гробницы.

Текст.

(1) Здесь начинаются Изречения **«Выхода в день»**, и песнопений хвалы и прославления, (2) и выхода из славного Нетер-херт в прекрасном Амента и вхождения в него, которые должно читать (3) в день погребения, [и которыми умерший] войдёт после выхода.

Говорит Осирис Ани, (4) Осирис, писец Ани:

«Поклонение тебе, о бык Амента; бог Тот, (5) царь вечности, со мною. Я великий бог близ божественной ладьи, я сражался (6) за тебя. Я один из богов, тех божественных глав, которые делают (7) Осириса победителем над врагами его в день взвешивания слов. (8) Я посредник твой, о Осирис. Я [один] из богов, (9) рождённых богиней Нут, которые убивают врагов Осириса и держат в узах (10) для него злого Себау. Я посредник твой, о Хор. (11) Я сражался за тебя, и я обратил в бегство врага ради имени твоего. Я Тот, сделавший Осириса победителем (12) над врагами его в день взвешивания слов (13) в великом Доме Старца, обитающего в Анну. Я Теттети, сын Теттети; (14) я был зачат в Татту, я был рождён в (15) Татту. Я с теми, кто плачет, и с женщинами, которые оплакивают (16) Осириса в двух землях Рехт, и я делаю Осириса победителем над врагами его. (17) Ра повелел Тоту сделать Осириса победителем над врагами его; и то, что было определено [для Осириса], (18) Тот сделал для меня.

Я с Хором в день облачения (19) Тештеша и отверзания источников воды для очищения божественного существа, чьё сердце не движется, (20) и отодвигания засова двери скрытых вещей в Ре-стау. Я с Хором, который [стоит] (21) стражем у левого плеча Осириса в Сехеме, (22) и я вхожу и выхожу среди божественных пламён в день уничтожения (23) злых Себау

в Сехеме. Я с Хором в дни (24) праздников Осириса и принесения приношений в праздник Шестого дня и в праздник Тенат, [который справляется] в (25) Анну.

Я жрец **аб**, творящий возлияния в Татту [за] Рере, обитающего в Доме Осириса, [в день] (26) насыпания земли. Я вижу вещи, сокрытые в Ре-стау, (27) я читаю по книге праздника божественного Овна, [который] в Татту. Я жрец Сем (28) [и совершаю] чреду его. Я [исполняю обязанности] Великого Главы Работы в день поставления ладьи Хенну (29) бога Секера на её салазки. Я взял заступ (30) в день копания земли в Сутен-хенене».

«О вы, вводящие совершенные души (31) в Дом Осириса, сделайте, чтобы совершенная душа Осириса, (32) писца Ани, была победительницей с вами в Доме Осириса. Да слышит он, как вы слышите; да видит он (33), как вы видите; да стоит он, как вы стоите; да сидит он, как вы (34) сидите [в нём]».

«О вы, дающие лепёшки и пиво совершенным душам в Доме (35) Осириса, дайте лепёшки и пиво в оба срока душе Осириса Ани, который (36) победитель пред всеми богами Абту и который победитель с вами».

«О вы, отворяющие путь (37) и открывающие дороги совершенным душам в Доме (38) Осириса, отворите путь и откройте дороги (39) душе Осириса, писца и управителя всех божественных приношений, Ани, [который победитель] (40) с вами. Да войдёт он с уверенностью и да выйдет в мире из Дома Осириса. Да не (41) будет он отвергнут, да не будет обращён вспять, да войдёт он [как ему] угодно, да выйдет [как ему] (42) желательно и да будет он победителем. Да совершится то, что он повелит, в Доме Осириса; да ходит он (43) и да говорит он с вами, и да станет он славным существом вместе с вами. **Не нашлось, чтобы он поднялся** (44) там, и Весы [взвесив его] теперь пусты».

В туринском папирусе эта глава оканчивается следующими строками, которым нет соответствия в более ранних текстах:

(16) «Да не будет приговор, вынесенный мне, положен» — или, по другому чтению, «сделан известным в устах многих. Да поднимет душа моя себя пред (17) [Осирисом], будучи найдена чистой, когда была на земле. Да приду я пред тебя, о владыка богов; да достигну я нома Двойной Правды; да буду я увенчан, как бог, наделённый жизнью; да изливаю я свет, как девятка богов, обитающих в небе; да стану я (18) как один из вас, поднимая ноги [мои] в городе Хер-абат; да увижу я ладью Сектет священного Саху, проходящую по небу; да не буду я отогнан от вида владык Дуата» — или, по другому чтению, «девятки богов; (19) да обоняю я сладкое благоухание пищи девятки богов и да сяду я с ними. Да творит Хер-хеб призывание у [моего] гроба, и да слышу я молитвы, которые читают, [когда] приносят приношения. Да приближусь я (20) к ладье Нешем, и да не будут обращены вспять ни душа моя, ни владыка её».

«Поклонение тебе, о ты, кто во главе Аменты, о Осирис, обитающий в городе Нифу-ур. Даруй, чтобы я прибыл в мире в Амент и чтобы владыки Та-чесертет приняли меня и (21) сказали мне: „Привет! Привет, [ты, что приходишь] в мире!“ Да приготовят они мне место подле Главы пред божественными главами; да примут меня Исида и Нефтида, две божественные кормилицы, в сроки свои, и да выйду я (22) пред лицо Уннефера с торжеством. Да последую я за Хором через Ре-стау и за Осирисом в Татту; и да совершу я все превращения по желанию сердца моего во всяком месте, где бы ни было угодно **ка** моему».

Рубрика. Если этот текст будет известен [умершему] на земле (23) или если он велит написать его на [своём] гробе, он сможет выходить в любой день, какой пожелает, и входить в жилище своё, не будучи отогнан. Лепёшки, и пиво, и бычьи ноги (24), которые на жертвеннике Ра, будут даны ему, и усадьба его будет среди полей в Сектет-Аанру, и будет ему дана там пшеница и ячмень, ибо он будет крепок там, как был на земле.

Глава 1b

По папирусу Нехту-Амена.

Виньетка. Шакальеголовый бог Анубис, стоящий подле одра, на котором лежит мумия.

Текст.

(1) Изречение введения **саху**, то есть духовного тела, в Дуат в день погребения, (2) когда говорят эти слова:

«Поклонение тебе, о ты, обитающий в Сет-Чесерт Амента! (3) Осирис, царский писец Нехту-Амен, победитель, знает тебя (4) и знает имя твоё. Избавь ты (5) его от червей, которые в Ре-стау, которые живут телами мужчин и женщин и (6) питаются кровью их, ибо Осирис, любимец бога города своего, (7) царский писец Нехту-Амен, победитель, знает вас и знает имена ваши.

[Да будет это] первым повелением Осириса Неб-эр-джера, (8) который держит скрытым тело своё. Да даст он воздух [и спасение] от Страшного, обитающего в Излучине Потока Амента, и да определит он (9) деяния того, кто восстаёт. Да пройдёт он к тому, чей престол внутри тьмы, кто даёт славу в Ре-стау. (10) О владыка света, приди и поглоти червей, которые в Аменте.

Великий бог, обитающий в Татту (11) и невидимый, слышит молитвы его, но пребывающие в скорби боятся его, когда он выходит (12) с приговором к божественной плахе. Я, Осирис, царский писец Нехту-Амен, пришёл, неся повеление (13) Неб-эр-джера, и Хор взял для него престол его. Отец его, владыка тех, кто (14) в ладье отца Хора, воздал ему хвалу. Он приходит с вестями... и да увидит он (15) Анну. Глава их стоит на земле пред ним, и писцы величают его у двери собраний своих, (16) и они повязывают пелены его в Анну. Он взял в плен небо и схватил землю в [свою] горсть. Ни небеса, ни земля (17) не могут быть отняты у него, ибо вот, он Ра, первородный богов. Мать его кормит его грудью и даёт [ему] грудь свою (18) в горизонте».

Рубрика. Слова этого изречения должно читать после того, как [умерший] положен на покой в Аменте, чем область Таненет умиротворяется с владыкой своим. Тогда Осирис, царский писец Нехту-Амен, торжествующий, выйдет, (19) и он взойдёт в ладью Ра, и [его] тело на одре своём будет сочтено [с теми, кто в ней], и он будет утверждён в Дуате.

Глава 2

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 18).

Виньетка. Муж, стоящий прямо, с посохом в руке.

Текст.

(1) Изречение выхода в день и жизни после смерти. Говорит Осирис Ани, победитель:

«Привет, Единый, сияющий от Луны! (2) Привет, Единый, сияющий от Луны! Даруй, чтобы этот Осирис Ани вышел среди тех множеств, которые (3) снаружи; и да будет он утверждён обитателем среди жителей неба; и да отворится ему загробный мир. И вот, Осирис, (4) Осирис Ани, выйдет днём, чтобы делать всё, что ему угодно, на земле среди живущих».

Глава 3

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 13).

Виньетка. У этой главы виньетки нет.

Текст.

(1) Другое изречение, подобное предыдущему. Начальник канцелярии Ну, торжествующий, говорит: (2)

«Привет тебе, бог Тем, выходящий из Великой Бездны и сияющий во славе в образе двойного Льва-бога! Пошли с силою слова твои к тем, кто пред тобою, (3) и да войдёт начальник канцелярии Ну, торжествующий, в собрание их. Он исполнил повеление, сказанное корабельщикам Ра на закате, (4) и Осирис Ну, торжествующий, живёт после того, как умер, подобно тому как Ра живёт изо дня в день. Как Ра рождается от (5) вчерашнего дня, так и Осирис Ну будет рождён [от вчерашнего дня], и всякий бог возрадуется жизни Осириса Ну, как они радуются (6) жизни Птаха, когда он является из великого Дома Старца, который в Анну».

Глава 4

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 19).

Виньетка. У этой главы виньетки нет.

Текст.

(1) Изречение прохождения небесной дорогой Ре-стау. Надзиратель дворца, начальник канцелярии, Осирис Ну, торжествующий, говорит:

«Я открываю путь над водной бездной, которая образует тропу между двумя Бойцами, и я пришёл; да будут поля Осириса преданы под власть мою».

Глава 5

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 11).

Виньетка. Сидящий муж.

Текст.

(1) Изречение недопущения того, чтобы работа совершалась в загробном мире, — Небсени, писца и рисовальщика в Доме Птаха, который говорит:

«Я поднимаю руку того, кто бездействен. Я пришёл из города Унну. Я божественная Душа, которая живёт, и я веду с собою сердца обезьян».

Глава 6

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 10).

Виньетка. Стоящая бородатая мужская фигура.

Текст.

(1) Изречение заставления фигурки ушебти работать за человека в загробном мире. Писец Небсени, рисовальщик в Домах (2) Севера и Юга, муж, высоко чтимый в Доме Птаха, говорит:

«О ты, фигурка ушебти (3) писца Небсени, сына писца Тены, победителя, и госпожи дома Мутресты, победительницы! (4) Если меня позовут или если мне присудят делать какую бы то ни было работу из работ, которые должно делать в загробном мире, — и вот, [для тебя] возражение будет (5) отставлено, — человеком в черёд его, пусть приговор падёт на тебя вместо меня всякий раз: в деле засеивания полей, наполнения (6) водотоков водою и перенесения песков этого востока [на] запад».

[Фигурка ушебти отвечает:] «**Воистину я здесь [и приду]**, куда бы ты меня ни послал».

Глава 7

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 22).

Виньетка. Умерший пронзает копьём змея.

Текст.

(1) Изречение прохождения над мерзкой спиной (2) Апопа. Надзиратель дворца, начальник канцелярии Ну, торжествующий, говорит:

«Привет тебе, тварь из воска, уводящая [жертвы] и губящая их, живущая слабыми и беспомощными: да не стану я никогда слабым и беспомощным (3) [пред] тобою, да не потерплю я никогда изнеможения [пред] тобою. И яд твой никогда не войдёт в члены мои, ибо члены мои — [как] члены бога Тема; и поскольку ты сам не терпишь изнеможения, [не потерплю его и я]. О да не войдут в члены мои смертные муки, (4) которые приходят на тебя.

Я бог Тем, и я в передней части Ну, и сила, защищающая меня, — та, что со всеми богами вовеки. Я тот, чьё имя скрыто и чьё жилище свято на миллионы лет. Я тот, кто обитает в нём, и я выхожу вместе с богом Темом. Я тот, кто не будет осуждён; я крепок, я крепок».

Глава 8

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 18).

Виньетка. Знак Амента, к которому идёт Ани в белом одеянии, с посохом в левой руке и повязкой в правой.

Текст.

(1) Изречение прохождения через Амент [и выхода] днём. Говорит Осирис Ани:

«Город Унну отворён. Голова моя (2) запечатана, о Тот, и крепко Око Хора. Я избавил Око Хора, которое сияет великолепием на челе Ра, (3) отца богов. Я тот же Осирис, обитающий в Аменте. Осирис знает день свой и то, что он проживёт срок жизни своей; и не сделаю ли я того же? (4) Я бог Луны, обитающий среди богов, я не погибну. Встань же, о Хор, ибо [Осирис] счёл тебя среди богов».

Глава 9

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 18).

Виньетка. Баран с короной атеф на голове, стоящий на подножии в виде пилона, которое покоится на зелёной тростниковой циновке; перед ним жертвенник, на котором стоят сосуд для возлияний и цветок лотоса. Писец Ани в белом одеянии стоит, подняв обе руки в поклонении.

Текст.

(1) Изречение выхода в день после того, как совершён проход через гробницу. Говорит Осирис Ани:

«Привет, Душа, могучая силою! (2) Воистину я здесь, я пришёл, я вижу тебя. Я прошёл через Дуат, я видел (3) [моего] божественного отца Осириса, я рассеял мрак ночи. Я возлюбленный его. Я пришёл; я видел божественного отца моего Осириса. Я пронзил сердце Сути. [Я] совершил [все] обряды для божественного отца моего Осириса, (5) я отворил всякий путь на небе и на земле. Я сын, любящий отца своего Осириса. (6) Я стал **саху**, я стал **ху**, я снаряжён [всем, что мне нужно]. Привет, всякий бог, привет, всякий **ху**! Я проложил себе путь, я, Осирис, писец Ани, победитель».

Глава 10

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 18).

Виньетка. Ани в белом одеянии пронзает копьём змея.

Текст.

(1) Другое изречение, [которое говорит] человек, выходящий днём против врагов своих в загробном мире. [Говорит Осирис Ани:]

«Я разделил небеса, (2) я рассёк горизонт, я прошёл землю, [следуя] по стопам его. Могучий **ху** овладевает мною и уносит меня, потому что, вот, (3) я снабжён волшебными словами его на миллионы лет. Я ем устами моими, я дроблю пищу мою челюстями моими. (4) Вот, я бог, который владыка Дуата; да будет дано мне, Осирису Ани, это навсегда, без изъятия и умаления».

В Саисской редакции это изречение встречается дважды — как главы X и XLVIII; поскольку нет оснований считать его главой XLVIII, оно помещено здесь.

Глава 11

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 21).

Виньетка. У этой главы виньетки нет ни в Фиванской, ни в Саисской редакции.

Текст.

(1) Изречение [человека], выходящего против врагов своих в загробном мире. Надзиратель дворца, начальник канцелярии Ну, торжествующий, говорит: (2)

«О ты, бог, поедающий руку свою, я сошёл с дороги твоей. Я Ра, и я вышел из горизонта против врагов моих, и он даровал мне, чтобы они не ушли от меня. Я сделал приношение, и рука моя как рука владыки короны Уререт. Я поднял ноги мои, как поднимаются богини-уреи. Низвержение моё не совершится, (4) а что до врага моего, он отдан под власть мою, и он не будет избавлен от меня. Я встану, как Хор, и сяду, как Птах, и буду могуч, как Тот, (5) и буду крепок, как Тем. И потому я буду ходить ногами моими, я буду говорить устами моими, я буду обходить кругом в поисках врага моего, и [раз] он предан мне, он не уйдёт от меня».

В Саисской редакции это изречение встречается дважды — как главы XI и XLIX; поскольку нет оснований считать его главой XLIX, оно помещено здесь.

Глава 12

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 9).

Виньетка. У этой главы виньетки нет ни в Фиванской, ни в Саисской редакции.

Текст.

(1) Изречение вхождения в [загробный мир] и выхода из него. Осирис Ну, торжествующий, говорит:

«Гимны хвалы тебе, о Ра! Ты, страж тайных (2) врат, которые на челе бога Себа, подле Весов Ра, на которых он подымает Правду и Истину (3) изо дня в день. Воистину я прорвался сквозь землю; даруй мне, чтобы я шёл вперёд и достиг старости».

В Саисской редакции это изречение встречается дважды — как главы XII и CXX; поскольку нет оснований считать его главой CXX, оно помещено здесь.

Глава 13

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 12).

Виньетка. У этой главы виньетки нет ни в Фиванской, ни в Саисской редакции.

Текст.

[Изречение вхождения в Амент и выхода из него.]

[Осирис, писец Небсени, победитель, говорит:]

«...смертные... Я вхожу, как Сокол, и выхожу, как птица Бену, утренняя звезда Ра. Да будет мне проложен путь, которым я войду в мире в прекрасный Амент; и да буду я у Озера Хора; [и да поведу я борзых Хора]; и да будет мне проложен путь, которым я войду и поклонюсь [Осирису, владыке Жизни]».

В Фиванской редакции эта глава идёт без рубрики, но в Саисской, как она дана в туринском папирусе, есть следующее:

Рубрика. [Это изречение] должно читать над кольцом [сделанным] из цветов анхам, которое положат на правое ухо **ху** вместе с другим кольцом, завёрнутым в полосу виссона, на котором в день погребения напишут имя Осириса Ауф-анха, победителя, рождённого госпожой Шерт-амсу, победительницей.

В Саисской редакции это изречение встречается дважды — как главы XIII и CXXI; поскольку нет оснований считать его главой CXXI, оно помещено здесь.

Глава 14

По папирусу Мес-эм-нетера.

Виньетка. У этой главы виньетки нет ни в Фиванской, ни в Саисской редакции.

Текст.

(1) Изречение прекращения всякого стыда, какой может быть в сердце бога, — для главного наместника Амена, [писца] Мес-эм-нетера, победителя, [который говорит]:

«Гимны хвалы тебе, о бог, заставляющий мгновение продвигаться, (2) обитающий среди всяческих тайн, страж слова, которое я говорю! Вот, бог стыдится меня, но да будут вины мои смыты и да падут они (3) на обе руки бога Правды и Истины. Уничтожь совершенно преступление, которое во мне, вместе с [моим] нечестием и греховностью, о бог Правды и Истины. Да будет этот бог в мире со мною! Уничтожь совершенно (4) преграды, которые между тобою и мною. О ты, кому приносят приношения в божественном [городе] Кенур, даруй, чтобы я принёс тебе приношения, которые сотворят мир [между тобою и людьми], которыми ты живёшь, и чтобы я тоже жил ими. Будь в мире (5) со мною и уничтожь совершенно весь стыд за меня, какой есть у тебя в сердце из-за меня».

Глава 15

Под пятнадцатым номером стоит не одно изречение, а целая подборка гимнов Ра — восходящему и заходящему, — которые в разных папирусах даются в разном числе и в разном порядке. Ниже они приведены по очереди, с указанием источника каждого.

Гимн заходящему солнцу

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, листы 18 и 19).

Виньетка. Ани стоит, подняв обе руки в поклонении, перед соколиноголовым Ра, сидящим в ладье, плывущей по небу. На помосте на носу сидит бог Херу-па-хрет, поднеся правую руку к устам и касаясь их пальцем; борт ладьи украшен перьями Маат и оком уджат. Рукояти вёсел и верхушки уключин сделаны в виде соколиных голов, а на лопастях вёсел — очи уджат.

Текст.

(1) Гимн хвалы Ра, когда он восходит над горизонтом и когда заходит в земле Жизни. Осирис, писец Ани, говорит:

«Поклонение тебе, (2) о Ра, когда ты восходишь [как] Тем-Херу-хути. Ты чтим [мною, когда] красоты твои пред очами моими и [когда] (3) сияние твоё [падает] на тело [моё]. Ты идёшь к закату твоему в ладье Сектет с [попутными] ветрами, и сердце твоё радо; (4) сердце ладьи Матет ликует. Ты шагаешь по небесам в мире, и все враги твои низвержены; неустанные звёзды (5) поют тебе гимны хвалы, и звёзды покоящиеся, и звёзды, которые никогда не оскудевают, славят тебя, когда ты (6) опускаешься к покою в горизонте Ману, — о ты, прекрасный утром и вечером, о владыка, который живёт и утверждён, о владыка мой!

Поклонение тебе, о ты, который Ра, когда восходишь, и (7) Тем, когда заходишь в красоте. Ты восходишь и сияешь на спине матери твоей [Нут], о ты, увенчанный царём (8) богов! Нут поклоняется тебе, и вечный и неизменный порядок обнимает тебя утром и вечером. Ты шагаешь по небу, радуясь сердцем, и Озеро Тестес (9) довольно [этим]. Злой Себау пал на землю; руки его и кисти его отсечены, и нож рассёк суставы тела его.

У Ра попутный ветер; (10) ладья Сектет идёт и, плывя, приходит в гавань. Боги юга и севера, запада и востока хвалят (11) тебя, о божественное существо, от которого происходят все образы жизни. Ты посылаешь слово, и земля заливаётся молчанием, о ты, Единственный, обитавший в небе прежде, чем явились земля и горы.

(12) О Бегущий, о Владыка, о Единственный, творец вещей, которые есть! Ты создал язык девятки богов, ты произвёл всё, что выходит из вод, и ты поднимаешься из них над залитой землёю Озера Хора. (13) Дай мне вдохнуть воздух, выходящий из ноздрей твоих, и северный ветер, выходящий от матери твоей [Нут]. О сделай славным сияющий образ мой, **ху**, о Осирис, (14) сделай божественной душу мою, **ба**! Ты чтим [в] мире, о владыка богов, ты возвышен по причине дивных дел твоих. Сияй лучами света твоего на тело моё изо дня в день, (15) [на меня], Осириса, писца, счётчика божественных приношений всех богов, надзирателя житницы владык Абту, царского писца воистину, который любит тебя, — Ани, победителя в мире».

Гимн и литания Осирису

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 19).

Виньетка. «Осирис Ани, царский писец воистину, который любит Ра, писец и счётчик божественных приношений всех богов» и «Осирис Туту, госпожа дома, певица Амена» стоят в поклонении перед богом Осирисом, который вместе с богиней Исидой стоит в святилище, сделанном в виде погребального ларя.

Текст.

«Хвала тебе, о Осирис, владыка вечности, Уннефер, Херу-хути, чьи образы многочисленны и чьи свойства величественны, (2) Птах-Секер-Тем в Анну, владыка скрытого места и творец Хет-ка-Птаха и богов [в нём], путеводитель загробного мира, (3) которого боги славят, когда ты заходишь в Нут. Исида обнимает тебя в мире и отгоняет злых духов от (4) устья путей твоих. Ты обращаешь лицо своё на Амент и заставляешь землю сиять, как очищенная медь. Те, кто лежал, встают, чтобы видеть тебя, они (5) дышат воздухом и глядят на лицо твоё, когда диск восходит на горизонте своём; сердца их в мире, поскольку они видят тебя, о ты, который Вечность и Непреходящее!»

Литания.

Прошение «о даруй мне путь...» в папирусе написано лишь однажды, в конце литании, но, по-видимому, его следовало повторять после каждого из девяти обращений; так это сделано и здесь.

(1) «Поклонение тебе, [о владыка] звёздных божеств в Анну и небесных существ в Хер-аба; ты, бог Унти, который славнее богов, скрытых в Анну. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(2) «Поклонение тебе, о Ан в Антес, Херу-хути; долгими шагами ты шагаешь по небу, о Херу-хути. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(3) «Поклонение тебе, о Душа непреходящего, Душа, обитающая в Татту, Уннефер, сын Нут; ты владыка Акерт. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(4) «Поклонение тебе во владычестве твоём над Татту; корона Уререт утверждена на голове твоей; ты Единый, творящий силу, которая защищает его самого, и ты обитаешь в мире в Татту. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(5) «Поклонение тебе, о владыка Акации; ладья Секера поставлена на салазки свои; ты обращаешь вспять злого духа, делателя зла, и заставляешь око уджат покоиться на седалище своём. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(6) «Поклонение тебе, о могучий в час твой, великий и могучий Князь, обитающий в Ан-рут-эфе, владыка вечности и творец непреходящего; ты владыка Сутен-хенена. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(7) «Поклонение тебе, о покоящийся на Правде и Истине; ты владыка Абту, и члены твои соединены с Та-чесертет; ты тот, кому ненавистны обман и лукавство. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(8) «Поклонение тебе, о ты, который в ладье твоей; ты выводишь Хапи из истока его; свет сияет на теле твоём, и ты обитатель Нехена. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

(9) «Поклонение тебе, о творец богов, Царь Севера и Юга, о Осирис, победитель, правитель мира в милостивые времена твои; ты владыка небесного мира. О даруй мне путь, которым я пройду в мире, ибо я прав и истинен; я не говорил лжи сознательно и не делал ничего с обманом».

Гимн восходящему солнцу

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 20).

Текст.

(1) Гимн хвалы Ра, когда он восходит в восточной части неба. Те, кто в свите его, (2) радуются, и вот, Осирис Ани, победитель, говорит:

«Привет тебе, Диск, владыка лучей, (3) восходящий на горизонте изо дня в день! Сияй лучами света твоего на лицо Осириса Ани, который победитель; ибо он поёт тебе гимны хвалы на (4) заре и провожает тебя к закату словами поклонения. Да выйдет душа Осириса Ани, торжествующего, (5) с тобою на небо, да пойдёт он в ладье Матет. Да придёт он в гавань в ладье Сектет, и да проложит он путь свой среди неустанных (6) звёзд в небесах».

Осирис Ани, пребывая в мире и в торжестве, поклоняется владыке своему, (7) владыке вечности, говоря:

«Поклонение тебе, о Херу-хути, который бог Хепера, самосотворённый! Когда ты восходишь на (8) горизонте и проливаешь лучи света твоего на земли Севера и Юга, ты прекрасен, воистину прекрасен, и все боги радуются, когда видят тебя, (9) Царя неба. Богиня Небт-Уннут утверждена на голове твоей, и уреи её Юга и Севера на челе твоём; (10) она занимает место своё пред тобою. Бог Тот утверждён на носу ладьи твоей, чтобы истребить совершенно всех врагов твоих. (11) Те, кто в Дуате, выходят встретить тебя и склоняются в поклонении, подходя к тебе, чтобы видеть (12) прекрасный Образ [твой].

И я пришёл пред тебя, чтобы быть с тобою и видеть Диск твой каждый день. Да не буду я заперт в [гробнице], да не буду я (13) обращён вспять, да обновятся члены тела моего, когда я взираю на красоты твои, как [обновляются члены] всех любимцев твоих, (14) ибо я один из тех, кто поклонялся тебе [пока жил] на земле. Да войду я в землю вечности, да приду я даже (15) в землю непреходящую, ибо вот, о владыка мой, это ты определил мне».

И вот, Осирис Ани, торжествующий в мире, говорит: (16)

«Поклонение тебе, о восходящий в горизонте твоём как Ра! Ты покоишься на законе, [который не меняется и не может быть изменён]. Ты проходишь по небу, и всякое лицо следит за тобою (17) и за течением твоим, ибо ты был скрыт от взора их. Ты показываешь себя на заре и на закате изо дня в день. (18) Ладья Сектет, в которой Величество твоё, идёт с силою; лучи твои [сияют] на [все] лица; [числа] красных и жёлтых лучей твоих не узнать, и ярких (19) лучей твоих не исчислить. Земли богов и восточные земли Пунта должны быть увидены, прежде чем можно измерить то, что скрыто (20) [в тебе]. Один и сам собою ты являешь себя, [когда] возникаешь над Ну.

Да продвигается Ани (21), как продвигаешься ты; да не перестанет он [идти вперёд], как не перестаёт Величество твоё [идти вперёд] и на мгновение; ибо шагами твоими ты (22) в одно малое мгновение проходишь пространства, на которые человеку понадобились бы сотни тысяч и миллионы лет. Это ты делаешь — и затем опускаешься к покою. Ты (23) кладёшь конец часам ночи и считаешь их, ты сам; ты оканчиваешь их в назначенный тобою срок, и земля становится светла. (24) Ты ставишь себя пред делом рук твоих в подобии Ра; ты восходишь на горизонте».

Осирис, писец Ани, торжествующий, возглашает (25) хвалу тебе, когда ты сияешь, и, когда ты восходишь на заре, он восклицает в радости своей о рождении твоём: (26)

«Ты увенчан величием красот твоих; ты лепишь члены твои, продвигаясь вперёд, и производишь их без родовых мук в образе (27) Ра, восходя в верхний воздух. Даруй мне прийти в небо, которое вечно, и на гору, где обитают любимцы твои. Да буду я присоединён (28) к тем сияющим существам, святым и совершенным, которые в загробном мире; и да выйду я с ними, чтобы видеть красоты твои, когда ты сияешь (29) вечером и идёшь к матери твоей Ну. Ты помещаешь себя на западе, и обе руки мои [подняты] в поклонении [тебе], (30) когда ты заходишь как живое существо. Вот, ты творец вечности, и ты чтим, [когда] заходишь в небесах. Я отдал тебе сердце моё без колебания, о ты, который могущественнее богов».

Осирис Ани, торжествующий, говорит:

«Гимн хвалы тебе, о ты, восходящий подобно золоту и заливающий мир светом в день рождения твоего! Мать твоя рождает тебя на руке [своей], и ты даёшь свет течению Диска. (33) О великий Свет, сияющий в небесах, ты укрепляешь поколения людей разливом Нила и даёшь радость всем землям, и всем городам, (34) и всем храмам. Ты славен великолепием твоим, и ты укрепляешь **ка** твоё пищей **лут** и **джефау**.

О ты, могучий победами, (35) ты, Сила [всех] Сил, укрепляющий престол твой против злых духов; славный величием в ладье Сектет и превосходно могучий (36) в ладье Атет, — сделай славным Осириса Ани с победой в загробном мире; даруй, чтобы в преисподней он был (37) без зла. Молю тебя отложить вины [его] за спину твою; даруй, чтобы он был одним из чтимых слуг твоих, (38) которые с сияющими; да будет он присоединён к душам, которые в Та-чесертет; и да пойдёт он в Сехет-Аару (39) по благополучному и счастливому повелению — он, Осирис, писец Ани, торжествующий».

И бог говорит:

(40) «Ты выйдешь в небо, ты пройдёшь по небу, ты будешь присоединён к звёздным божествам. Хвалы будут возноситься (41) тебе в ладье твоей, тебя воспоют в ладье Атет, (42) ты увидишь Ра в святилище его, ты будешь заходить вместе с Диском его изо дня в день, ты увидишь (43) рыбу Ант, когда она является в водах бирюзы, и ты увидишь (44) рыбу Абту в час её. Случится так, что Злой падёт, когда он поставит сеть, чтобы погубить тебя, (45) и суставы шеи его и спины его будут рассечены.

Ра [плывёт] с попутным ветром, и ладья Сектет идёт (46) и приходит в гавань. Корабельщики Ра радуются, и сердце Небт-анх радо, (47) ибо враг владыки её пал на землю. Ты увидишь Хора на месте кормчего ладьи, и Тот и Маат будут стоять по сторонам его. (48) Все боги возрадуются, когда увидят Ра, приходящего в мире, (49) чтобы оживить сердца сияющих, — и Осирис Ани, победитель, писец божественных приношений владык Фив, будет с ними!»

Гимн заходящему солнцу

По папирусу Мут-хетеп (Британский музей, № 10 010, лист 5).

Виньетка. В этом папирусе глава идёт без виньетки.

Текст.

(1) [Другое изречение] о тайне Дуата и о прохождении через невидимую преисподнюю, и о видении Диска, когда он заходит в Аменте, [когда] ему поклоняются боги и ху в загробном мире и [когда] Душа, (2) обитающая в Ра, делается совершенной. Он делается могучим пред Темом; он делается великим пред Осирисом; он полагает страх свой пред девяткой богов, которые путеводители преисподней; он делает долгими шаги свои и вводит лицо своё [с лицом] великого бога. И всякий ху, о ком будут сказаны эти слова, выйдет днём в любом образе, какой ему угодно принять; (4) он обретёт силу среди богов Дуата, и они признают его одним из своих; и он войдёт в скрытые врата с силою.

Госпожа (5) Мут-хетеп, победительница, поёт тебе гимны хвалы, [говоря]:

«О Ра-Тем, в блистательном шествии твоём ты восходишь и заходишь как живое существо в славе (6) западного горизонта; ты заходишь в области твоей, которая в Ману. Урей твой позади тебя, урей твой позади тебя. Поклонение тебе, о ты, который в мире, поклонение тебе, о ты, который в мире.

Ты соединён с Оком Тема, и оно избирает (7) силы защиты своей, [чтобы поставить их] позади членов твоих. Ты идёшь через небо, ты странствуешь над землёю и движешься вперёд. О Светило, северная и южная половины неба приходят к тебе и низко склоняются в поклонении, (8) и они воздают тебе почести изо дня в день.

Боги Аменты радуются красотам твоим, и невидимые места поют тебе гимны хвалы. Те, кто в ладье Сектет, (9) обходят вокруг тебя, и Души Востока воздают тебе почести, и, встречая Величество твоё, они восклицают: „Приди, приди в мире!“ Клик приветствия тебе, (10) о владыка неба и правитель Аменты!

Ты признан Исидой, которая видит в тебе сына своего, владыку страха, могучего ужасом. Ты заходишь как живое существо (11) в скрытом месте. Отец твой [Та]-тунен поднимает тебя и кладёт обе руки свои позади тебя; ты становишься наделён божественными свойствами в членах твоих земных; ты пробуждаешься в мире и заходишь (12) в Ману.

Даруй мне стать существом, чтимым пред Осирисом, и прийти к тебе, о Ра-Тем! Я поклонялась тебе — так сделай же мне то, чего я желаю. Даруй (13) мне быть победительницей пред девяткой богов».

«Ты прекрасен, о Ра, в западном горизонте твоём Аменты, владыка Маат, могучий страхом, чьи свойства величественны, о ты, весьма (14) любимый теми, кто обитает в Дуате; ты сияешь лучами твоими на существ, которые там, непрестанно, и посылаешь свет твой на дорогу Ре-стау. Ты отворяешь путь двойного Льва-бога, ты ставишь (15) богов на престолы их, а ху — в обители их. Сердце Наарерфа радо, [когда] Ра заходит; сердце Наарерфа радо, когда Ра заходит».

«Привет вам, о боги земли Аменты, творящие приношения и возлияния (16) Ра-Тему, воздайте ему славу, [когда] встречаете его. Возьмите оружие ваше и низвергните злого Себа за Ра, и (17) отразите злого Небта за Осириса. Боги земли Аменты радуются и берутся за вервия ладьи Сектет, и они приходят в мире; (18) боги скрытого места, обитающие в Аменте, торжествуют».

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем над врагами его! Сделай Мут-хетеп, победительницу, победительницей над врагами её (19) пред великими божественными владычествующими главами, которые живут с Осирисом, владыкой жизни. Великий бог, обитающий в Диске своём, выходит — то есть Хор, мститель за отца своего, Уннефер-Ра. (20) Осирис заходит, и ху, которые в Дуате, говорят:

„Поклонение тебе, о ты, приходящий как Тем и возникающий как творец богов. Поклонение тебе, о ты, приходящий как святая Душа душ, обитающая в горизонте. Поклонение тебе, кто славнее [всех] богов и освещает Дуат Оком твоим. Поклонение тебе, плывущему в славе твоей и обходящему кругом в Диске твоём“».

Гимн заходящему солнцу: другой список

Ниже тот же гимн в другом изводе, по папирусу Нехту-Амена. Бадж приводит оба; мы тоже, чтобы видно было, как один и тот же текст расходился по спискам.

Текст.

Другое изречение о тайне Дуата и о прохождении невидимых мест преисподней, о видении Диска, когда он заходит в Аменте, [когда] ему поклоняются боги и ху Дуата, и [когда] божественный ху, обитающий в Ра, делается совершенным.

Он полагает мощь свою пред Ра, он полагает силу свою пред Темом, [он полагает крепость свою] пред Хентиamenti, и он полагает страх свой пред девяткой богов. Осирис богов идёт как вождь через Дуат, он проламывается сквозь горы, он прорывается сквозь скалы, он веселит сердце всякого ху.

Это сочинение умерший должен читать, когда выходит и когда входит с богами, среди которых не встречает сопротивления; тогда он выйдет днём во всех многообразных и чрезвычайно многочисленных образах, какие ему будет угодно принять.

[Осирис... говорит:]

«Гимн хвалы Ра на закате, [когда] он заходит как живое существо в Баакха. Великий бог, обитающий в Диске своём, восходит в двух очах своих, и все ху загробного мира принимают его в горизонте его Амента; они возглашают хвалы Херу-хути в образе его Тема и поют гимны радости Ра, приняв его во главе прекрасного пути его Амента».

Он говорит:

«Хвала тебе, о Ра, хвала тебе, о Тем, в блистательном шествии твоём. Ты восшёл и облёкся силою, и ты заходишь как живое существо среди слав твоих в горизонте Амента, во владении твоём, которое в Ману. Богиня-урей твоя позади тебя; богиня-урей твоя позади тебя. Привет тебе в мире; привет тебе в мире.

Ты соединяешь себя с Оком Хора и скрываешь себя в тайном месте его; оно уничтожает для тебя все судороги лица твоего, оно делает тебя крепким жизнью, и ты живёшь. Оно вызывает защитные амулеты свои позади членов твоих.

Ты плывёшь по небу и утверждаешь землю; ты соединяешь себя с верхним небом, о Светило. Две области, Восток и Запад, творят тебе поклонение, низко склоняясь и воздавая тебе почести, и они хвалят тебя изо дня в день; боги Амента радуются блистательным красотам твоим. Скрытые места поклоняются тебе, старцы творят тебе приношения и создают тебе защитные силы.

Божественные существа, обитающие в восточном и западном горизонтах, везут тебя, и те, кто в ладье Сектет, обвозят тебя кругом. Души Амента взывают к тебе и говорят тебе, встречая величество твоё: „Привет, привет!“ Когда ты выходишь в мире, поднимаются клики восторга тебе, о владыка неба, Князь Амента.

Мать твоя Исида обнимает тебя, и в тебе она узнаёт сына своего, владыку страха, могучего ужасом. Ты заходишь как живое существо внутри тёмных врат. Отец твой Татунен поднимает тебя и простирает обе руки свои позади тебя; ты становишься божественным существом в земле. Ты пробуждаешься, когда заходишь, и обитель твоя в Ману.

Даруй, чтобы я был чтим пред Осирисом, и приди [ко мне], о Ра-Тем. Поскольку ты был чтим [мною], то, чего я желаю, ты сделаешь мне изо дня в день. Даруй победу [мне] пред великой девяткой богов, о Ра, дважды прекрасный в горизонте твоём Амента, владыка Маат, обитающий в горизонте. Страх пред тобою велик, образы твои величественны...»

Гимн заходящему солнцу: дублинский список

По папирусу XIX династии, хранящемуся в Дублине.

Виньетка. Умерший и жена его стоят, подняв обе руки в поклонении, перед столом приношений, на котором сосуд для возлияний и цветы лотоса.

Текст.

(1) Гимн хвалы Ра-Херу-(2)хути, когда он заходит в (3) западной части неба. Он говорит:

«Поклонение тебе, (4) о Ра, [который] в закате твоём есть (5) Тем-Херу-хути, божественный бог, (7) самосотворённое существо, первобытное вещество, [из которого всё сотворено]. Когда [ты] являешься (8) на носу [твоей] барки, люди восклицают от радости (9) тебе, о творец богов!

(10) Ты простёр небеса, в которых могли бы странствовать два ока твоих; ты сделал землю обширной палатой для **ху** твоих, чтобы (11) всякий человек знал ближнего своего. Ладья Сектет рада, и ладья Матет ликует; (12) и они приветствуют тебя ликованием, когда ты идёшь.

Бог Ну доволен, и (13) корабельщики твои удовлетворены; богиня-урей низвергла врагов твоих, и ты унёс ноги Апопа. Ты прекрасен, (14) о Ра, каждый день, и мать твоя Нут обнимает тебя; ты заходишь в красоте, и сердце твоё радо (15) в горизонте Ману, и святые существа там радуются. (16) Ты сияешь там лучами твоими, о великий бог, Осирис, вечный Князь.

Владыки (17) поясов Дуата в пещерах своих простирают руки в поклонении пред (18) **ка** твоим, и они призывают к тебе, и все они выходят вслед за образом твоим, сияющим блистательно. (19) Сердца владык Дуата радостны, когда ты (20) посылаешь славный свет твой в Аменте; оба ока их направлены к тебе, (21) и они теснятся, чтобы видеть тебя, и сердца их радуются, когда они тебя видят.

Ты внемлешь (22) кликам тех, кто в погребальном ларе; ты уничтожаешь беспомощность их и прогоняешь зло, которое вокруг (23) них. Ты даёшь дыхание ноздрям их, и они берутся за нос барки твоей (24) в горизонте Ману. Ты прекрасен каждый день, о Ра, и да обнимет мать твоя Нут Осириса ..., победителя».

Глава 16

Текста у этой главы нет.

Лепсиус по недосмотру дал номер XVI сцене, которую счёл отдельной главой Книги мёртвых. На самом деле это только виньетка, которая сопровождает гимн восходящему солнцу, входящий во вводную часть свода в некоторых древнейших папирусах фиванского времени.

Ниже она описана — это всё, что под этим номером существует.

Виньетка.

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 2).

Диск солнца поддерживают две руки, выходящие из знака жизни; знак жизни, в свою очередь, держится на столбе **джед**, который означает ствол дерева, скрывавший мёртвое тело Осириса. Столб стоит на горизонте. По обе стороны от него по три обезьяны — духи Зари, — поклоняющиеся диску; справа богиня Нефтида, слева богиня Исида. Нефтида стоит на коленях на знаке заката, Исида — на знаке зари. Над всей сценой — свод неба.

По папирусу Ху-нефера. Столб наделён человеческими руками, которые держат крюк и плеть, знаки власти Осириса, а обе богини стоят прямо; одна говорит: «Я сестра твоя Нефтида», другая: «Я сестра твоя Исида, божественная мать». Солнце изображено соколом, у которого на голове диск, обвитый уреем. Обезьян здесь семь: четыре стоят впереди и три позади.

Виньетки к гимнам заходящему солнцу. В этом случае сокол обычно стоит на знаке Запада, а обезьяны и боги поклоняются ему. В папирусе Кенны справа три соколиноголовых бога стоят на коленях в поклонении с поднятой левой рукой, слева три шакальеголовых — с поднятой правой. Внизу два львиноголовых бога с дисками на головах сидят спиной к спине в зарослях лотоса; они означают зарю и вечер. Богиня Исида преклоняет колени в поклонении перед львом зари, а богиня Нефтида — перед львом вечера.

Глава 17

Это самая длинная и самая важная глава свода. Она древнее остальных: её ядро восходит ещё к Текстам саркофагов, и в ней египтянин впервые объясняет сам себе, что значат его собственные слова.

Устройство её необычно. Текст идёт утверждениями — «я Атум, когда я был один в Ну», — после чего сам себя перебивает вопросом «**что это значит?**» и даёт ответ. Иногда ответов два или три подряд, и ни один не объявлен верным. Это древнейший известный комментарий текста к самому себе, и он на тысячу лет старше любого известного толкования.

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, листы 7–10).

Виньетки.

Лист 7. Ани и жена его сидят в зале; он передвигает фигуру на доске для игры. — Души Ани и жены его в образе соколов с человеческими головами, стоящие на строении в виде пилона; бородастая душа названа «душой Осириса». — Стол приношений с цветами лотоса, сосудом для возлияний и прочим. — Два льва, сидящие спиной к спине и поддерживающие горизонт с диском солнца, над которым раскинуто небо; лев справа зовётся **Сеф**, «Вчера», лев слева — **Туау**, «Завтра». — Птица **Бену** и стол приношений. — Мумия Ани на одре внутри погребального святилища; у головы и у ног Нефтида и Исида в образе соколов. Под одром писцовая палетка Ани, сосуды из пёстрого камня или стекла и прочее.

Лист 8. Бог «Миллиона лет»; на голове его и в правой руке знак «годы», левая рука простёрта над водоёмом, в котором Око Хора. — Бог **Уаджет-ура**, «Великая Зелёная Вода», простёрший руки над двумя водоёмами: под правой «Озеро Натрона», под левой «Озеро Нитра». — Пилон с дверями, называемый **Ре-стау**, «Врата проходов гробницы». — Око уджат над пилоном, обращённое влево. — Корова **Мех-урт, око Ра**, с диском и рогами, ожерельем, мена-том и бичом. — Погребальный ларь, из которого выходят голова Ра и две его руки, в каждой знак жизни. Ларь, называемый «областью Абту» или «местом погребения Востока», несёт на боках изображения четырёх сыновей Хора, охраняющих внутренности Осириса или умершего: справа Туамаутеф и Кебхсеннуф, слева Местха и Хапи.

Лист 9. Три бога, которые вместе с Местхой, Хапи, Туамаутефом и Кебхсеннуфом составляют «семь **ху**»: **Маа-атеф-эф** («Взирающий на отца своего»), **Хери-бек-эф** («Тот, кто под масличным деревом своим») и **Херу-хенти-ан-маати** («Хор в слепоте»). — Шакалье-головый **Анубис**. — Семь богов: **Нечехнечех**, **Аакет-кет**, **Хенти-хех-эф**, **Ами-уннут-эф**, **Тешер-маа**, **Бес-маа-эм-керх** и **Ан-эм-хра**. — Душа Ра в образе сокола с диском на голове беседует в Татту с душой Осириса в образе птицы с человеческой головой в Белой короне. Эта сцена встречается крайне редко.

Лист 10. Кот, означающий Солнце, отсекает голову змею **Апопу**, означающему тьму. — Три сидящих божества, у каждого нож. — Ани и жена его Туту преклонили колени в поклонении перед жукоголовым богом **Хепера**, который сидит в ладье восходящего солнца. — Две обезьяны, означающие богинь Исиду и Нефтиду. — Бог **Тем** в солнечном диске в ладье заходящего солнца. — Бог **Реху** в образе льва. — Змея **Уаджет**, владычица пламени, знак Ока Ра, свернувшаяся вокруг цветка лотоса; над нею знак огня.

Текст.

По папирусу Ани (листья 7–10) и по папирусу Небсени (лист 14).

(1) Здесь начинаются хвалы и прославления выхода из славного загробного мира, который в прекрасном Аменте, и вхождения в него; выхода (2) днём во всех образах существования, какие ему угодны; игры в шашки и сидения в зале; и выхода (3) живою душою.

Говорит Осирис, писец Ани, (4) после того как пришёл в пристань покоя своего. Хорошо [человеку] читать [это, пока он] на земле, ибо [тогда] сбываются все слова (5) Тема:

«Я бог Тем в восхождении; я единственный. Я возник в (6) Ну. Я Ра, восшедший в начале, правитель этого».

Кто же это?

Это Ра, когда в начале он взошёл в (8) городе Сутен-хенене, увенчанный как царь в восхождении [своём]. Столпы бога Шу ещё не были сотворены, когда он был (9) на высоте того, кто обитает в Хемену.

«Я великий бог, родивший сам себя, Ну, (10) сделавший имена свои девяткой богов».

Кто же (11) это?

Это Ра, творец имён членов своих, которые возникли (12) в образе богов, идущих за Ра.

«Я тот, кого не отгоняют среди богов». (13)

Кто же это?

Это Тем, обитающий в диске своём. Или, как говорят другие, (14) это Ра в восхождении его в восточном горизонте неба.

«Я Вчера; я знаю (15) Завтра».

Кто же это?

Вчера — это Осирис, (16) а Завтра — это Ра в день, когда он уничтожит врагов Неб-эрджера (17) и когда он поставит князем и правителем сына своего (18) Хора. Или, как говорят другие, в день, когда мы празднуем праздник (19) встречи мёртвого Осириса с отцом его Ра и когда шла битва (20) богов, в которой Осирис, владыка Амента, был вождём.

Что же это? (21)

Это Амент, [то есть] сотворение душ богов, когда Осирис был вождём в Сет-Аменте. Или (22), как говорят другие, это Амент, который Ра дал мне; когда приходит какой-либо бог, он встаёт и (23) сражается за него.

«Я знаю бога, который обитает в нём». (24)

Кто же это?

Это Осирис. Или, как говорят другие, Ра — имя его.

«Я птица Бену, (26) которая в Анну, и я хранитель свитка книги вещей, которые есть, и вещей, которые будут».

Кто же (27) это?

Это Осирис. Или, как говорят другие, это мёртвое тело его. Или, как говорят другие, (28) это истечение его. Вещи, которые есть, и вещи, которые будут, — это мёртвое тело его. Или, как говорят другие, (29) это вечность и непреходящее. Вечность — это день, а непреходящее — (30) ночь.

«Я бог Амсу в выходе его; да будут два пера его (31) возложены мне на голову».

Кто же это?

Амсу — это Хор, мститель (32) за отца своего, и выходение его — это рождение его. Перья (33) на голове его — это Исида и Нефтида, когда они выходят поставить себя (34) там как защитницы его и восполняют то, чего (35) недостаёт голове его. Или, как говорят другие, это два превеликих урея, которые на голове отца их (36) Тема. Или, как говорят другие, два ока его — это два пера, которые на голове его.

«Осирис Ани, (37) писец всех святых приношений, восстаёт на месте своём с торжеством, он приходит в (38) город свой».

Что же это?

Это горизонт отца его Тема. (39)

«Я положил конец недостаткам моим и отложил вины мои».

Что же (40) это?

Это отсечение тленного в теле Осириса, писца Ани, (41) победителя пред всеми богами; и все вины его изгнаны.

Что (42) же это?

Это очищение [Осириса] в день рождения его. (43)

«Я очищен в великом двойном гнезде моём, которое в Сутен-хенене, (44) в день приношений последователей великого бога, который (45) там».

Что же это?

«Миллионы лет» — имя одного [гнезда], «Великое Зелёное Озеро» (46) — имя другого: водоём натрона и водоём нитра. (47) Или, как говорят другие: «Проходящий миллионы лет» — имя одного, «Великое Зелёное Озеро» (48) — имя другого. Или, как говорят другие: «Родитель миллионов лет» — имя одного, «Великое Зелёное Озеро» (49) — имя другого.

Что же до великого бога, который там обитает, — это сам Ра. (50)

«Я прохожу путь, я знаю главу Озера Маат». (51)

Что же это?

Это Ре-стау, то есть загробный мир к (52) югу от На-арут-эфа, и это северная дверь гробницы.

Что же до (53) Озера Маат, это Абту. Или, как говорят другие, это ладья, на которой отец его (54) Тем плыл, идя в Сехет-Аару, (55) которая производит пищу и питание богов, что позади святилищ своих. (56) А врата Чесерт — это врата столпов Шу, (57) северные врата Дуата. Или, как говорят другие, это две створы двери, (58) через которые проходит бог Тем, идя к восточному горизонту неба. (59)

«О боги, которые пред [Осирисом], дайте мне руки ваши, ибо я бог, который (60) возникнет среди вас».

Кто же это?

Это капли крови, которые (61) вышли от Ра, когда он совершил над собою увечье. (62) Они возникли как боги Ху и Са, которые в свите (63) Ра и которые сопровождают (64) бога Тема ежедневно и всякий день.

«Я, Осирис, писец Ани, торжествующий, (65) восполнил тебе око уджат после того, как оно потерпело ущерб (66) в день схватки двух Бойцов».

Что же (67) это?

Это день, в который Хор бился с Сетом, (68) бросившим нечистоту в лицо Хору, и когда Хор уничтожил члены (69) Сета. И это Тот сделал собственными пальцами.

«Я поднимаю (70) волосяное [облако], когда в небе бури и сотрясения».

Что же это? (71)

Это правое Око Ра, которое яростно [на Сета], когда (72) он послал его. Тот поднял волосяное [облако] и принёс Око (73) живым, целым, здоровым и без изъяна владыке [его]. Или, как говорят другие, это Око Ра, когда оно больно и когда (74) плачет о собрате своём; тогда Тот встаёт очистить его. (75)

«Я вижу Ра, рождённого вчера от чресл (76) богини Мех-урт; сила его — сила моя, и сила моя — сила его».

Что же это? (77)

Это водная бездна неба. Или, как говорят другие, это образ (78) Ока Ра утром при ежедневном рождении его. (79) Мех-урт — это Око Ра. Поэтому Осирис, (80) писец Ани, торжествующий, велик среди богов, которые в свите (81) Хора. Слова эти говорят за того, кто любит владыку своего.

Что (82) же это?

[Боги, которые в свите Хора, — это] Местха, Хапи, Туамаутеф и Кебхсеннуф.

(83) «Поклонение вам, о владыки правды и истины, владычествующие князья, которые [стоят] позади Осириса и совершенно уничтожают (84) грехи и преступления и которые в свите богини Хетеп-сехус! (85) Даруйте мне прийти к вам. Уничтожьте [все] вины, которые (86) во мне, как вы сделали для семи ху, (87) которые среди последователей владыки своего Сепа. Анубис назначил (88) место их в день, [когда было сказано]: „Приди же туда“».

Что же (89) это?

Эти владыки правды и истины — Тот и (90) Астес, владыка Аменты. Владычествующие князья, [стоящие] позади Осириса, — Местха, (91) Хапи, Туамаутеф и Кебхсеннуф — те, кто (92) позади Бедра в северном небе.

А те, кто совершенно уничтожает (93) грехи и преступления и кто в свите Хетеп-сехус, (94) — это бог Себек, обитающий в воде.

Богиня Хетеп-сехус — это Око (95) Ра. Или, как говорят другие, это пламя, следующее за Осирисом, чтобы сжечь (96) души врагов его.

Что до всех вин, которые в (97) Осирисе, писце приношений всех богов, Ани, торжествующем, — [это всё, что он сделал против владык вечности] с тех пор, как вышел из (98) чрева матери своей.

Что до Семи ху (99) — Местхи, Хапи, Туамаутефа, Кебхсеннуфа, (100) Маа-атеф-эфа, Хери-бек-эфа и Херу-хенти-ан-маати, — (101) Анубис назначил их быть защитниками мёртвого тела Осириса. Или, как говорят другие, [поставил их] (102) позади места очищения Осириса. Или, как говорят другие, эти Семь ху — (103) Нечех-нечех, Аат-кет-кет, Ан-эрта-неф-бес-эф-хенти-хех-(104)эф, Ак-хер-ами-уннут-эф, Тешер-маати-ами-(105)хет-Анес, Убес-хера-пер-эм-хет-хет и (106) Маа-эм-керх-ан-неф-эм-хру. Глава владычествующих князей, (107) которые в На-арут-эфе, — Хор, мститель за отца своего.

Что до (108) дня, [в который было сказано] «приди же туда», — это относится к словам «приди (109) же туда», которые Ра сказал Осирису. Вот, да будет это сказано и мне в Аменте!

«Я божественная Душа, обитающая в двух божественных Джафи». (110)

Что же это?

Это Осирис, [когда] он входит в Татту (111) и находит там Душу Ра. Там один бог обнимает (112) другого, и божественные души возникают внутри двух божественных Джафи.

Дальнейшее — по папирусу Небсени.

(16) Что до двух божественных Джафи, это Херу-недж-хра-теф-эф (17) и Херу-хенти-ан-маати. Или, как говорят другие, двойная божественная Душа, обитающая в двух божественных Джафи, — это Душа Ра и Душа Осириса. Или, как говорят другие, это Душа, (18) обитающая в Шу, и Душа, обитающая в Тефнут, и они-то и есть двойная божественная Душа, обитающая в Татту.

«Я Кот, который бился у дерева Персея (19) в Анну в ночь, когда были уничтожены враги Неб-эр-джера».

Кто же это?

Кот — это сам Ра, (20) и зовётся он **Мау** по слову бога Са, который сказал о нём: «Он подобен (*мау*) тому, что он сотворил»; так имя его стало Мау. Или, как говорят другие, это бог (21) Шу, передающий владения Себа Осирису.

Что до битвы у дерева Персея в Анну, это касается детей бессильного мятежа, когда (22) над ними совершается правосудие за содеянное.

Что до ночи битвы, [эти слова относятся] к вторжению [детей бессильного мятежа] в восточную часть неба, после чего поднялась битва на небе и по всей земле.

«О ты, который в яйце твоём, сияющий из Диска твоего и восходящий в горизонте твоём, сияющий как золото над небом, которому нет подобного среди богов, плывущий над столпами (24) Шу, дающий дуновения огня из уст твоих, [делающий обе земли светлыми сиянием твоим, — избавь] ты благочестивого Небсени от бога, (25) чей образ скрыт, чьи брови как два плеча Весов в ночь исчисления погибели».

Кто же это?

Это Ан-а-эф, бог, приносящий руку свою. (26)

Что до «ночи исчисления погибели», это ночь сожжения осуждённых, низвержения нечестивых у плахи (27) и заклания душ.

Кто же это?

Это Нему, палач Осириса. Или, как говорят другие, это Апоп, когда он восстаёт с одной головой, несущей Маат [на себе]. (28) Или, как говорят другие, это Хор, когда он восстаёт с двойной головой, из которых одна несёт правду и истину, а другая нечестие. (29) Он даёт нечестие тому, кто творит нечестие, и правду и истину тому, кто следует правде и истине. Или, как говорят другие, это Хор Великий, (30) обитающий в Сехеме. Или, как говорят другие, это Тот. Или, как говорят другие, это Нефер-Тем. Или, как говорят другие, это Септ, который расстраивает дела врагов Неб-эр-джера.

«Избавь ты писца Небсени, победителя, от Стражей, которые носят ножи для заклания, у которых жестокие пальцы и которые убивают тех, кто в свите Осириса. (31) Да не возобладают они надо мною никогда, да не паду я никогда под ножами их».

Что же это?

Это Анубис, и это Хор в образе Хент-(32)ан-маати. Или, как говорят другие, это владычествующие князья, расстраивающие дела оружия их. Или, как говорят другие, это главы палаты Шениу.

«Да не возобладают (33) никогда ножи их надо мною, да не паду я никогда под орудиями жестокости их, ибо (34) я знаю имена их и знаю существо Маджет, которое среди них в Доме Осириса, мечущее лучи света из ока [своего], но само невидимое. (35) Он обходит небо, облачённый в пламя уст своих, повелевая Хапи, но сам оставаясь невидимым. Да буду я крепок на земле пред Ра, да приду я благополучно в пристань (36) пред лицом Осириса.

Да не будет мне недостатка в приношениях ваших, о вы, предстоящие жертвенникам вашим, ибо я среди тех, кто следует за Неб-эр-джером по писаниям (37) Хепера. Я лечу как сокол, я кричу как гусь; я убиваю непрестанно, как богиня-змея Нехеб-ка».

Что же это? (38)

Предстоящие жертвенникам своим — это подобие Ока Ра и подобие Ока Хора.

«О Ра-(39)Тем, владыка Великого Дома, Властитель всех богов, избавь ты писца Небсени, победителя, от бога, чьё лицо (40) как у борзой, чьи брови

как у человека и который питается мёртвыми, который сторожит у Излучины Озера (41) Огня, пожирает тела мёртвых и глотает сердца и мечет нечистоту, но сам остаётся невидим».

Кто же (42) это?

«Пожиратель на миллионы лет» — имя его, и живёт он в Аат. Что до Аат, это то, что в Ан-рут-эфе, близ (43) палаты Шениу. Нечистый, который пошёл бы по ней, падает среди ножей. Или, как говорят другие, имя его **Матес**, (44) и он Страж двери Амента. Или, как говорят другие, имя его **Беба**, и он сторожит Излучину Амента. Или, как говорят другие, **Хери-сеп-эф** — имя его.

«Привет, Владыка ужаса, глава земель Севера и Юга, владыка красного зарева, (45) готовящий плаху и питающийся внутренностями!»

Кто же это?

Страж Излучины Амента. (46)

Что же это?

Это сердце Осириса, пожиратель всего закланного. Корона Уререт дана ему с радостью сердца как владыке Сутен-хенена.

Что же (47) это?

Тот, кому дана корона Уререт с радостью сердца как владыке Сутен-хенена, — это Осирис. Ему было велено править среди богов в день соединения земли (48) пред лицом Неб-эрджера.

Что же это?

Тот, кому было велено править среди богов, — это [Хор], сын Исиды, поставленный править на месте отца своего (49) Осириса. Что до «дня соединения земли с землёю», это смешение земли с землёю в гробе Осириса, Души, живущей в Сутен-хенене, дающей мясо и питьё, уничтожающей неправду и путеводящей по вечным дорогам.

Кто же это?

Это сам Ра.

«Избавь ты Осириса Небсени, победителя,

[далее по папирусу Ани]

(113) от великого бога, который уносит душу, поедает сердца и питается (114) отбросами, стража тьмы, обитателя ладьи Секера; живущие в преступлении (115) бояться его».

Кто же это?

Это Сути. Или, как говорят другие, это Смам-ур, (116) душа Себа.

«Привет, Хепера в ладье твоей, двойная девятка богов — тело твоё! Избавь ты Осириса (117) Ани, победителя, от Стражей, которые судят, которые поставлены богом Неб-эр-джером (118) защищать его и налагать оковы на врагов его и которые закалывают на (119) бойне; из рук их нет спасения. Да не пронзят они меня никогда ножами своими, (120) да не паду я никогда беспомощным в палаты пытки их. (121) Никогда не было сделано мною то, что ненавидят боги, ибо я чист внутри Мескет. (122) Лепёшки из шафрана принесены ему в Таненет».

Кто же это? (123)

Это Хепера в ладье своей. Это сам Ра. Что до Стражей, (124) которые судят, это обезьяны Исида и Нефтида. Что до вещей, которые мерзки богам, это нечестие (125) и ложь; а тот, кто проходит через место очищения внутри Мескет, — это Анупис, который позади ларца, (126) содержащего внутренности Осириса. Тот, кому принесены шафранные лепёшки (127) в

Таненет, — это Осирис. Или, как говорят другие, шафранные лепёшки (128) в Таненет — это небо и земля. Или, как говорят другие, это Шу, укрепитель двух земель в (129) Сутен-хенене. Шафранные лепёшки — это Око Хора; а Таненет (130) — место погребения Осириса.

Тем построил дом твой, и двойной Лев-бог основал обитель твою; (131) вот, принесены снадобья, и Хор очищает, а Сет укрепляет, и Сет очищает, а Хор укрепляет. (132)

«Осирис, писец Ани, победитель пред Осирисом, пришёл в землю и овладел ею двумя ногами своими. Он Тем, и он в городе.

(133) Обратись вспять, о Реху, чьи уста сияют, чья голова движется, обратись вспять от силы его» — или, как говорят другие: «Обратись вспять от того, кто (134) сторожит и кто невидим».

«Осирис Ани сохранён в безопасности. Он Исида, и он найден (135) с волосами [её], распростёртыми над ним; я встряхиваю их над челом его. Он был зачат в Исиде и рождён (136) в Нефтиде; и они отсеки от него то, что должно быть отсечено».

«Страх следует за тобою, ужас на (137) руках твоих. Ты был обнимаем на миллионы лет руками [народов]; смертные ходят вокруг тебя. Ты поражаешь посредников (138) врагов твоих и хватаешь руки сил тьмы. Две сестры (139) даны тебе в усладу. Ты сотворил то, что в Хер-аба, и то, что в Анну. Всякий бог боится тебя, ибо ты превелик и страшен: ты [мстишь] за всякого (140) бога тому, кто его хулит, и ты мечешь стрелы. Ты живёшь по воле твоей; ты Уаджет, Владычица Пламени. Зло приходит (141) на тех, кто восстаёт против тебя».

Что же это?

«Скрытый образом, дарованный (142) Менху» — имя гробницы. «Он видит, что у него на руке» — имя Керау. Или, как говорят другие, (143) имя плахи.

А тот, чьи уста сияют и чья голова движется, — это член Осириса. Или, как говорят другие, (144) Ра. «Ты распростираешь волосы твои, и я встряхиваю их над челом его» — сказано об Исиде, которая скрывается в волосах своих (145) и натягивает волосы свои на себя. Уаджет, Владычица Пламени, — это Око Ра.

Глава 18

Введение

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 12).

Виньетка (верхний ряд). Жрец Ан-маут-эф в леопардовой шкуре, с локоном Херу-пахрета на правой стороне головы, представляет Ани и жену его богам.

I. Речь Са-мер-эфа.

(1) «Я пришёл к вам, о великие и богоподобные владычествующие правители, обитающие на небе, и на земле, и (2) в загробном мире, и я привёл к вам Осириса Ани. Он не согрешил ни против кого из богов. Даруйте, чтобы он был с вами на все времена».

II. Речь Ани.

(1) Поклонение Осирису, владыке Ре-стау, и великой девятке богов, обитающих в загробном мире, — от Осириса, писца Ани, (2) который говорит:

«Поклонение тебе, о правитель Амента, Уннефер в Абту! Я пришёл к тебе, и сердце моё держит правду и истину. Нет (3) греха в теле моём; и я не лгал сознательно и не делал ничего с лживым сердцем. Даруй мне пищу в гробнице (4) и чтобы я выходил пред [тебя] к жертвеннику владык правды и истины, и чтобы я входил в загробный мир и выходил из него, и чтобы душа моя не была обращена вспять, и чтобы я видел лицо Солнца и видел (5) Луну вовеки и вовеки».

Виньетка (нижний ряд). Жрец Са-мер-эф в леопардовой шкуре, с локоном Херу-пахрета на правой стороне головы, представляет Ани и жену его богам.

III. Речь Са-мер-эфа.

«Я пришёл к вам, о владычествующие князья, обитающие в Ре-стау, и я привёл к вам Осириса (2) Ани. Даруйте [ему], как последователям Хора, лепёшки, и воду, и воздух, и усадьбу в Сехет-хетеп».

IV. Речь Ани.

(1) Поклонение Осирису, владыке непреходящего, и владычествующим князьям, владыкам Ре-стау, — от Осириса, [писца Ани], (2) который говорит:

«Поклонение тебе, о царь загробного мира, правитель Акерт! Я пришёл к тебе. Я знаю пути твои (3) и снаряжён образами, которые ты принимаешь в загробном мире. Даруй мне место в загробном мире близ владык (4) правды и истины. Да будет усадьба моя постоянной в Сехет-хетеп, и да получу я лепёшки пред тобою».

Поклонение богам городов

По папирусу Небсени (лист 15) и по папирусу Ани (листья 13–14).

Виньетки. Пилон, увенчанный перьями Маат и уреями с дисками, и пилон, увенчанный Анубисом (или Упуаутом) и оком уджат.

Эта часть устроена как литания. Одна и та же просьба к Тоту повторяется для каждого города, а после неё перечисляются владычествующие князья этого города и объясняется, что означает названный праздник или ночь.

Текст.

(1) «Привет, Тот, сделавший Осириса победителем (2) над врагами его! Сделай писца Небсени победителем над врагами его, как ты сделал Осириса победителем над врагами его пред (3) владычествующими князьями, которые с Ра и Осирисом в Анну, в ночь „вещей ночи“, и в ночь битвы, (4) и в ночь оковывания злых Себау, и в день уничтожения Неб-эр-джера».

А. Виньетка: боги Тем, Шу, Тefнyт, Осирис и Тот.

(1) Великие владычествующие князья в Анну — это Тем, Шу, Тefнут, [Осирис и Тот], (2) а «оковывание злых Себау» означает уничтожение злых духов Сета, когда он во второй (3) раз творит зло.

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем над врагами его! Сделай Осириса (4) Ани победителем над врагами его пред великими и владычествующими князьями, которые в Татту, в ночь поставления столпа джед в Татту».

В. Виньетка: боги Осирис, Исида, Нефтида и Хор.

(1) Великие владычествующие князья в Татту — это Осирис, Исида, Нефтида и Херунедж-хра-теф. А [ночь] поставления столпа джед (2) в Татту означает [поднятие] руки и плеча Хора, обитающего в Сехеме; и эти боги стоят позади Осириса [защищая его], как пелены, в которые он облачён. (3)

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем над врагами его! Сделай Осириса Ани торжествующим над врагами его пред (4) владычествующими князьями, которые в Сехеме, в ночь „вещей ночного [праздника] в Сехеме“».

С. Виньетка: боги Осирис и Хор, два ока уджат на пилонах и бог Тот.

(1) Великие владычествующие князья в Сехеме — это Херу-хенти-ан-маати и Тот, который с владычествующими князьями в Нарерут-эфе. (2) А ночь «вещей ночного [праздника] в Сехеме» означает свет восходящего солнца на гробе Осириса.

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем (3) над врагами его! Сделай Осириса Ани торжествующим над врагами его пред великими владычествующими князьями, которые в Пе и в Тепе, в (4) ночь поставления столпов Хора и утверждения его наследником вещей, принадлежавших отцу его Осирису».

Д. Виньетка: боги Хор, Исида, Местха и Нефтида.

(1) Великие владычествующие князья, которые в Пе и Тепе, — это Хор, Исида, Местха и Хапи. А «поставление столпов (2) Хора» означает повеление, данное Сетом последователям своим: «Поставьте на нём столпы».

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем над (3) врагами его! Сделай Осириса Ани, торжествующего в мире, победителем над врагами его пред великими владычествующими князьями, которые в землях Рехти, в (4) ночь, когда Исида легла бодрствовать, чтобы причитать по брате своём Осирисе».

Е. Виньетка: боги Исида, Хор, Анубис, Местха и Тот.

(1) Великие владычествующие князья, которые в землях Рехти, — это Исида, Хор, [Анубис], Местха [и Тот].

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем (2) над врагами его! Сделай Осириса, писца Ани, торжествующего в мире, победителем над врагами его пред великими владычествующими князьями, (3) которые в Абту, в ночь бога Хакера, при отделении нечестивых мёртвых, при суде (4) над ху и при восстании радости в Тени». **Ф. Виньетка:** боги Осирис, Исида и Ап-уат и столп джед.

(1) Великие владычествующие князья в Абту — это Осирис, Исида и Ап-уат.

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем (2) над врагами его! Сделай Осириса Ани, писца и счётчика священных жертв всех богов, (3)

победителем над врагами его пред владычествующими князьями, которые судят мёртвых, в ночь (4) исполнения приговора над теми, кому надлежит умереть».

Г. Виньетка: боги Тот, Осирис, Анпу (Анубис) и Астенну.

(1) Великие владычествующие князья на суде мёртвых — это Тот, Осирис, Анубис и Астенну. (2) А «исполнение приговора над теми, кому надлежит умереть», означает отказ в том, что столь необходимо душам детей бессильного мятежа.

«Привет, (3) Тот, сделавший Осириса победителем над врагами его! Сделай Осириса, писца Ани, победителем над врагами его пред великими (4) владычествующими князьями на празднике взламывания и переворачивания земли в Татту, в ночь взламывания и переворачивания земли в крови их и сотворения Осириса победителем над врагами его».

Н. Виньетка: три бога праздника взламывания земли в Татту.

(1) Когда исчадия Сета приходят и превращаются в зверей, великие владычествующие князья на празднике взламывания и переворачивания земли в Татту (2) убивают их пред богами, которые там, и кровь их течёт среди них, когда они повержены. (3) Делать это дозволено князьям по приговору тех, кто в Татту.

«Привет, Тот, сделавший Осириса торжествующим над врагами его! Сделай Осириса Ани (4) победителем над врагами его пред великими владычествующими князьями, которые в На-арерут-эфе, в ночь того, кто скрывает себя в различных образах, — Осириса».

И. Виньетка: боги Ра, Осирис, Шу и Беби с головою пса.

(1) Великие владычествующие князья, которые в На-арерут-эфе, — это Ра, Осирис, Шу и Беби. А «ночь того, кто (2) скрывает себя в различных образах, — Осириса» — это когда бедро, [и голова], и пята, и нога поднесены к гробу Осириса Уннефера.

«Привет, Тот, сделавший Осириса (3) торжествующим над врагами его! Сделай Осириса Ани победителем над врагами его пред великими владычествующими князьями в (4) Ре-стау, в ночь, когда Анубис лежал, положив руки и ладони свои на то, что позади Осириса, и когда Хор был сделан торжествующим над врагами его».

Ж. Виньетка: боги Хор, Осирис, Исида и ещё один.

(1) Великие владычествующие князья в Ре-стау — это Хор, Осирис и Исида. Сердце Осириса радуется, и сердце (2) Хора; и потому северная и южная части неба в мире.

«Привет, Тот, сделавший Осириса победителем над врагами его! Сделай (3) Осириса Ани, писца и счётчика божественных жертв всех богов, торжествующим над врагами его пред десятью сонмами великих (4) владычествующих князей, которые с Ра, и с Осирисом, и со всяким богом и богинею пред Неб-эр-джером. Он истребил (5) врагов своих, и он истребил всё злое, что принадлежало ему».

Рубрика. ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ПРОИЗНЕСЕНА, ПОКОЙНЫЙ ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ, ОЧИЩЕННЫЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ, (6) И [СОВЕРШИТ ВСЕ] ПРЕВРАЩЕНИЯ, КАКИЕ ПОВЕЛИТ ЕМУ СЕРДЦЕ ЕГО. А ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ПРОИЗНЕСЕНА НАД НИМ, ОН ВЫЙДЕТ НА ЗЕМЛЮ, ОН СПАСЁТСЯ ОТ ВСЯКОГО ОГНЯ; И НИЧТО СКВЕРНОЕ, ЕМУ ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ, НЕ ОБЫМЕТ ЕГО НИ НА ВЕКИ, НИ НА ВЕКИ ВЕКОВ.

Примечания Баджа. На-арерут-эф — то же, что Ан-рут-эф. Пе и Тепе — две половины города Пер-Уаджет, главного города XIX нома Нижнего Египта. В виньетке J художник, по-видимому, изобразил на одного бога больше, чем требовалось.

Глава 19

По изданию Лепсиуса, «Todtenbuch», лист 13.

Виньетки у этой главы нет.

Текст. ГЛАВА О ВЕНЦЕ ПОБЕДЫ.

(1) Осирис Ауф-анх, торжествующий, рождённый Шерет-Амсу, торжествующей, говорит:

«Отец твой Тем сплёл для тебя прекрасный венец победы, [чтобы возложить его] на живое чело [твоё], о ты, любящий богов, (2) и будешь ты жить вовеки. Осирис-хент-Аментет¹ сделал тебя торжествующим над врагами твоими, и отец твой Себ отказал тебе всё наследие своё. Приди же, о Хор, сын Исиды, ибо ты, о сын Осириса, сидишь на престоле (3) отца твоего Ра, чтобы низринуть врагов твоих, ибо он определил тебе две земли до самых пределов их. Атем [также] определил это, и сонм богов утвердил блистательную силу победы Хора, сына Исиды и сына Осириса, вовеки и (4) вовеки. И Осирис Ауф-анх будет торжествовать вовеки и вовеки.

О Осирис-хент-Аментет, вся северная и южная часть небес, и всякий бог, и всякая богиня, которые на небе и которые на земле, — [да подтвердят] победу Хора, сына Исиды и сына Осириса, над врагами его пред (5) Осирисом-хент-Аментетом, который сделает Осириса Ауф-анха, торжествующего, победителем над врагами его пред Осирисом-хент-Аментетом, Уннефером, сыном Нут, —

в день соделания его торжествующим над Сетом и исчадиями его (6) пред великими владычествующими вождями, которые в Анну;

в ночь битвы и низвержения Себа пред великими владычествующими князьями, которые в Абту;

в ночь соделания Осириса торжествующим над врагами его — (7) сделай Осириса Ауф-анха, торжествующего, победителем над врагами его пред великими владычествующими князьями, которые на горизонте Аменты;

в день праздника Хакера пред великими владычествующими князьями, которые в Татту;

в ночь (8) поставления столпа **джед** в Татту пред великими владычествующими князьями, которые на путях осуждённых;

в ночь суда над теми, кто будет уничтожен, пред великими владычествующими князьями, которые в Сехеме;

(9) в ночь „вещей жертвенников в Сехеме“ пред великими владычествующими князьями, которые в Пе и Тепе;

в ночь утверждения Хора в наследовании того, что принадлежало отцу его Осирису, пред великими владычествующими князьями, (10) которые на великом празднике вспахивания и переворачивания земли в Татту — или, как говорят иные, в Абту;

в ночь взвешивания слов — или, как говорят иные, взвешивания прядей — пред великими владычествующими князьями, которые в Ан-рут-эфе на месте его;

в ночь, когда Хор принимает родильную палату богов, (11) пред великими владычествующими князьями, которые в землях Рехти;

в ночь, когда Исида легла бодрствовать и причитать по брате своём, пред великими владычествующими князьями, которые в Ре-стау;

в ночь соделания Осириса торжествующим над всеми врагами его. (12)

Хор повторил [эти] слова четыре раза, и все враги его пали стремглав, и были низвергнуты, и были изрублены на части; и Осирис Ауф-анх, торжествующий, повторил [эти] слова

¹ То есть «Осирис, правитель Аментета».

четыре раза, — да падут же все враги его стремглав и будут (13) низвергнуты и изрублены на части. Хор, сын Исиды и сын Осириса, празднует один за другим миллионы праздников, и все враги его пали стремглав, и были низвергнуты, и изрублены на части. Жилище их отошло к лобному месту Востока, головы их отсечены, (14) шеи их уничтожены, бёдра их отрублены; они отданы Великому Истребителю, обитающему в долине могилы; и никогда не выйдут они из-под узды бога Себа».

Рубрика. ЭТУ ГЛАВУ СЛЕДУЕТ ПРОИЗНЕСТИ НАД БОЖЕСТВЕННЫМ ВЕНЦОМ, (15) КОТОРЫЙ ВОЗЛОЖЕН НА ЛИЦО ПОКОЙНОГО, И БРОСИШЬ ТЫ ЛАДАН В ОГОНЬ РАДИ ОСИРИСА АУФ-АНХА, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, РОЖДЁННОГО ШЕРЕТ-АМСУ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ; ТАК СДЕЛАЕШЬ ТЫ ЕГО ТОРЖЕСТВУЮЩИМ НАД ВРАГАМИ ЕГО, (16) МЁРТВЫМИ ИЛИ ЖИВЫМИ, И БУДЕТ ОН СРЕДИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОСИРИСА; И ПРОТЯНЕТСЯ К НЕМУ РУКА С ПИЩЕЮ И ПИТИЕМ ПРЕД БОГОМ. [ЭТУ ГЛАВУ] ПРОИЗНЕСЁШЬ ТЫ ДВАЖДЫ НА ЗАРЕ — А ЭТО ЧАРА, КОТОРАЯ НИКОГДА НЕ ПОДВОДИТ, — РЕГУЛЯРНО И ПОСТОЯННО.

Глава 20

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 12).

В фиванской редакции у этой главы нет ни виньетки, ни названия.

Текст.

(1) «Привет, Тот, сделавший Осириса (2) торжествующим над врагами его! Улови врагов Осириса, писца Небсени, владыки благочестия, пред великими владычествующими князьями всякого бога и всякой богини;

(2) пред великими владычествующими князьями, которые в Анну, — в ночь битвы и низвержения Себау в Татту;

в (4) ночь поставления двойного столпа **джед** в Сехеме;

в ночь „вещей ночи“ в Сехеме, в Пе (5) и в Тепу;²

в ночь утверждения Хора в наследии вещей отца его в двойной земле Рехти;

(6) в ночь, когда Исида причитает возле брата своего Осириса в Абту;

в ночь праздника Хакера, (7) когда отделяют нечестивых мёртвых от **ху** на пути мёртвых;

в ночь суда над теми, кто будет уничтожен, на великом [празднике] вспахивания и переворачивания земли (8) в На-арерут-эфе,³ в Ре-стау;

и в ночь соделания Хора торжествующим над врагами его.

Хор могуч, северная и южная половины неба радуются, (9) Осирис тем доволен, и сердце его весело. Привет, Тот, сделай Осириса, писца Небсени, торжествующим над врагами его (10) пред владычествующими князьями всякого бога и всякой богини и пред вами, вы, владычествующие князья, которые судили Осириса позади святилища».

О саисской редакции

Это говорит от себя Бадж.

В саисской редакции у этой главы нет виньетки, но есть название — «Другая глава о венце победы», — и она расположена в виде таблицы. Слова «Привет, Тот, сделай Осириса Ауф-анха, торжествующего, победителем над врагами его, как ты сделал Осириса победителем над врагами его», написанные в две горизонтальные строки, следует повторять перед каждым столбцом текста. «Великие владычествующие князья», которых призывают, — это князья: (1) Анну, (2) Татту, (3) Сехема, (4) Пе и Тепа, (5) Ан-арут-эфа, (6) двойной земли Рехти, (7) Ре-стау, (8) Абту, (9) путей мёртвых, (10) праздника вспахивания в Татту, (11) Хер-абы, (12) Осириса, (13) неба и земли, (14) всякого бога и всякой богини.

Рубрика там читается так:

Рубрика. ЕСЛИ ЭТУ ГЛАВУ ЧЕЛОВЕК, ОЧИСТИВШИЙ СЕБЯ ВОДОЮ С НАТРОНОМ, БУДЕТ ПРОИЗНОСИТЬ РЕГУЛЯРНО И ВСЕГДА, ОН ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВОЙДЁТ В ПРИСТАНЬ, ТО ЕСТЬ УМРЁТ, И СОВЕРШИТ ВСЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ, КАКИЕ ПОВЕЛИТ ЕМУ СЕРДЦЕ ЕГО, И ВЫЙДЕТ ОН ИЗ ВСЯКОГО ОГНЯ.

² Пе и Тепу — два знаменитых святилища Северного Египта.

³ То есть Ан-рут-эф.

Глава 21

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 9).

О порядке. Это говорит от себя Бадж. В папирусе Ани XXI глава стоит после XXII, но дана там без названия и без виньетки; в туринском папирусе, изданном Лепсиусом («Todtenbuch», лист 14), XXI и XXII главы вполне различны, и у каждой своё название, а виньетка одна на обе.

Виньетка. Жрец держит в левой руке сосуд, а в правой — похожее на змею орудие с головою барана, называемое **ур-хекау**, то есть «великий чарами»; этим орудием он готов коснуться уст покойного, стоящего перед ним. Позади покойного — человек, сидящий на стуле и держащий жезл в левой руке.

Текст. (1) ГЛАВА О ДАРОВАНИИ УСТ НАДЗИРАТЕЛЮ ДОМА НУ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕМУ, (2) В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Поклонение тебе, о владыка сияния, ты, который во главе Великого Дома, князь ночи и густой тьмы! Я пришёл к тебе, будучи чистым (3) **ху**. Две руки твои позади тебя, и доля твоя — с [твоими] предками. О даруй мне уста мои, чтобы я мог говорить ими; и направь ко мне сердце моё в час, когда (4) облако и тьма».

Глава 22

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 6).

Виньетка. В папирусе Небсени (лист 5) «Хранитель Весов» протягивает правую руку, чтобы коснуться уст покойного, стоящего перед ним. В других папирусах (Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 33) сам покойный стоит, поднеся к устам правую или левую руку.

Текст. (1) ГЛАВА О ДАРОВАНИИ УСТ (2) ОСИРИСУ АНИ, ПИСЦУ И СЧЁТЧИКУ СВЯЩЕННЫХ ЖЕРТВ ВСЕХ БОГОВ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕМУ, В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Я встаю (3) из яйца в сокрытой земле. Да будут даны (4) мне уста мои, чтобы я мог говорить ими пред великим богом, владыкою (5) Туата. Да не будут отведены назад рука моя и плечо моё пред владычествующими князьями какого бы ни было бога. Я — Осирис, владыка Ре-стау; (6) да получу я, Осирис, писец Ани, торжествующий, долю с тем, кто (7) на вершине ступеней.⁴ По желанию сердца моего я пришёл из Озера Огня, и я угасил огонь».

⁴ То есть с Осирисом.

Глава 23

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 15).

Виньетка. Статуя писца Ани сидит на подножии в виде знака **маат**, то есть правды и истины. Перед нею стоит жрец **сем** в леопардовой шкуре, держа в правой руке похожее на змею орудие с головою барана — **ур-хекау**, — которым он готов коснуться уст статуи и тем совершить обряд «отверзания уст». У ног его — погребальный ящик для мазей и прочего; три орудия, называемые **себ-ур**, **тун-тет** и **теману**; и предмет, называемый **пеш-эн-кеф**. В папирусе Небсени эта сцена подписана: «жрец сем совершает [обряд] „отверзания уст“» (лист 5).

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТВЕРЗАНИИ УСТ ОСИРИСА.

Писец Ани, торжествующий, говорит:

«Да отверзнет бог Птах уста мои, и да развяжет бог города моего пелены — те самые пелены, которые на устах моих. И пусть придёт Тот, полный и снаряжённый чарами, и развяжет повязки — те самые повязки Сета, что связывают уста мои; (3) и пусть бог Тем метнёт их в тех, кто хотел бы связать [меня] ими, и отгонит их назад. Да отверзнутся уста мои, да будут разомкнуты уста мои Шу (4) железным ножом его, которым он отверзал уста богов. Я — богиня Сехет, и я сию на [моём] месте в великом (5) ветре небесном. Я — великая богиня Сах, обитающая среди Душ Анну. А что до всякой чары и всех слов, какие могут быть сказаны против меня, — (6) да воспротивятся им боги, и да устоит против них каждый и всякий из сонма богов».

Глава 24

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 15).

В фиванских папирусах у этой главы нет виньетки.

Текст. (1) ГЛАВА О ПРИНЕСЕНИИ ЧАР ОСИРИСУ АНИ [В ЗАГРОБНОМ МИРЕ].

Он говорит: (2)

«Я — Тем-Хепера, приведший себя в бытие на бедре божественной матери своей. Те, кто в Ну, сделаны волками, (3) а те, кто среди владычествующих князей, стали гиенами. Вот, я собираю чару [со всякого места, где] она есть, и со всякого человека, у которого она есть, быстрее борзых и скорее света. (4) Привет тебе, тянувший на бечеве ладью Махент бога Ра: снасти парусов твоих и кормила твоего натянуты на ветру, когда ты плывёшь вверх по Озеру Огня в загробном мире. Вот, ты собираешь чару (5) со всякого места, где она есть, и со всякого человека, у которого она есть, быстрее борзых и скорее света, — ту чару, которая создала образы бытия от [...] (6) матери, и которая либо создаёт богов, либо делает их безмолвными, и которая даёт богам жар огня. Вот, чара дана мне, откуда бы она ни была [и от того, у кого она есть], (7) быстрее борзых и скорее света», — или, как говорят иные, «скорее тени».

Глава 25

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 5).

Виньетка. В большинстве фиванских папирусов эта глава без виньетки. Однако в папирусе Броклхёрста (см. Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 36) жрец **сем** в леопардовой шкуре держит перед лицом покойного, стоящего перед ним, небольшую бородатую фигурку вроде **ушебти**. В туринском папирусе (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 15) жрец и покойный стоят лицом друг к другу, и никакого обряда не совершается.

Текст. (1) ГЛАВА О СОДЕЛАНИИ ТОГО, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК ОБЛАДАЛ ПАМЯТЬЮ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Главный хранитель печати Ну, торжествующий, надзиратель дворца, сын главного хранителя печати Амен-хетепа, говорит:

(2) «Да будет дано мне имя моё в Великом Доме, и да помню я имя моё в Доме Огня в ночь (3) исчисления лет и исчисления месяцев. Я — с Божественным, и я сию на восточной стороне неба. Если какой бы ни было бог выступит ко мне, (4) да смогу я тотчас назвать имя его».

Глава 26

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 15).

Виньетка. Писец Ани, одетый в белое, с сердцем своим в правой руке, обращается к богу Анпу (Анубису) с головою шакала. В левой, протянутой руке Ани держит ожерелье из нескольких рядов цветных бус; застёжка сделана в виде пилона, или врат, и на подвеске, сделанной в том же виде, изображён скарабей в ладье — знак бога солнца Ра-Хеперы в ладье его. С подвески свисают цветы лотоса.

В других фиванских папирусах виньетки иные. В папирусе Небсени (лист 5) бог «Анубис, обитающий в городе бальзамирования», даёт покойному сердце; в иных (см. Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 37) покойного или обнимает Анубис, или он обращается к сердцу своему, которое стоит перед ним на подставке. В туринском папирусе (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 15) покойный стоит на коленях перед собственной душою в виде сокола с человеческой головою и левой рукою прижимает сердце своё к груди.

Текст. (1) ГЛАВА О ДАРОВАНИИ СЕРДЦА ОСИРИСУ АНИ (2) В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Да будет сердце моё (**аб**)⁵ со мною в Доме Сердец! Да будет сердце моё (**хат**) со мною в Доме Сердец! Да будет сердце моё со мною, и да покоится оно там, — [иначе] не буду я есть лепёшек Осириса на восточной стороне Озера (3) Цветов, и не будет у меня ни ладьи, чтобы сойти по Нилу, ни другой, чтобы подняться, и не смогу я плыть по Нилу с тобою. Да будут [даны] мне уста мои, чтобы я (4) говорил ими, и две ноги мои, чтобы ходить ими, и две руки мои с плечами, чтобы низринуть врага моего. Да отверзнутся мне двери неба; (5) да разомкнёт Себ, Князь богов, широко обе челюсти свои мне; да отверзнет он мне оба глаза мои, которые завязаны; да даст он мне раздвинуть (6) обе ноги мои, которые связаны вместе; и да укрепит Анпу (Анубис) бёдра мои, чтобы я мог стоять на них. Да заставит меня богиня Сехет восстать, (7) чтобы я поднялся на небо, и да будет сделано то, что я повелеваю, в Доме **ка** Птаха. Я разумею сердцем моим. Я обрёл власть над (8) сердцем моим, я обрёл власть над двумя руками моими, я обрёл власть над ногами моими, я обрёл силу делать всё, что угодно **ка** моему. (9) Душа моя не будет прикована к телу моему у врат загробного мира; но войду я в мире и выйду в мире».

⁵ **Аб** — несомненно «сердце», а **хат** — область, в которой находится сердце; слово можно довольно верно передать как «грудь», хотя, вероятно, имеется в виду сердечная сумка. (Примечание Баджа.)

Глава 27

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, листы 15 и 16).

Виньетка. Писец Ани с поднятыми в поклонении руками и сердце его, поставленное на подножие, перед четырьмя богами, которые сидят на подножии в виде знака **маат**. В туринском папирусе (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 15) покойный стоит на коленях перед четырьмя детьми Хора.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ОТНЯТЬ У ЧЕЛОВЕКА СЕРДЦЕ (**ХАТ**) ЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.⁶

Говорит Осирис Ани:

«Привет вам, уносящие сердца! [Привет вам,] крадущие [сердца и заставляющие сердце человека проходить превращения его по делам его, — да не повредит ему пред вами то, что он сделал].⁷ (2) Поклонение вам, о владыки вечности, вы, обладатели непреходящего: не берите это сердце Осириса Ани в (3) хватку вашу и не заставляйте злые слова подняться против него; ибо это сердце (4) Осириса Ани, торжествующего, и принадлежит оно тому, у кого много имён, — могучему, чьи слова суть члены его и кто посылает сердце своё обитать (5) в теле своём. Сердце Осириса Ани торжествует, оно обновлено пред богами, он обрёл власть над ним, не было сказано ему [по] тому, что он сделал. Он обрёл власть над (6) собственными членами своими. Сердце его слушается его, он владыка его, оно в теле его, и никогда не отпадёт оно от него. Я, Осирис, писец Ани, победоносный в мире и торжествующий в прекрасном Аменте и на горе вечности, велю тебе быть послушным мне в загробном мире».

⁶ Папирус Мес-эм-нетера (Навиль, «Todtenbuch», т. II, с. 92) добавляет: «Сердце его выходит, чтобы водвориться в теле его, сердце его обновлено пред богами, и он обрёл власть над ним». (Примечание Баджа.)

⁷ Слова в скобках — из папируса Мес-эм-нетера.

Глава 28

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 5).

Виньетка. В некоторых папирусах фиванской редакции (например, в папирусах Ну и Амен-неба, Британский музей, № 9 964) у этой главы виньетки нет. В папирусе Нефер-убен-эфа покойный держит сердце своё на груди левой рукою и стоит на коленях перед хвостатым чудовищем в человеческом образе, которое держит нож в правой руке, а левой хватает хвост свой. В другом папирусе покойный воскурят ладан Осирису, который стоит на подножии в виде знака маат и держит в руках плеть и жезл; в папирусе Броклхёрста покойный стоит на коленях и держит сердце своё в протянутой левой руке (см. Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 39). В туринском папирусе покойный поклоняется сердцу своему, поставленному на подножие, перед сидящим божеством (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 15).

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ СЕРДЦЕ НАДЗИРАТЕЛЯ ДВОРЦА, ГЛАВНОГО ХРАНИТЕЛЯ ПЕЧАТИ НУ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, НЕ БЫЛО УНЕСЕНО (2) ОТ НЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Привет тебе, бог-лев! Я — Цветущий Куст (**Унб**). Мерзость для меня — лобная колода. Да не будет это сердце моё (**хати**) унесено от меня (3) сражающимися богами в Анну. Привет тебе, обвивающий пеленами Осириса и видевший Сета! Привет тебе, возвращающийся, поразив и истребив его пред могучими! (4) Это сердце моё (**аб**) [сидит] и плачет о себе перед Осирисом; оно молило за меня. Я дал ему и я определил ему помышления (5) сердца в Доме бога Усех-хра,⁸ и я принёс ему песок у входа в Хеменну. Да не будет это сердце моё (**хати**) унесено от меня! Я делаю, чтобы ты (6) обитал на престоле его, о ты, соединяющий сердца [в Сехет-хетеп, и годы] силы против всего, что мерзость тебе, и чтобы унести (7) пищу из того, что принадлежит тебе и в хватке твоей по двойной силе твоей. И это сердце моё (**хати**) предано решениям бога Тема, который ведёт меня в (8) логова Сути; но да не будет отдано ему это сердце моё, сделавшее желание своё пред владычествующими князьями, которые в загробном мире. Когда находят они ногу и пелены, (9) они погребают их».

⁸ То есть бога «Большого Лица».

Глава 29

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 15).

Виньетка. Ани стоит с жезлом в руке. В туринском папирусе (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 15) у этой главы виньетки нет.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ У ЧЕЛОВЕКА НЕ ОТНЯЛИ СЕРДЦЕ ЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани, торжествующий, говорит:

«Обратись вспять, о посланник всякого бога! (2) Ужели ты пришёл [унести] это сердце моё, которое живо? Но сердце моё, которое живо, не будет отдано тебе. (3) [Когда я] выступаю, боги внимают жертвам моим, и все они падают на лица свои на местах своих».

Глава 29а

По папирусу Амен-хетеп (Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 40).

Виньетки у этой главы нет.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ПОЗВОЛИТЬ УНЕСТИ СЕРДЦЕ АМЕН-ХЕТЕПА, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, МЁРТВЫМ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Покойный говорит:

«Сердце моё со мною, (2) и никогда не станется того, чтобы его унесли. Я — владыка сердец, убивающий сердце. (3) Я живу в правде и истине (**маат**), и в них бытие моё. Я — Хор, обитающий в сердцах, (4) который внутри обитающего в теле. Я живу в слове моём, и сердце моё имеет бытие. Да не будет отнято сердце моё (5) от меня, да не будет оно изранено, и да не будут нанесены мне ни раны, ни порезы оттого, что его отняли у меня. Да будет бытие моё в теле отца [моего] Себа [и в теле] матери [моей] Нут. Я не делал того, что богам мерзость; да не потерплю я там поражения, [но да буду] торжествующим».

Глава 29b

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 33).

Виньетка. Сердце.

Текст. (1) ГЛАВА О СЕРДЦЕ ИЗ САРДОЛИКА.

Осирис Ани, торжествующий, говорит:

«Я — Бенну, душа Ра и водитель богов (2) в Туате. Божественные души их выходят на землю творить волю **ка** своих; да выйдет же и душа Осириса Ани творить волю **ка** своего».

Глава 30

По изданию Ленсиуса, «Todtenbuch», лист 16.

Виньетка. Покойный с поднятыми в поклонении руками стоит перед жуком, поставленным на подножие.

Текст. ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА НЕ БЫЛО ИЗГНАНО ОТ НЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

(1) Осирис Ауф-анх, торжествующий, рождённый Шерет-Амсу, торжествующей, говорит:

«Сердце моё, мать моя; сердце моё, мать моя! Сердце моё бытия моего на земле. Да не встанет ничто против меня на суде; да не будет мне противления пред владычествующими князьями; (2) да не будет [ничего злого] сделано против меня пред богами; да не будет разлучения [тебя] со мною пред великим богом, владыкою Аментета. Поклонение тебе, о сердце Осириса-хент-Аментета! Поклонение вам, о чресла мои! Поклонение вам, о боги, (3) обитающие в божественных облаках и превознесённые жезлами вашими! Говорите добрые слова за Осириса Ауф-анха и сделайте, чтобы он благоденствовал пред Нехебка. И вот, хотя я и соединён с (4) землёю и нахожусь в могучей внутренней части неба, дайте мне остаться на земле и не умереть в Аментете, и дайте мне быть там **ху** вовеки и вовеки».

Рубрика. ЭТУ [ГЛАВУ] СЛЕДУЕТ ПРОИЗНЕСТИ НАД БАЗАЛЬТОВЫМ СКАРАБЕЕМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВСТАВЛЕН В ЗОЛОТУЮ ОПРАВУ И ПОЛОЖЕН ВНУТРЬ СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА, НАД КОТОРЫМ СОВЕРШЕНЫ ОБРЯДЫ «ОТВЕРЗАНИЯ УСТ» И ПОМАЗАНИЯ МАЗЬЮ. И ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОИЗНЕСЕНЫ В ВИДЕ ЧАРЫ СЛОВА: «СЕРДЦЕ МОЁ, МАТЬ МОЯ; СЕРДЦЕ МОЁ, МАТЬ МОЯ! СЕРДЦЕ МОЁ ПРЕВРАЩЕНИЙ».

Глава 30а

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 5).

Виньетка. Во многих папирусах фиванской редакции у этой главы виньетки нет; в одном, однако, виньетка — сердце над сосудом, в другом покойный поклоняется сердцу своему, а в третьем он стоит перед четырьмя богами, из которых один подносит ему сердце (см. Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 42).

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ СЕРДЦЕ НАДЗИРАТЕЛЯ ДВОРЦА, ГЛАВНОГО ХРАНИТЕЛЯ ПЕЧАТИ НУ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, НЕ БЫЛО ИЗГНАНО ОТ НЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит: (2)

«О сердце моё, мать моя; о сердце моё, мать моя! О сердце моё бытия моего на земле. Да не встанет ничто против меня на суде пред владыками испытания; (3) да не будет сказано обо мне и о том, что я сделал: „Он творил дела против того, что право и истинно“; да не будет ничего против меня пред великим богом, владыкою Аментета. Поклонение тебе, о сердце моё! (4) Поклонение тебе, о сердце моё! Поклонение вам, о чресла мои! Поклонение вам, о боги, обитающие в божественных облаках и (5) превознесённые жезлами вашими! Говорите [за меня] доброе Ра и сделайте, чтобы я благоденствовал пред Нехебка. И вот я: хотя я и соединён с землёю в могучих внутренних частях её, дайте мне остаться на земле и не умереть в Аментете, но стать там **ху**».

Глава 30b

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 15).

Виньетка. Некоторые папирусы фиванской редакции дают эту главу вовсе без виньетки, и, вероятно, это оттого, что она часто входит в число текстов большой Сцены Суда, где составляет молитву, влагаемую в уста покойного; см. папирус Ани, лист 3, и папирус Ху-нефера, лист 3.

В папирусе Небсени (лист 4) покойный стоит на коленях на одной чаше Весов, и его взвешивают против сердца его, лежащего на другой, пред «Осирисом, великим богом, правителем Непреходящего». Стойка коромысла увенчана человеческой головою, а язычок Весов рассматривает собакоголовая обезьяна, сидящая на подножии, которая названа «Тот, владыка Весов». В других местах эта обезьяна сидит на подножии со ступенями и названа «Владыка Хеменну, праведный весовщик» (см. Навиль, «Todtenbuch», т. I, лист 43). В папирусе Амен-неба (Британский музей, № 9 964) покойный стоит у Весов, пока его собственное изображение взвешивают против сердца его; в этом примере стойка коромысла увенчана головою шакала. В иных случаях виньетка — просто сердце, или скарабей, или покойный, сидящий и поклоняющийся сердцу своему, или покойный, стоящий в поклонении перед жуком, который есть знак бога Хеперы, самосозданного бога и образа Воскресения (см. Лепсиус, «Todtenbuch», лист 16).

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, (2) ЧТОБЫ СЕРДЦЕ ОСИРИСА, ПИСЦА СВЯЩЕННЫХ ЖЕРТВ ВСЕХ БОГОВ АНИ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, НЕ БЫЛО ИЗГНАНО ОТ НЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Сердце моё, мать моя; (3) сердце моё, мать моя! Сердце моё, которым я пришёл в бытие! Да не встанет ничто против меня на [моём] суде; да не будет мне противления пред владычествующими князьями (**джаджа**); да не будет разлучения тебя со мною пред тем, кто держит Весы! Ты — **ка** моё, обитающее в (4) теле моём; бог Хнему, который сплетает и укрепляет члены мои. Да выйдешь ты в место счастья, куда мы идём. Да не сделают **шени**т — божественные чины двора Осириса, которые устрояют обстоятельства жизни людей, — чтобы имя моё смердело. [Да будет это угодно нам, и да будет внимание угодно нам, и да будет нам радость сердца при взвешивании слов. Да не будет сказано ложное против меня пред великим богом, владыкою Аментета. Воистину, как велик будешь ты, когда восстанешь в торжестве!]⁹»

Рубрика.

По папирусу Амен-хемена (см. Навиль, «Todtenbuch», т. II, с. 99).

(1) ЭТИ СЛОВА ДОЛЖНО ПРОИЗНЕСТИ НАД СКАРАБЕЕМ ИЗ ЗЕЛЁНОГО КАМНЯ, ОБВЕДЁННЫМ ПОЛОСОЮ ОЧИЩЕННОЙ МЕДИ И [ИМЕЮЩИМ] СЕРЕБРЯНОЕ КОЛЬЦО, (2) КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОЛОЖЕН НА ШЕЮ ХУ.

ЭТА ГЛАВА БЫЛА НАЙДЕНА В ГОРОДЕ ХЕМЕННУ ПОД НОГАМИ [СТАТУИ] (3) ЭТОГО БОГА. [ОНА БЫЛА НАПИСАНА] НА ПЛИТЕ ИЗ ЖЕЛЕЗА ЮГА, ПИСЬМОМ САМОГО БОГА, ВО ВРЕМЯ (4) ВЕЛИЧЕСТВА ЦАРЯ СЕВЕРА И ЮГА МЕН-КАУ-РА, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, ЦАРСКИМ СЫНОМ ХЕРУ-ТА-ТА-ЭФОМ, КОТОРЫЙ ОБНАРУЖИЛ ЕЁ, БУДУЧИ В ПУТИ (5) ДЛЯ ОСМОТРА ХРАМОВ И ВЛАДЕНИЙ ИХ.

О месте этой главы. Это говорит от себя Бадж. В некоторых древних папирусах текст этой главы поставлен после рубрики главы LXIV, с которой у него есть тесная связь, а в иных — после рубрики главы CXVIII. Рубрическое указание к главе LXIV читается так: «Вот, сделай скарабея из зелёного камня, омой его золотом и положи в сердце человека, и он совершит для него „отверзание уст“; помажь его мазью **анту** и произнеси над ним в виде чары следующие

⁹ Слова в скобках добавлены по другим папирусам.

слова: „Сердце моё, мать моя; сердце моё, мать моя!“» и так далее. В туринском папирусе (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 16) она стоит после главы XXX, которая содержит части глав XXX A и XXX B.

Глава 31

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 5).

Виньетка. В некоторых древних папирусах виньетка этой главы изображает покойного, пронзающего копьём крокодила, а в саисской редакции покойный нападает на четырёх крокодилов (см. Лепсиус, «Todtenbuch», лист 16).

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ КРОКОДИЛА, КОТОРЫЙ ПРИХОДИТ УНЕСТИ ЧАРУ У НУ, НАДЗИРАТЕЛЯ ДВОРЦА, ГЛАВНОГО ХРАНИТЕЛЯ ПЕЧАТИ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, СЫНА НАДЗИРАТЕЛЯ ДВОРЦА АМЕН-ХЕТЕПА, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит: (2)

«Пошёл назад, вернись, пошёл назад, ты, крокодил-исчадие Суи; не приблизишься ты ко мне, ибо я жив чарами, которые при мне. Я не произношу того имени твоего великому богу, (3) который заставит тебя прийти к двум божественным посланцам; имя одного — Бетти,¹⁰ а имя другого — Хра-к-эн-Маат.¹¹ Небо властно над временами своими, (4) и чара властна над тем, чем владеет; да будут же уста мои властны над чарою, которая в них. Передние зубы мои — как кремнёвые ножи, а челюстные зубы мои — как ном Тутефа.¹² Привет тебе, сидящий и устремивший зрачок свой на эти чары мои! Не унесёшь ты их, о крокодил, живущий чарами!»

Добавление по туринскому папирусу. *Это говорит от себя Бадж.* В туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 16) к этой главе добавлены следующие строки.¹³

«Я — Князь в поле. Я, именно я, — Осирис, затворивший отца своего Себа вместе с матерью своею Нут (5) в день великого убиения. Отец мой — Себ, и мать моя — Нут. Я — Хор, первородный Ра, венчаный. Я — Анпу (Анубис) в день исчисления. Я, именно я, — Осирис, (6) князь, который входит и объявляет жертвы, что записаны; я — стражник двери Осириса, именно я. Я пришёл, я стал славным (или *ху*), я был исчислен, я силен, я пришёл и мщу за себя самого. (7) Я сидел в родильной палате Осириса, и я был рождён с ним, и я обновляю юность мою вместе с ним. Я ухватился за Бедро, которое было у Осириса, (8) и я отверз им уста богов. Я сижу на месте, где сидит он, и я записываю число [вещей], которые укрепляют сердце: тысячи хлебов, тысячи сосудов пива, которые на жертвенниках отца его Осириса, [число] шакалов, волков, (9) быков, красной птицы, гусей и утей. Хор отменил жертвы Тота. Я исполняю должность жреца в областях вышних, и я записываю там [вещи], которые укрепляют сердце. Я приношу жертвы (или: мне приносят жертвы) (10) на жертвенниках Князя Татту, и я имею бытие моё от возлияний, [творимых] ему. Я вдыхаю ветер Востока у головы его, и я ухватываю тем дыхания Запада. (11) Я обхожу небо в четырёх частях его, я простираю руку мою и схватываю дыхания юга, [которые] на волосах его. Даруйте мне воздух среди почтенных существ и среди тех, кто ест хлеб».

¹⁰ То есть «Тот, у кого два зуба» (или два рога); саисская редакция (Лепсиус, там же, лист 16) читает **Бент**, то есть «обезьяна».

¹¹ То есть «Лицо твоё — правда и истина».

¹² Вероятно, следует добавить слово **теп** и читать «Теп ту-эф», «Тот, кто на холме своём», то есть Анубис.

¹³ Иероглифический текст в сопутствующем томе не дан, так как он представляет позднюю версию большей части главы LXIX.

Рубрика. ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ИЗВЕСТНА [ПОКОЙНОМУ], ОН ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ, ОН ВОССТАНЕТ, ЧТОБЫ ХОДИТЬ ПО ЗЕМЛЕ СРЕДИ ЖИВЫХ, И НИКОГДА НЕ ИЗНЕМОЖЕТ ОН И НЕ ПРИДЁТ К КОНЦУ — НИКОГДА, НИКОГДА, НИКОГДА.

Глава 32

По изданию Лепсиуса, «Todtenbuch», листы 16 и 17.

О тексте. Это говорит от себя Бадж. Ни по одному папирусу фиванской редакции связного перевода этой главы сделать нельзя; поэтому сочтено наилучшим дать её по тексту саисской редакции.

Виньетка. Четыре крокодила наступают на покойного, который пронзает одного из них копьём.

Текст. ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ КРОКОДИЛА, КОТОРЫЙ ПРИХОДИТ УНЕСТИ ЧАРЫ У ХУ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

(1) Осирис Ауф-анх, торжествующий, говорит:

«Могучий пал на месте, где он есть, — или, как говорят иные, на чрево своё, — но сонм богов подхватил его и поставил его снова. [Моя] душа приходит, и она говорит с отцом своим, и Могучий избавляет её (2) от этих восьми¹⁴ крокодилов. Я знаю их по именам их и [чем] они живут, и я тот, кто избавил от них отца своего.

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Западе, ты, живущий звёздами, которые никогда не покоятся, (3) ибо то, что мерзость тебе, — в чреве моём, о ты, съевший лоб Осириса. Я — Сет.

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Западе, ибо змей-исчадие Наау — в чреве моём, и я отдам его тебе; да не будет пламя твоё против меня.

Пошёл назад, о (4) Крокодил, обитающий на Востоке, питающийся теми, кто ест собственную нечистоту, ибо то, что мерзость тебе, — в чреве моём; я выступаю, я — Осирис.

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Востоке, змей-исчадие Наау — в (5) чреве моём, и я отдам [его] тебе; да не будет пламя твоё против меня.

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Юге, питающийся нечистотою, и отбросами, и грязью, ибо то, что мерзость тебе, — в чреве моём; не будет ли пламя на руке твоей? Я — Септ. (6)

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Юге, ибо я невредим чарою моею; кулак мой среди цветов, и я не отдам его тебе.

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Севере, питающийся тем, что приносится в часы, (7) ибо то, что ты гнушаешься, — в чреве моём; да [не] будет яд твой на голове моей, ибо я — Тент.

Пошёл назад, о Крокодил, обитающий на Севере, ибо богиня Серкет — в чреве моём, и я ещё не вывел её. (8) Я — Уадж-Маати.

Вещи, которые созданы, — в горсти моей, а те, которые ещё не пришли в бытие, — в теле моём. Я одет и всецело снаряжён чарами твоими, о Ра, которые на небе надо мною и в земле подо мною. (9) Я обрёл власть, и превознесение, и полное дыханием горло в обители отца моего Ура, и он предал мне прекрасный Аментет, который губит живых мужей и жён; но силён божественный владыка его, который страдает от немощи, (10) или, как говорят иные, от двойного изнурения, там день за днём. Лицо моё открыто, сердце моё на месте своём, и венец со змеем на мне день за днём. Я — Ра, который сам себе защитник, и ничто никогда не повергнет меня на землю».

¹⁴ Фиванские тексты упоминают только четырёх крокодилов.

Глава 33

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 6).

Виньетка. В папирусе Ну у этой главы виньетки нет, но в одной рукописи покойный с ножом в каждой руке нападает на четырёх змеев, а в другой даны только четыре змея (см. Навиль, там же, т. I, лист 46). В туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 17) покойный пронзает копьём одного змея.

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ ЗМЕЕВ (или ЧЕРВЕЙ).

Ну, надзиратель дворца, главный хранитель печати, торжествующий, говорит: (2)

«Привет тебе, змей Ререк, не приближайся сюда. Вот Себ и Шу. Стой же теперь, и будешь ты есть крысу, которая мерзость Ра, и (3) будешь ты грызть кости грязной кошки».

Глава 34

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 6).

В фиванской и саисской редакциях у этой главы виньетки нет.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ ОСИРИС НУ, ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ, НЕ БЫЛ УКУШЕН ЗМЕЯМИ (или ЧЕРВЯМИ) В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

(2) Он говорит:

«О Змей! Я — пламя, сияющее на Отверзающем сотни тысяч лет, и знамя бога Тенпу»,
— или, как говорят иные, «знамя юных растений и цветов. Отступите (3) от меня, ибо я — божественная **мафтет**».¹⁵

¹⁵ Ещё в 1867 году покойный доктор Бёрч отождествил животное **мафтет** с рысью.

Глава 35

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 6).

Виньетка. В папирусе Ну у этой главы виньетки нет, но в папирусе Броклхёрста виньетку составляют три змея (см. Навиль, там же, т. I, лист 48); в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 17) виньетка показывает покойного, пронзающего змея копьём.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НУ, ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ПЕЧАТИ, ТОРЖЕСТВУЮЩИЙ, НЕ БЫЛ ПОЖРАН ЗМЕЯМИ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Привет тебе, бог Шу! (2) Вот Татту! Вот Шу! Привет, Татту! На [Шу] головной убор богини Хатхор. Они питают Осириса. Вот двойное существо, которое готово съесть меня! Сходя с лады, я отхожу, (3) и змей-исчадие Сексек проходит мимо меня. Вот цветы **саам** и **аакет** содержатся под стражею. Это существо — Осирис, и он молит о гробнице своей. (4) Глаза божественного князя опущены, и он совершает воздаяние, которое должно быть сделано для тебя; [он] даёт [тебе твою] долю правды и истины по решению об участках и состояниях [людей]».

Глава 36

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 8).

Виньетка. В папирусе Ну у этой главы виньетки нет, но в других папирусах фиванской редакции (см. Навиль, там же, т. I, лист 49) виньетки показывают либо покойного, пронзающего жука копьём, либо его же стоящим с ножом в одной руке и жезлом в другой перед подножием, на котором стоит насекомое **апшаит**, отождествляемое с тараканом. Апшаит — вероятно, тот жук, которого часто находят раздавленным между пеленами плохо сделанных мумий или даже внутри самого тела, куда он пробрался в поисках пищи.

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ИЗГНАНИИ АПШАИТА.

Осирис Ну, главный хранитель печати, торжествующий, говорит: (2)

«Отступи от меня, о ты, у кого грызущие губы, ибо я — Хнему, владыка Пешенну,¹⁶ и [я] приношу слова богов к Ра, и я доношу (3) [моё] послание владыке их».¹⁷

¹⁶ Следует читать: «владыка города Шенну», то есть Ком-Омбо.

¹⁷ Или: «я доношу [моё] послание Небесу».

Глава 37

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 8).

Виньетка. Два урея с перевитыми хвостами на знаке золота (Навиль, там же, т. I, лист 50); в виньетке этой главы в туринском папирусе покойный пронзает змея копьём (Лепсиус, там же, лист 17).

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ ДВУХ БОГИНЬ МЕРТИ.

Ну, главный хранитель печати, торжествующий, говорит:

«Поклонение вам, вы, две богини Рехт,¹⁸ вы, две Сестры, вы, две богини Мерт: (2) я приношу вам послание о чарах моих. Я сияю из ладьи Сектет, я — Хор, сын Осириса, и я пришёл увидеть (3) отца моего Осириса».

¹⁸ Богини Рехт — Исида и Нефтида.

Глава 38а

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 12).

Виньетка. Покойный держит парус — знак воздуха.

Текст. (1) ГЛАВА О ЖИЗНИ ВОЗДУХОМ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Писец Небсени, владыка, которому воздаётся почитание, говорит:

«[Я — бог Тем], выходящий из (2) Ну в водную бездну. Я получил [обитель мою в Аментете и дал повеления] словами моими тем **ху**, чьи места пребывания сокрыты, (3) и **ху**, и двойному богу-льву. Я совершал плаванья вокруг и я пел песни радости в ладье Хеперы. Я ел в ней, я обрёл силу (4) в ней, и я живу в ней дыханьями [которые там]. Я — водитель в ладье Ра, и он открывает мне путь; он творит мне проход через врата (5) бога Себа. Я схватил и унёс тех, кто живёт в объятии бога Ура; я — водитель тех, кто живёт в святилищах своих, двух богов-братьев Хора и Сета; и я привожу (6) благородных с собою. Я вхожу и я выхожу, и горло моё не перерезано; я вхожу в ладью Маат, и я прохожу среди (7) тех, кто живёт в ладье Атет и кто в свите Ра и близок к нему на горизонте его. Я живу после смерти моей день за днём, и я силен, как двойной бог-лев. (8) Я живу, и я избавлен после смерти моей — я, писец Небсени, владыка благочестия, который наполняет землю и выходит, как лилия из матери изумруда, бога Хетепу двух земель».

Глава 38b

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 12).

Виньетка. Покойный держит в левой руке парус — знак воздуха — и нападает на трёх змеев ножом, который держит в правой (см. Навиль, там же, т. I, лист 52). В туринском папирусе (Лепсиус, «Todtenbuch», лист 17) покойный держит парус в левой руке, а знак жизни в правой.

Текст. (1) ГЛАВА О ЖИЗНИ ВОЗДУХОМ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Ну, надзиратель дворца, главный хранитель печати, торжествующий, сын надзирателя дворца, главного хранителя печати Амен-хетеп, торжествующего, говорит: (2)

«Я — двойной бог-лев, первородный Ра и Тема из Ха-хебти, [богов], обитающих в божественных палатах своих. Те, кто обитает (3) в божественных жилищах своих, стали водителями моими, и они творят мне пути, обращаясь в водной бездне неба близ пути ладьи Тема. (4) Я стою на брусках ладьи Ра, и я возглашаю установления его существам, имеющим знание, и я вестник слов его тому, чьё горло смердит. (5) Я освобождаю божественных отцов моих в вечерний час. Я затворяю губы уст моих, и я ем, как живое существо. Я имею жизнь (6) в Татту, и я живу вновь после смерти, как Ра, день за днём».

Глава 39

По папирусу Мес-эм-нетера (см. Навиль, там же, т. I, лист 53).

Виньетка. Покойный пронзает змея копьём.

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ ЗМЕЯ РЕРЕКА В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Мес-эм-нетер говорит:

(2) «Пошёл назад, уйди, отступи от [меня], о Аапеф, удались — или будешь ты утоплен у Озера Ну, на месте, где отец твой (3) повелел, чтобы совершенно было убийство твоё. Отойди от божественного места рождения Ра, в котором ужас твой. Я — Ра, обитающий в ужасе своём. (4) Пошёл назад, Исчадие, пред стрелами лучей его. Ра низверг слова твои, боги обратили лицо твоё назад, Рысь (5) разодрала грудь твою, Скорпион наложил на тебя оковы, и Маат послала погибель твою. Те, кто на (6) путях, низвергли тебя; падай и уходи, о Аеп, ты, Враг Ра!

О ты, проходящий над областью в восточной части неба с шумом рокочущей тучи, (7) о Ра, отверзающий врата горизонта тотчас при появлении твоём, — [Аеп] осел беспомощно под [твоими] ударами. Я исполнил волю твою, о Ра, я исполнил волю твою; я сделал то, что прекрасно, я сделал то, что прекрасно, я трудился для мира (8) Ра. [Я] двинул вперёд оковы твои, о Ра, и Аеп пал от того, что ты затянул их туго. Боги юга и севера, запада и (9) востока наложили на него цепи, и они связали его оковами; бог Рекес низверг его, и бог Хертит заключил его в цепи.

Ра заходит, Ра заходит; Ра силён при [своём] (10) заходе. Аеп пал, Аеп, враг Ра, уходит. Больше наказание, [наложенное на] тебя, чем жало богини-Скорпиона, и мощно наложила его на тебя та, чей ход непреходящ, и со смертельным действием. (11) Никогда не насладишься ты утехами любви, никогда не исполнишь желания твоего, о Аеп, ты, Враг Ра! Он заставляет тебя пойти назад, о ты, ненавистный Ра; он взирает на тебя — (12) пошёл назад! [Он] пронзает [твою] голову, [он] рассекает лицо твоё, [он] разделяет [твою] голову на две стороны путей, и она раздавлена в земле его; кости твои разбиты вдребезги, члены твои отрублены от тебя, и бог [А]кер осудил (13) тебя, о Аеп, ты, враг Ра!

Корабельщики твои — те, кто ведёт счёт для тебя, [о Ра, когда ты] выступаешь, и ты покоишься там, где жертвы, тебе принесённые. [Когда ты] выступаешь, [когда ты] выступаешь к Дому, — (14) выступление, которое ты сделал к Дому, есть выступление благоуспешное; да не выйдет из уст твоих никакое пагубное препятствие против меня, когда ты действуешь ради меня. Я — Сет, выпускающий грозовые тучи и (15) гром на горизонте неба, как [делает] бог Неджеб-аб-эф».

«„Привет“, — говорит бог Тем, — „укрепите лица ваши, о воины Ра, ибо я отогнал бога (16) Нентху пред божественными владычествующими князьями“. „Привет“, — говорит бог Себ, — „утвердите тех, кто на местах своих, которые в ладье Хеперы, (17) идите путями вашими, [сжимая] оружие брани в руках ваших“. „Привет“, — говорит Хатхор, — „возьмите доспехи ваши“. „Привет“, — говорит Нут, — „приди и отрази бога (18) Тха, который гонится за тем, кто обитает в святилище своём и кто выходит в путь свой один, — за Неб-эр-джером, который не может быть отражён“. „Привет“, — говорят те боги, которые обитают в (19) сонмах своих и которые обходят Озеро Бирюзы, — „приди, о Могучий, мы восхваляем и мы избавим Могучего, [обитающего в] божественном Святилище, от которого исходит сонм богов; (20) да будут совершены ему поминовения, да будет воздана ему хвала, да будут произнесены пред ним слова [хвалы] вами и мною“. „Привет“, — говорит Нут Сладостному твоему. „Привет“, — говорят те, кто обитает среди богов, — (21) „он выходит, он находит [свой] путь, он берёт пленных среди богов, он завладел богинею Нут, и Себ восстаёт“. Привет, ты, страшный, — сонм богов (22) в походе. Хатхор трепещет от ужаса, и Ра восторжествовал над Аепом».

Глава 40

По папирусу Ра (см. Навиль, там же, т. I, лист 54) и по папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 8).

Виньетка. Покойный пронзает копьём змея, который вскочил на осла и кусает его в шею; см. Британский музей, № 10 471, лист 21, и Навиль, там же, т. I, лист 54.

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ ПОЖИРАТЕЛЯ ОСЛА.

Осирис Ра, торжествующий, говорит:

I. «Пошёл назад, (2) Хаи, ты, нечистый, ты, мерзость Осириса! Тот отсек голову твою, и я совершил над тобою всё, что сонм богов (3) повелел о тебе в деле убийства твоего. Пошёл назад, ты, мерзость Осириса, от ладьи **Нешмет** [...], которая (4) идёт с добрым ветром. Святы вы, о все вы, боги, и [вы] повергли стремглав врагов (5) Осириса; боги Та-ура кричат от радости. Пошёл назад, о ты, Пожиратель (6) Осла, ты, мерзость бога Хааса, обитающего в загробном мире. Я знаю тебя, я знаю тебя, я знаю тебя, я знаю тебя. Кто ты? (7) Я — [...]».

II. (2) «На лицо твоё, [о исчадие], и не пожирай меня, ибо я чист, и я — со временем, которое приходит само собою. Не придёшь ты ко мне, о ты, приходящий¹⁹ неприглашённым и чьё [время прихода] неведомо. Я — владыка уст твоих, пошёл назад (3), ты и желания твои. Привет, Хаас: каменным [ножом] своим Хор рассёк члены твои, и ты истреблён внутри сонма твоего, и логово твоё разорено для тебя сонмом богов твоих, обитающих в городах Пе и (4) Тепе. Тот, кто убивает [тебя] там, — в образе Ока Хора, и я отогнал тебя, когда ты выступал, и я одолел тебя дыханиями уст моих. О ты, Пожиратель (5) тех, кто совершает грехи, грабящий и расхищающий, — я не [совершил] греха; да будут же даны мне палетка моя и писания с враждебными обвинениями [против меня на них]. Я не сделал неправды пред (6) владычествующими князьями, потому не стреляй [ядом] твоим в меня. Я даю — бери ты по тому, что я повелеваю; не похищай меня и не ешь меня, ибо я — владыка жизни, Князь горизонта».

¹⁹ Эти слова — из папируса Ра.

Глава 41

По папирусу Небсени, лист 25.

Виньетка. Покойный с ножом и коротким жезлом; см. Навиль, там же, т. I, лист 55. В туринском папирусе покойный пронзает змея, который извивается на решётчатом орудии (см. Лепсиус, там же, лист 19).

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ИЗГНАНИИ УБИЕНИЙ, КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Небсени, писец и рисовальщик в храмах Верхнего и Нижнего Египта, тот, кому воздаётся доброе почитание, (2) сын писца и художника Тена, торжествующего, говорит:

«Привет, Тем: я стал славным (или **ху**) пред двойным богом-львом, великим (3) богом, — отверзи же мне врата бога Себа. Я обоняю землю²⁰ великого бога, обитающего в загробном мире, и я выступаю (4) пред сонм богов, которые обитают с существами, что в загробном мире. Привет, ты, стражник божественной двери города Беты, ты, [бог] Нети, обитающий в Аментете: (5) я ем пищу, и я имею жизнь воздухом, и бог Адж-ур ведёт меня с [собою] к могучей ладье (6) Хеперы. Я беседую с божественными корабельщиками в вечерний час, я вхожу, я выхожу, (7) и я вижу существо, которое там; я поднимаю его и я говорю ему то, что должен сказать, — ему, чьё горло смердит [от недостатка воздуха]. Я имею жизнь, (8) и я избавлен, полежав в смерти. Привет, ты, приносящий жертвы и возлияния: подай вперёд уста твои и приблизь писания (9) жертв и возлияний. Утверди Правду и Истину твёрдо на престоле их, приблизь писания и поставь богинь (10) пред Осирисом, могучим богом, Князем непреходящего, который считает годы свои, который внимает тем, кто на островах, который поднимает (11) правое плечо своё, который судит божественных князей и который посылает [Осириса] пред великих владычествующих князей, живущих в загробном мире».

²⁰ То есть кланяюсь так, что нос мой касается земли.

Глава 42

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 6).

Виньетка. Покойный стоит перед Осирисом с поднятой к устам левой рукою; или покойный держит змея в руках; или покойный обращается к змею, который отвернул голову; или покойный тянет верёвку с верхушки столпа **джед**, знака устойчивости.²¹

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТРАЖЕНИИ (2) УБИЕНИЙ, КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ В СУТЕН-ХЕНЕНЕ.

Осирис Ну, торжествующий, говорит:

«О ты, земля жезла! О ты, белый венец божественного образа! О ты, место покоя ладьи! Я — Дитя, (3) я — Дитя, я — Дитя, я — Дитя. Привет, Абу-ур, ты говоришь день за днём: „Лобная колода готова, как ты знаешь, и ты пришёл к тлению“. Я — (4) Ра, утверждающий тех, кто хвалит [его]. Я — узел бога внутри дерева **асер**, дважды прекрасный, который блистательнее вчерашнего (сказать четыре раза). Я — Ра, утверждающий тех, кто хвалит [его]. (5) Я — узел бога внутри дерева асер, и выход мой — выход [Ра] в этот день.

Волосы мои — волосы Ну. Лицо моё — лицо Диска. Глаза мои — глаза (6) Хатхор. Уши мои — уши Ап-уата. Нос мой — нос Хенти-хаса. Губы мои — губы Анпу. Зубы мои — зубы (7) Серкет. Шея моя — шея божественной богини Исиды. Руки мои — руки Ба-неб-Татту. Предплечья мои — предплечья Нейт, Владычицы Саиса. Хребет мой — (8) хребет Сути. Фаллос мой — фаллос Осириса. Чресла мои — чресла Владык Хер-абы. Грудь моя — грудь Могучего Ужаса. (9) Чрево моё и спина моя — чрево и спина Сехет. Седалище моё — седалище Ока Хора. Бёдра мои и ноги мои — бёдра и ноги Нут. Ступни мои — ступни (10) Птаха. [Пальцы мои] и кости ног моих — [пальцы и] кости ног Живых Богов. Нет члена в теле моём, который не был бы членом какого-нибудь бога. Бог Тот ограждает тело моё (11) всецело, и я — Ра день за днём.

Не оттащат меня назад за руки мои, и никто не наложит насильно руки на кисти мои. И не причинят мне вреда ни люди, ни боги, (12) ни святые мёртвые, ни погибшие, ни кто-либо из древних времён, ни смертный, ни человеческое существо. Я (13) — тот, кто выходит, выступая, чьё имя неведомо. Я — Вчера, и Видящий миллионы лет — имя моё. Я прохожу, я прохожу путями божественных небесных судей. (14) Я — владыка вечности, и я устанавливаю и я сужу, как бог Хепера. Я — владыка венца **уререт**. Я — тот, кто обитает в **уджат** [и в Яйце, в уджат и в Яйце],²² и дано мне жить [с] ними. Я — тот, кто обитает в уджат, когда оно затворяется, и я существую силою его. Я выхожу и я сияю; я вхожу и я прихожу к жизни. Я — в уджат; место моё (15) на престоле моём, и я сижу в обители блеска пред ним. Я — Хор, и я прохожу миллионы лет. Я дал установление [для утверждения] престола моего, и я правитель его; и воистину уста мои держат равный вес и (16) в речи, и в молчании. Воистину образы мои вставлены. Я — Уннефер, от одного времени и до другого, и что у меня — то внутри меня; [я] — (17) единственный Единый, исходящий от единого Единого, который обходит в течении своём. Я — тот, кто обитает в уджат; никакое зло никакого образа и рода не поднимется против меня, и ни пагубная вещь, ни вредная вещь, ни бедственная вещь не случится со (18) мною. Я отверзаю двери в небе, я правлю престолом моим, и я отверзаю [путь] для рождений, [совершающихся] в этот день. Я — дитя, шествующее по дороге Вчерашнего. [Я] — Нынешний день для несчётных народов и племён. (19) Я — тот, кто охраняет вас миллионы лет, и будьте вы насельники небес, или земли, или юга, или (20) севера, или востока, или запада — страх мой в телах ваших. Я — тот, чьё бытие было вылеплено в оке его, и я не умру вновь. Мгновение моё

²¹ Об этих виньетках см. Навиль, там же, т. I, лист 57.

²² Слова в скобках добавлены по папирусу Мес-эм-нетера.

в телах ваших, но (21) образы мои в месте обитания моего. Я — тот, кто не может быть познан, но Красные обратили лица свои ко мне. Я — несокрытый. Время, в которое [бог] создал мне небеса (22) и расширил пределы земли, и умножил потомство её, не может быть выведено; но они изнемогают и не соединяются [вновь]. Имя моё отделяет себя от всех вещей [и от] великого зла, [которое в] устах [людей], по причине речи, которую я обращаю (23) к вам. Я — тот, кто восходит и сияет, стена, выходящая из стены, единственный Единый, исходящий от единого Единого. Нет дня, который прошёл бы без (24) того, что ему принадлежит; проходя, проходя, проходя. Воистину говорю тебе: я — Росток, выходящий из Ну, и Мать моя — Нут. Привет, о (25) Создатель мой: я — тот, кто не имеет силы ходить, великий Узел, который внутри вчерашнего. Мошь силы моей в руке моей. Сам я неведом, но я — тот, кто знает тебя. (26) Меня нельзя удержать рукою, но я — тот, кто может удержать тебя в руке своей. Привет, о Яйцо! Привет, о Яйцо! Я — Хор, живущий миллионы лет, чьё пламя сияет на вас (27) и приводит сердца ваши ко мне. У меня повеление престола моего, и я выступаю в это время; я отверз путь, и я избавил себя от всего злого. (28) Я — собакоголовая обезьяна из золота в три ладони и два перста [высотой], у которой нет ни рук, ни ног и которая обитает в Хет-ка-Птахе, и я выхожу, как выходит собакоголовая обезьяна, обитающая в Хет-ка-Птахе».

Отождествление членов тела

По папирусу Ани, лист 32.

О таблице. *Это говорит от себя Бадж.* В папирусе Ани дана только часть этой главы — тот раздел, который даёт имена божеств, с которыми отождествляются разные члены тела покойного. Раздел расположен в виде таблицы, и к нему добавлены тщательно исполненные виньетки с изображениями упомянутых богов.

- (1) Волосы Осириса Ани, торжествующего, — волосы Ну. (*Виньетка: бог Ну.*)
- (2) Лицо Осириса, писца Ани, торжествующего, — лицо Ра. (*Ра с головою сокола и диском.*)
- (3) Глаза Осириса Ани, торжествующего, — глаза Хатхор. (*Богиня Хатхор с рогами и диском на голове.*)
- (4) Уши Осириса Ани, торжествующего, — уши Ап-уата. (*Бог Ап-уат с головою шакала на знамени.*)
- (5) Губы Осириса Ани, торжествующего, — губы Анпу. (*Бог Анпу с головою шакала.*)
- (6) Зубы Осириса Ани, торжествующего, — зубы Серкет. (*Богиня-скорпион Серкет со знаками жизни и вечности.*)
- (7) Шея Осириса Ани, торжествующего, — шея Исида. (*Богиня Исида.*)
- (8) Руки Осириса Ани, торжествующего, — руки Ба-неб-Татту. (*Бог с головою барана и змеем между рогами.*)
- (9) Плечо Осириса Ани, торжествующего, — плечо Уаджет. (*Богиня Уаджет.*)
- (10) Горло Осириса Ани, торжествующего, — горло Мерт. (*Богиня Мерт стоит на знаке золота; руки её простёрты, на голове — куст растений.*)

- (11) Предплечья Осириса Ани, торжествующего, — предплечья Владычицы Саиса. (*Богиня Нейт.*)
- (12) Хребет Осириса Ани, торжествующего, — хребет Сета. (*Бог Сет.*)
- (13) Грудь Осириса Ани, торжествующего, — грудь владык Хер-абы. (*Бог.*)
- (14) Плоть Осириса Ани, торжествующего, — плоть Могучего Ужаса. (*Бог.*)
- (15) Чресла и спина Осириса Ани, торжествующего, — чресла и спина Сехет. (*Бог.*)
- (16) Седалище Осириса Ани, торжествующего, — седалище Ока Хора. (*Уджат на пилоне.*)
- (17) Фаллос Осириса Ани, торжествующего, — фаллос Осириса. (*Осирис в венце атэф с плетью и крюком.*)
- (18) Ноги Осириса Ани, торжествующего, — ноги Нут. (*Богиня Нут.*)
- (19) Ступни Осириса Ани, торжествующего, — ступни Птаха. (*Бог Птах на подножии маат.*)
- (20) Пальцы Осириса Ани, торжествующего, — пальцы Ориона. (*Созвездие Орион.*)
- (21) Кости ног Осириса Ани, торжествующего, — кости ног живых уреев. (*Три урея.*)

Глава 43

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 17).

Виньетка. В фиванской редакции у этой главы виньетки нет; в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 20) покойный поклоняется трём богам, из которых каждый держит знак жизни в правой руке и жезл в левой.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ У ЧЕЛОВЕКА НЕ БЫЛА ОТСЕЧЕНА ГОЛОВА В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани, торжествующий, говорит: (2)

«Я — Великий, сын Великого; [я] — Огонь, сын Огня, которому дана была (3) голова его после того, как она была отсечена. Голова Осириса не была отнята у него, — да не будет отнята голова у Осириса (4) Ани. Я сплотил себя воедино; я сделал себя целым и полным; я обновил юность мою; я — Осирис, владыка вечности».

Глава 44

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 16).

Виньетка. Писец Ани, одетый в белое, сидит в кресле; в правой руке он держит жезл **херп**, в левой — длинный посох. Перед ним стол. В туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 20) покойный стоит перед погребальным ковчегом или святилищем.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ УМЕРЕТЬ ВТОРИЧНО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани, торжествующий, говорит:

«Место укрытия моего отверзто, место укрытия моего открыто. **Ху** (2) пали во тьму, но Око Хора сделало меня могучим, и бог Ап-уат пестовал меня, как младенца. Я укрылся (3) с вами, о вы, звёзды, которые никогда не умяются! Чело моё — как чело Ра; лицо моё открыто; (4) сердце моё на престоле своём; я властен над речью уст моих; я имею знание; воистину я — сам Ра. Меня не держат за ничтожного; (5) и не будет надо мною насилия. Отец твой живёт для тебя, о сын Нут; я — сын твой, о Великий, и я видел сокрытые вещи, (6) которые тебе принадлежат. Я венчан царём богов, я не умру вторично в загробном мире».

Глава 45

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 16).

Виньетка. Мумию писца Ани обнимает Анубис с головою шакала, бог мёртвых.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ТЛЕНИЮ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани, торжествующий, говорит:

«О ты, который не можешь двинуться, подобно Осирису; о ты, который не можешь двинуться, подобно Осирису! (2) О ты, чьи члены не могут двинуться, подобно [членам] Осириса! Да не будут члены твои без движения; да не подвергнутся они тлению; да не отойдут они; да не истлеют они; и да будут они устроены (3) для меня, как если бы я сам был Осирисом».

Рубрика. ЕСЛИ [ПОКОЙНЫЙ] ЗНАЕТ ЭТУ ГЛАВУ, ОН НИКОГДА НЕ ПОДВЕРГНЕТСЯ ТЛЕНИЮ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Глава 46

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 16).

Виньетка. Вход в гробницу. У одного столба стоит душа писца Ани в виде сокола с человеческой головою, у другого — птица Бенну.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ПОГИБНУТЬ И СТАТЬ ЖИВЫМ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани говорит:

«Привет, (2) вы, дети бога Шу! Привет, вы, дети бога Шу! Туат обрёл власть над диадемою его.²³ Подобно существам **хаммемет**²⁴ да восстану я, как восстаёт и выходит Осирис».

²³ Папирус Небсени читает: «Всякая заря обретает власть над [его] диадемою лучами света; [ваши] руки поднимаются, [ваши] головы поднимаются каждый день».

²⁴ Разряд небесных существ, которые некогда были мужчинами и женщинами.

Глава 47

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 8).

Виньетка. В фиванской редакции у этой главы виньетки нет; но в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 20) изображено погребальное святилище, по одну сторону его — душа покойного, по другую — птица Бенну.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ СИДЕНЬЕ И ПРЕСТОЛ НУ, НАДЗИРАТЕЛЯ ДВОРЦА И ГЛАВНОГО ХРАНИТЕЛЯ ПЕЧАТИ, НЕ БЫЛИ ОТНЯТЫ (2) У НЕГО В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«О Сиденье моё, о Престол мой, придите ко мне и обойдите вокруг меня. Я — Владыка ваш, о вы, боги, придите и займите (3) места ваши в свите моей. Я — сын владыки вашего, и вы принадлежите мне через божественного отца моего, который сотворил вас».

Глава 48

Отдельного текста у этой главы нет.

Это говорит от себя Бадж. В саисской редакции эта глава дана дважды — один раз как глава X, другой раз как глава XLVIII. Перевод её по папирусу Ани (лист 18) см. выше, под главою X.

Глава 49

Отдельного текста у этой главы нет.

Это говорит от себя Бадж. В саисской редакции эта глава дана дважды — один раз как глава XI, другой раз как глава XLIX. Перевод её по папирусу Ну (лист 21) см. выше, под главою XI.

Глава 50а

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 12).

Виньетка. В папирусе Ани (лист 16) и в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 21) покойный изображён стоящим спиною к окровавленному ножу, который лежит на своей колоде.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, (2) ЧТОБЫ НЕ ВОЙТИ В КОЛОДУ БОГА.

Небсени говорит:

«Четыре кости (или узла) шеи и спины моей соединены для меня (3) Стражем неба, который утвердил узел для того, кто лежал беспомощно у груди [матери своей] в день отрезания волос. Кости шеи и спины моей (4) сплочены богом Сетом и сонмом богов так же крепко, как были они в минувшее время; да не случится ничего, что разломило бы их врозь! Укрепите меня! Богиня Нут соединила кости (5) шеи и спины моей, [и они] таковы же, какими были в минувшее время, когда я видел, как истинное рождение богов в зримых образах совершалось в истинном и правом порядке своём. Я — Пети, и я пред великим богом».

Глава 50b

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 19).

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ВОЙТИ В КОЛОДУ.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Я соединил голову и шею мою на небе [и] на земле. (2) Вот, это Ра, который день за днём утверждает узел для того, кто стоял беспомощно на ногах своих в день отрезания волос. Бог Сути и сонм богов крепко соединили (3) шею мою и спину мою, и они таковы же, какими были в минувшее время; да не случится ничего, что разломило бы их врозь! Укрепите меня против убийцы божественного отца моего. (4) Я обрёл власть над двумя землями моими. Богиня Нут соединила кости шеи и спины моей, и я вижу их такими, какими были они в минувшее время, когда я ещё не видел Маат и когда боги не были рождены (5) в зримых образах. Я — Пенти, и я в образе истребителя великих богов».

Глава 51

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 8).

Виньетка. В фиванской редакции у этой главы виньетки нет; в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 21) виньетку составляет стоящая фигура покойного.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ИДТИ И НЕ БЫТЬ НИЗВЕРГНУТЫМ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Надзиратель дворца Ну, торжествующий, говорит: (2)

«То, что мерзость мне, то, что мерзость мне, — да не ем я. То, что мерзость мне, то, что мерзость мне, — это нечистота; да не ем я её [вместо] погребальных лепёшек, которые приносятся **ка**.²⁵ (3) Да не буду я тем погублен; да не буду принуждён взять её в руки мои; и да не буду принуждён ходить по ней в сандалиях моих».

²⁵ Или: «Да не буду я принуждён есть её [за отсутствием] погребальных лепёшек и припасов, которые должны быть принесены мне».

Глава 52

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 11).

Виньетка. В фиванской редакции у этой главы виньетки нет; в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 21) покойный сидит на стуле и левая рука его простёрта над столом.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ЕСТЬ НЕЧИСТОТЫ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«То, что мерзость мне, то, что мерзость мне, — да не ем я. То, что мерзость мне, (2) то, что мерзость мне, — это нечистота; да не ем я её [вместо] погребальных лепёшек, [которые приносятся] **ка**. Да не падёт она на тело моё; да не буду я обязан взять её в руки мои; и да не буду обязан (3) ходить по ней в сандалиях моих.

Чем же ты будешь жить пред богами? [Да придёт] мне [пища] из места, откуда ты принесёшь пищу, и да живу я семью хлебами, (4) которые принесены будут как пища пред Хора, и хлебом, который принесён пред Тота.

Скажут мне боги: „Какую пищу хотел бы ты, чтобы дана была тебе?“ [И я отвечаю:] дайте мне есть пищу мою под сикомором (5) владычицы моей, богини Хатхор, и да будут времена мои среди божественных существ, которые опустились на него. Да будет мне власть распоряжаться собственными полями моими в Татту (6) и собственными всходами моими в Анну. Да живу я хлебом из белого ячменя, и да будет пиво моё [сделано] из красного зерна, и да будут даны мне (7) лица отца моего и матери моей как стражи двери моей и для распоряжения моею областью. Да буду я здоров и крепок, да будет у меня большая горница, и да смогу я сидеть где пожелаю».

Глава 53

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 11).

Виньетка. В фиванской редакции у этой главы виньетки нет; в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 22) покойный сидит на стуле, перед ним стол с жертвами, и левая рука его с чашею простёрта над ним.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ЕСТЬ НЕЧИСТОТЫ И НЕ ПИТЬ ПОГАННОЙ ВОДЫ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Я — Бык с двумя рогами, и [я] вожу (2) небеса. [Я] — владыка восхождений небесных, Великий Светоч, выходящий из пламени, податель лет, далеко простирающийся, двойной бог-лев, и дано мне (3) странствие бога блеска (Ху).²⁶ То, что мерзость мне, то, что мерзость мне, — да не ем я. [Да не ем я] нечистоты, и да не пью я поганой воды, и да не буду я подставлен и не упаду [в загробном мире]. (4) Я — владыка лепёшек в Анну, и хлеб мой на небе с Ра, и лепёшки мои на земле с богом Себом, ибо ладья Сектет и ладья Атет (5) принесли их мне из дома великого бога, который в Анну. Я отложил от себя сопутников моих, и я соединил себя с ладьёю небесною. Я ем то, что едят они там; я живу тем, чем (6) живут они там; и я ем лепёшки, которые в палате владыки погребальных жертв, — я, надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий».²⁷

²⁶ В других папирусах — Шу.

²⁷ В лейденском папирусе Ра глава кончается так: «...торжествующий пред великим богом, владыкою Аментета, и пред Анпу»; в туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 22) она кончается словами: «Нечистота — мерзость мне, и я не буду есть её». (Примечание Баджа.)

Глава 54

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 12).

Виньетка. Покойный, облачённый в белое, держит в левой руке парус — знак воздуха (см. папирус Ани, лист 15).

Текст. (1) ГЛАВА О ДАРОВАНИИ ВОЗДУХА (2) НАДЗИРАТЕЛЮ ДВОРЦА, ГЛАВНОМУ ХРАНИТЕЛЮ ПЕЧАТИ НУ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕМУ, В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Он говорит:

«Привет тебе, бог Тему, даруй мне сладкое дыхание, которое обитает в ноздрях твоих! Я — Яйцо, (3) которое в Кенкен-уре, то есть в Великом Гоготуне, и я бдю и охраняю ту могучую вещь, которая пришла в бытие и которою бог Себ отверз землю. Я живу; и оно живёт; (4) я становлюсь стар, я живу, и я вдыхаю воздух. Я — бог Уджа-аабет, то есть бог, испытующий вражду, и я обращаюсь позади, [чтобы охранять] яйцо его. Я сияю в мгновение (5) Хора, могучего бога Сути, чья сила двойная. Привет тебе, делающий сладкими времена двух земель, ты, обитающий среди пищи **джефау**, ты, обитающий в лазоревых высотах неба,²⁸ бди над Младенцем, который обитает в (6) колыбели своей, когда он выйдет к вам».

²⁸ Буквально: «обитающий в лазурите».

Глава 55

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 12).

Виньетка. Покойный держит по парусу в каждой руке (см. Навиль, там же, т. I, лист 67).

Текст. (1) ГЛАВА О ДАРОВАНИИ ВОЗДУХА В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Говорит Ну, торжествующий: (2)

«Я — Шакал шакалов, я — Шу, и [я] тяну воздух от лица бога Света (**Ху**) к пределам неба, и к пределам (3) земли, и к пределам крайних границ полёта птицы **небех**. Да будет дан воздух этим юным божественным существам».²⁹

²⁹ Один лейденский папирус (см. Навиль, там же, т. II, с. 125) добавляет: «Уста мои отверзты, и я вижу двумя глазами моими».

Глава 56

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 12).

Виньетка. Покойный держит в руке парус — знак воздуха.

Текст. (1) ГЛАВА О ВДЫХАНИИ ВОЗДУХА СРЕДИ ВОД В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Надзиратель дворца, (2) главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Привет тебе, бог Тем, даруй мне сладкое дыхание, которое обитает в ноздрях твоих. Я объемлю тот великий престол, (3) который в городе Хеменну, и я бдю над яйцом Кенкен-ура; я прорастаю, как оно прорастает; (4) я живу, как оно живёт; и дыхание [моё] — дыхание [его]».

Глава 57

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 12).

Виньетка. Покойный стоит в потоке воды и держит парус в левой руке (см. Навиль, там же, т. I, лист 70).

Текст. (1) ГЛАВА О ВДЫХАНИИ ВОЗДУХА И ОБ ОБЛАДАНИИ ВЛАСТЬЮ НАД ВОДОЮ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит: (2)

«Привет, Хап-ур, бог неба, во имя твоё „Разделитель неба“: даруй мне, чтобы я имел власть над (3) водою, как богиня Сехет имела власть над Осирисом в ночь бурь и наводнений. Даруй, чтобы я имел власть над божественными князьями, которые имеют обители свои в месте (4) бога разлива, как они имеют власть над собственным святым богом своим, имени которого они не знают; и да дадут они мне власть, как [он дал власть им]».

«Ноздри мои (5) отверзты в Татту», — или, как говорят иные, — «уста мои и ноздри мои отверзты в Татау, и у меня есть место мира моего в Анну, который есть дом мой; он был построен для меня (6) богинею Сешета, и бог Хнему возвёл его для меня на стенах его. Если к этому небу оно приходит с севера, я сижу на юге; если к этому небу (7) оно приходит с юга, я сижу на севере; если к этому небу оно приходит с запада, я сижу на востоке; и если к этому небу оно приходит с востока, (8) я сижу на западе. Я тяну волос ноздрей моих, и я пролагаю путь мой во всякое место, в котором желаю сидеть».

Другое окончание. *Это говорит от себя Бадж.* В папирусе Нефер-убен-эфа (см. Навиль, там же, т. I, лист 70) эта глава кончается совсем иначе и читается так:

«Я силён устами моими и ноздрями моими, ибо вот Тент утвердил их; вот, о вы, боги и ху. Покойся же, о Тем. Вот жезл, который расцветает и который выходит, когда человек воззовет именами вашими. Вот, я — Тем, древо богов в [их] зримых образах. Да не буду обращён назад [...] Я — Амхент, Нефер-убен-эф, торжествующий. Да не будут изрезаны ножами ни плоть моя, ни члены мои, да не буду я уязвлён вами ножами. Я пришёл, я был судим, я вышел оттуда, [я] имею власть с отцом моим, Старцем, Ну. Он даровал мне жить, он дал мне силу, и он снабдил меня наследием отца моего там».

Глава 58

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 16).

Виньетка. Ани и жена его Туту стоят в водоёме с текущей водою; каждый держит парус, знак воздуха, в левой руке и правой черпает воду к устам. По краям водоёма — пальмы, с самой большой из них свисают большие гроздья фиников.

Текст. (1) ГЛАВА О ДЫХАНИИ ВОЗДУХОМ И ОБ ОБЛАДАНИИ ВЛАСТЬЮ НАД ВОДОЮ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани говорит:

«Отверзи мне». — Кто ты? Куда идёшь ты? (2) Как имя твоё? — «Я — один из вас». — Кто те, что с тобою? — «Две богини-змеи Мерти. Отделись от него, голову от головы, когда (3) [ты]ходишь в божественную палату Мескен. Он позволяет мне отправиться в храм богов, которые нашли лица свои. „Собиратель Душ“ (4) — имя ладьи моей; „Заставляющий волосы встать дыбом“ — имя вёсел; „Рожон“ — имя (5) трюма; „Правящий прямо на середину“ — имя кормила; равно и [ладья] есть образ того, как меня несёт вперёд (6) в водоёме. Да будут даны мне сосуды молока вместе с лепёшками, и хлебами, и чашами питья, и плотью (7) в Храме Анпу».

Рубрика. ЕСЛИ ОН ЗНАЕТ ЭТУ ГЛАВУ, ОН ВОЙДЁТ, ПОСЛЕ ТОГО КАК ВЫШЕЛ, В ЗАГРОБНЫЙ МИР [ПРЕКРАСНОГО АМЕНТЕТА].

Глава 59

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 16).

Виньетка. Ани стоит на коленях у водоёма, в котором растёт сикомор; в дереве является богиня Нут, правой рукою изливая ему воду из сосуда, а левой подавая лепёшки.

Текст. (1) ГЛАВА О ВДЫХАНИИ ВОЗДУХА И ОБ ОБЛАДАНИИ ВЛАСТЬЮ НАД ВОДАМИ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис Ани говорит:

«Привет тебе, сикомор богини Нут! Даруй мне [воды и] (2) воздуха, которые обитают в тебе. Я объемлю престол, который в Унну, и я бдю и охраняю (3) яйцо Некек-ура, то есть Великого Гоготуна. Оно растёт — я расту; оно живёт — я живу; (4) оно вдыхает воздух — я вдыхаю воздух, я, Осирис Ани, в торжестве».

Глава 60

По изданию Лепсиуса, «Todtenbuch», лист 23.

Виньетка. Покойный держит в левой руке парус — знак воздуха.

Текст. (1) ДРУГАЯ ГЛАВА.

Осирис Ауф-анх, торжествующий, говорит:

«Да будут отверзты мне врата неба богом [Тотом] и Хапи, и да пройду я через двери Такебха³⁰ в великое небо», — или, как говорят иные, — «во время», (2) [или, как говорят иные], — «силою Ра. Даруйте [о Тот и Хапи], чтобы я имел власть над водою, как Сет имел власть над (3) врагами своими в день, когда были бури и дождь на земле. Да буду я иметь власть над божественными существами, у которых (4) могучие руки в плечах, как имел власть над ними бог, облечённый блеском, чьё имя неведомо; и да буду я иметь власть над существами, чьи руки могучи».

³⁰ То есть «земля прохладной и свежей воды».

Глава 61

По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 15).

Виньетка. Писец Ани, одетый в белое, прижимает к груди душу свою, которая в виде сокола с человеческой головой.

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ У ЧЕЛОВЕКА НЕ БЫЛА ОТНЯТА ДУША В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Осирис, писец Ани, говорит:

«Я, именно я, — тот, (2) кто вышел из водного разлива, который я заставляю выступать из берегов и который становится могучим, как река [Нил]».

Глава 62

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 4).

Виньетка. Покойный обеими руками черпает текущую воду из потока себе в уста.

Текст. (1) ГЛАВА О ПИТИИ ВОДЫ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Писец Небсени говорит: (3)

«Да будет отверзт [мне] могучий разлив Осирисом, и да будет отверзта [мне] бездна воды Техути-Хапи, (4) владыкою горизонта, во имя моё „Отверзающий“. Да будет дана [мне] власть над водотоками, как над членами (5) Сета. Я выхожу в небо. Я — бог-лев Ра. Я — Бык. (6) [Я] съел Бедро, и я разделил тушу. Я обошёл среди островов Сехет-(7)Аару. Неопределённое время, без начала и без конца, дано мне; я наследую вечность, и непреходящее даровано мне».

О порядке этих глав. *Это говорит от себя Бадж.* Три последние главы с одной виньеткой сведены в одну в папирусе Нефер-убен-эфа (см. Навиль, там же, т. I, лист 72); но порядок их там — 61, 60, 62. В туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 23) виньетка у каждой одна и та же: покойный с парусом в левой руке.

Глава 63а

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 7).

Виньетка. Покойный пьёт воду из текущего потока; или покойный стоит на коленях у водоёма и принимает воду в чашу, которую держит в левой руке, из сосуда, опорожняемого в неё богиней сикомора (Нут). В туринском папирусе (Лепсиус, там же, лист 23) покойный изливает воду из двух сосудов перед знаком пламени.

Текст. (1) ГЛАВА О ПИТИИ ВОДЫ И О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ СОЖЖЁННЫМ (2) ОГНЁМ [В ЗАГРОБНОМ МИРЕ].

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Привет, Бык Аментета! Я приведён к тебе, я — весло Ра, (3) которым он перевозил божественных старцев; да не буду я ни сожжён, ни погублен огнём. Я — Бет, первородный сын Осириса, который встречает всякого бога (4) внутри Ока своего в Анну. Я — божественный Наследник, превознесённый, Могучий, Покоящийся. Я заставил имя моё прорасти, (5) я избавил [его], и ты будешь жить через меня день за днём».

Глава 63b

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 12).

Виньетка. Покойный стоит перед двумя знаками огня; или покойный сидит у стола с жертвами и обоняет цветок (Навиль, там же, т. I, лист 74).

Текст. (1) ГЛАВА О ТОМ, ЧТОБЫ НЕ БЫТЬ ОБВАРЕННЫМ ВОДОЮ.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Я — весло, изготовленное для гребли, (2) которым Ра перевозил ладью, содержащую божественных предков, и поднял влажные истечения Осириса из Озера Огня, (3) и он не был сожжён. Я ложусь, как божественный ху, [и как] Хнему, обитающий среди львов. Приди, сорви (4) узы с того, кто проходит стороною этого пути, и дай мне выйти им».

Глава 64

О древности этой главы

Это говорит от себя Бадж.

LXIV глава, вероятно, одна из древнейших из всех, и, кажется, в самые ранние времена существовали две её версии. Более длинная называется «Глава о выходе в день в загробном мире», а более короткая — «Глава о знании „Изречений выхода в день“ в одном изречении». На одном саркофаге XI династии встречаются обе версии.

Рубрика одной версии говорит, что она была обнаружена в царствование Хесепти, то есть около 4266 года до нашей эры, тогда как рубрика другой приписывает её обнаружение времени Менту-хетепе, что явно ошибка вместо Мен-кау-Ра (Микерина). Таким образом, в XI династии полагали, что глава может быть даже столь древней, как время I династии.

Мало сомнений, что на эту главу смотрели как на сокращение всех «Изречений выхода в день» и что она имела ценность, равную им всем.

Более длинная версия

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, листы 23 и 24).

Виньетка. Покойный поклоняется диску солнца, который восходит над вершиной дерева.

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ В ДЕНЬ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ.

Небсени, владыка благоговения, говорит: (2)

«Я — Вчера, Нынешний день и Завтра, [и у меня] власть (3) родиться вторично; [я] — божественная сокрытая Душа, которая творит богов и которая даёт погребальные трапезы насельникам Туата, Аментета и неба. [Я] — кормило (4) востока, обладатель двух божественных лиц, в которых видны лучи его. Я — владыка людей, которые подняты; [владыка], который выходит из тьмы и (5) чьи образы бытия — от дома, в котором мёртвые.

Привет вам, два сокола, восседающие на местах покоя своих, внимающие (6) тому, что говорится им, направляющие одр к сокрытому месту, ведущие Ра и (7) следующие [за ним] во внутреннейшее место святилища, которое в небесных высотах! [Привет,] владыка святилища, которое стоит посреди земли. (8) Он есть я, и я есмь он, и Птах покрыл небо своё хрусталём.

[Привет,] Ра, ты, который доволен: сердце твоё (9) радуется по причине прекрасного закона твоего дня; тыходишь через Хеменну иходишь на востоке, и божественные (10) первородные существа, которые пред [тобою], восклицают от радости [тебе]. Сделай пути твои радостными для меня и расширь для меня стези твои, (11) когда я отправлюсь с земли к жизни в небесных областях. Пошли свет твой на меня, о Душа неведомая, ибо я — [один] из тех, кто готов войти, и божественная речь в (12) [моих] ушах в Туате, и да не будут [поставлены] мне [в вину] недостатки матери моей; да буду я избавлен и да буду я невредим от (13) того, чьи божественные очи спят в вечерний час, когда [он] собирает и заканчивает [день] в ночи.

Я заливаю [землю] водою, и „Кем-ур“ — (14) имя моё, и одежда, в которую я облачён, совершенна. Привет, ты, божественный князь Ати-ше-эф, воззови к тем божественным существам, которые обитают в волосах своих, во (15) время, когда бог [поднят] на плечо, говоря: „Приди ты, кто [обитает] над божественною бездною воды твоей, ибо воистину (16) бедро [жертвы] привязано к шее, и седалище [положено] на голову Аментета“.

Да даруют мне богини Ур-урти³¹ [такие] дары, когда слёзы мои исторгнутся у меня, как увижу я себя (17) путешествующим с божественным Тентом в Абидосе, и деревянные запоры, которые запирают четыре двери над тобою, — во власти твоей (18) внутри одежды твоей. Лицо твоё — как лицо борзой, которая чует носом своим место, куда (19) я иду ногами моими. Бог Акау перенёс меня в палату, и [моя] кормилица — сам божественный двойной бог-лев. Я укреплен и я (20) выхожу, как тот, кто пробивает путь через врата, и сияние, которое сотворило сердце моё, пребывает; „Я знаю бездны“ — имя твоё.

Я работаю для вас, (21) о вы, ху — четыре миллиона шестьсот одна тысяча двести их — о том, что там. [Я] над делами их, работая (22) часы и дни над выпрямлением плеч двенадцати богов Сах (23) и соединением рук сонма их, каждой с каждой; шестой, который во главе бездны, есть час поражения Исчадий. [Я] пришёл (24) туда в торжестве, и [я] — тот, кто в палатах загробного мира, и я — тот, кто положен в дань (25) Шу.

Я восхожу как Владыка Жизни по прекрасному закону этого дня, и это кровь их и прохладная вода [их] убиения, (26) которые заставляют союз земли расцвести. Я пролагаю путь среди рогов всех тех, кто укрепляется против меня, и [среди] тех, кто втайне (27) делает себя противниками моими и кто на чреве своём. Я пришёл как посланник Владыки моего (28) владык, чтобы дать совет [об] Осирисе; око не впитает слёз своих. Я — божественный посланник (29) дома того, кто обитает во владениях своих, и я пришёл из Сехема в Анну, чтобы известить птицу Бенну там о событиях (30) Туата.

Привет тебе, Аукерт, скрывающий спутника твоего, который в тебе, ты, творец образов бытия, как бог Хепера: даруй, чтобы (31) Небсени, писец и рисовальщик в храмах Юга и Севера, вышел (32) увидеть Диск и чтобы выходы его были пред великим богом, то есть Шу, который обитает в непреходящем. Дай мне идти в мире; (33) дай мне пройти над небом; дай мне поклониться сиянию блеска, [который] в виду моём; дай мне взлететь, как птица, чтобы увидеть (34) сонмы ху пред Ра день за днём, который оживляет всякое человеческое существо, (35) ходящее по областям, которые на земле.

Привет, Хернти³²; привет, Хернти, уносящий тени мёртвых (36) и ху с земли: даруй мне благоуспешный путь в Туат, такой, какой делается для избранных [бога], ибо (37) [я] бессилён собрать истечения, которые исходят от меня.

Кто же ты, снедающий в сокрытом месте своём? (38) Я — Начальник в Ре-стау, и «Тот, кто входит во имя своё и выходит во имя Хеги, владыки миллионов лет и земли» — имя моё.

Беременная богиня (39) положила [на землю] ношу свою и родила тотчас; затворённая дверь, которая у стены, низвергнута, (40) она опрокинута, и я радуюсь тому. Могучему дано око его, и оно посылает свет из лица его, когда земля становится светла. Я не истлею, (41) но я приду в бытие в образе бога-льва и как цветы Шу; я — существо, которое никогда не бывает затоплено водами.

Счастлив, да, счастлив тот, кто взглянул на погребальный одр, который пришёл к месту покоя своего, в счастливый день (42) бога, чьё сердце покоится, который устраивает место схода своего [на нём]. Я — тот, кто выходит в день; владыка одра, который даёт жизнь пред Осирисом. (43) Воистину то, что твоё, крепко каждый день, о писец, художник, дитя палаты Сешет, Небсени, владыка почитания.

Я объеблю сикомор, (44) я сам соединён с сикомором, и рука его отверзта мне благоклонно. Я пришёл и я объял уджат, (45) и я посадил его в мире на престоле его. Я пришёл увидеть Ра, когда он заходит, и я впитываю в себя ветры, [которые встают], (46) когда он выходит, и обе руки мои чисты, чтобы поклониться ему.

³¹ То есть Исида и Нефтида.

³² То есть «Бегун».

Я собрал [все члены мои], я собрал [все члены мои], я взлетаю, как птица, (47) и я опускаюсь на землю, и око моё заставляет меня ходить по ней в следах моих. Я — дитя вчерашнего, и боги Акеру (48) земли привели меня в бытие, и они укрепили меня для мгновения моего [выхода]. Я укрываюсь с богом Аба-ааиу, который пойдёт (49) позади меня, и члены мои прорастут, и **ху** моё будет как амулет для тела моего и как тот, кто бдит, [чтобы охранить] душу мою, (50) и защищать её, и беседовать с ней; и сонм богов будет внимать словам моим».

Рубрика. ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ИЗВЕСТНА [ПОКОЙНОМУ], ОН БУДЕТ ПОБЕДОНОСЕН И НА ЗЕМЛЕ, И В (51) ЗАГРОБНОМ МИРЕ. ОН БУДЕТ ДЕЛАТЬ ВСЁ, ЧТО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НА ЗЕМЛЕ, И ОН СОВЕРШИТ ВСЕ ДЕЛА, КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТ [ЖИВЫЕ]. А ЭТО ВЕЛИКАЯ ЗАЩИТА, [ДАННАЯ] БОГОМ. ЭТА ГЛАВА БЫЛА НАЙДЕНА (52) В ГОРОДЕ ХЕМЕННУ НАПИСАННОЮ НА ЖЕЛЕЗНОЙ ПЛИТЕ БУКВАМИ ИЗ ЛАЗУРИТА, КОТОРАЯ БЫЛА ПОД НОГАМИ ЭТОГО БОГА.

О рубрике в папирусе Мес-эм-нетера. *Это говорит от себя Бадж.* В рубрике к этой главе, как она дана в папирусе Мес-эм-нетера, сказано, что глава была «обнаружена в основаниях святилища божественной ладьи Хенну главным каменщиком во время царя Севера и Юга Хесепти, торжествующего», и там предписано, что её «следует произносить тому, кто обрядово чист и непорочен, и кто не касался женщин, и кто не ел мяса животных или рыбы».

Более короткая версия

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 13).

В папирусе Ну у этой главы виньетки нет.

Текст. (1) ГЛАВА О ЗНАНИИ «ИЗРЕЧЕНИЙ ВЫХОДА В ДЕНЬ» В (2) ОДНОМ ИЗРЕЧЕНИИ.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати, Осирис Ну, торжествующий, рождённый надзирателем дворца Амен-хетепом, торжествующим, говорит:

«Я — Вчера и Завтра; и у меня власть родиться вторично. [Я] — божественная сокрытая (3) Душа, которая творит богов и которая даёт погребальные трапезы божественным сокрытым существам [в Туате], в Аментете и на небе. [Я] — кормило востока, обладатель двух божественных лиц, в которых видны лучи его. (4) Я — владыка тех, кто поднят, [владыка], который выходит из тьмы.

[Привет,] вы, два божественных Сокола, восседающие на местах покоя своих и внимающие (5) тому, что говорится им: бедро [жертвы] привязано к шее, и седалище [положено] на голову Аментета. Да даруют мне богини Ур-урти (6) такие дары, когда слёзы мои исторгнутся у меня, как смотрю я.

„Я знаю бездны“ — имя твоё. [Я] работаю для [вас], о вы, (7) **ху**, которых числом [четыре] миллиона [шестьсот] одна тысяча двести, и они [высотой] двенадцать локтей. [Вы] идёте, соединяя руки, каждую с каждой, но шестой [час], (8) который принадлежит к началу Туата, есть час низвержения Исчадия. [Я] пришёл туда в торжестве, и [я] — тот, кто в палате Туата; (9) и семеро приходят в проявлениях его. Сила, которая защищает меня, — та, которая имеет **ху** моё под защитой своею, [то есть] кровь, и прохладная вода, и убийства, которых множество.

Я отверзаю [путь среди] (10) рогов всех тех, кто хотел бы причинить мне вред, кто держит себя в сокрытии, кто делает себя противниками моими, и тех, кто на (11) чреве своём. Око не съест слёз богини Аукерт.

Привет, богиня Аукерт, отверзи мне затворённое место и (12) даруй мне приятные дороги, по которым я мог бы идти. Кто же ты, снедающий в сокрытых местах? Я — Начальник в Ре-стау, и [я] вхожу и выхожу (13) во имя моё „Хехи, владыка миллионов лет [и] земли“; [я] — творец имени моего.

Беременная положила [на землю] ношу свою. Дверь у стены затворена крепко, и (14) вещи ужаса опрокинуты и повержены на хребет птицы Бенну двумя богинями Самаит. Могучему дано Око его, и лицо его испускает свет, когда [он] (15) освещает землю, [имя моё — имя его].³³ Я не истлею, но я приду в бытие в образе бога-льва; цветы Шу будут во мне. Я — тот, кто никогда не бывает затоплен водами.

Счастлив, да, счастлив погребальный одр (16) Тихого Сердцем; он устраивает себе сход на водоёме, и воистину он выходит [оттуда]. Я — владыка жизни моей. Я пришёл к этому [месту], и я вышел из Ре-аа-урт, (17) города Осириса. Воистину то, что твоё, — с божествами Сарин. Я объял сикомор, и я разделил его; (18) я отверз себе путь [среди] богов Сехиу Туата. Я пришёл увидеть того, кто обитает в божественном урее своём, лицом к лицу и оком к (19) оку, и [я] втягиваю в себя ветры, [которые встают], когда он выходит.

Два ока мои слабы в лице моём, о бог-лев, Младенец, обитающий в Утенте. (20) Ты во мне, и я в тебе; и свойства твои — свойства мои. Я — бог Разлива, и „Кем-ур-ше“ (21) — имя моё. Образы мои — образы бога Хеперы, волосы земли Тема, волосы земли Тема. (22) Я вошёл как человек без разума, и я выйду в образе сильного ху, и я буду смотреть на образ мой, который будет образом мужей и жён вовеки и вовеки».

Рубрика I. *По папирусу Ну, лист 13.*

[ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ИЗВЕСТНА] ЧЕЛОВЕКУ, ОН ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ, (23) И ОН НЕ БУДЕТ ОТРАЖЁН НИ У КАКИХ ВРАТ ТУАТА — НИ ВХОДЯ, НИ ВЫХОДЯ. ОН СОВЕРШИТ [ВСЕ] ПРЕВРАЩЕНИЯ, КАКИХ ПОЖЕЛАЕТ ЕМУ СЕРДЦЕ ЕГО, И ОН НЕ УМРЁТ; (24) ВОТ, ДУША [ЭТОГО] ЧЕЛОВЕКА БУДЕТ ЦВЕСТИ. И БОЛЕЕ ТОГО: ЕСЛИ [ОН] ЗНАЕТ ЭТУ ГЛАВУ, ОН БУДЕТ ПОБЕДОНОСЕН НА ЗЕМЛЕ И В ЗАГРОБНОМ МИРЕ, И ОН СОВЕРШИТ ВСЯКОЕ ДЕЙСТВИЕ ЖИВОГО (25) ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА. А ЭТО ВЕЛИКАЯ ЗАЩИТА, [КОТОРАЯ ДАНА] БОГОМ.

ЭТА ГЛАВА БЫЛА НАЙДЕНА В ОСНОВАНИЯХ СВАТИЛИЩА ХЕННУ ГЛАВНЫМ КАМЕНЩИКОМ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЦАРЯ СЕВЕРА И ЮГА ХЕСЕПТИ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, КОТОРЫЙ УНЁС [ЕЁ] КАК ТАИНСТВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ, КОТОРОГО НИКОГДА [ПРЕЖДЕ] НЕ ВИДЕЛИ И НА КОТОРЫЙ НЕ СМОТРЕЛИ. ЭТУ ГЛАВУ ДОЛЖЕН ПРОИЗНОСИТЬ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОБРЯДОВО ЧИСТ И НЕПОРОЧЕН, КОТОРЫЙ НЕ ЕЛ МЯСА ЖИВОТНЫХ ИЛИ РЫБЫ И КОТОРЫЙ НЕ ИМЕЛ СНОШЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ.

Рубрика II.

(1) ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ИЗВЕСТНА [ПОКОЙНОМУ], ОН БУДЕТ ПОБЕДОНОСЕН И НА ЗЕМЛЕ, И В ЗАГРОБНОМ МИРЕ, И ОН СОВЕРШИТ ВСЯКОЕ ДЕЙСТВИЕ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (2) СУЩЕСТВА. А ЭТО ВЕЛИКАЯ ЗАЩИТА, [КОТОРАЯ ДАНА] БОГОМ.

ЭТА ГЛАВА БЫЛА НАЙДЕНА В ГОРОДЕ ХЕМЕННУ НА ПЛИТЕ ИЗ ЖЕЛЕЗА ЮГА, КОТОРАЯ БЫЛА ИНКРУСТИРОВАНА [БУКВАМИ] (3) ИЗ НАСТОЯЩЕГО ЛАЗУРИТА, ПОД НОГАМИ БОГА, В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЦАРЯ СЕВЕРА И ЮГА МЕН-КАУ-РА (МИКЕРИНА), ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО, ЦАРСКИМ СЫНОМ ХЕРУ-ТА-ТА-ЭФОМ, ТОРЖЕСТВУЮЩИМ; ОН НАШЁЛ ЕЁ, (4) КОГДА ПУТЕШЕСТВОВАЛ, ЧТОБЫ ОСМОТРЕТЬ ХРАМЫ. ОДИН НЕХЛИТ БЫЛ С НИМ, КОТОРЫЙ БЫЛ УСЕРДЕН В ТОМ, ЧТОБЫ ДАТЬ ЕМУ ПОНЯТЬ ЕЁ, И ОН ПРИНЁС ЕЁ (5) ЦАРЮ КАК ДИВНЫЙ ПРЕДМЕТ, КОГДА УВИДЕЛ, ЧТО ЭТО ВЕЩЬ ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ, КОТОРОЙ НИКОГДА [ПРЕЖДЕ] НЕ ВИДЕЛИ И НА КОТОРУЮ НЕ СМОТРЕЛИ.

ЭТУ ГЛАВУ (6) ДОЛЖЕН ПРОИЗНОСИТЬ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОБРЯДОВО ЧИСТ И НЕПОРОЧЕН, КОТОРЫЙ НЕ ЕЛ МЯСА ЖИВОТНЫХ ИЛИ РЫБЫ И КОТОРЫЙ НЕ

³³ Эти слова добавлены по папирусу Небсени.

ИМЕЛ СНОШЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ. И ВОТ, СДЕЛАЕШЬ ТЫ СКАРАБЕЯ ИЗ ЗЕЛЁНОГО КАМНЯ С (7) ОБОДОМ, ПОКРЫТЫМ ЗОЛОТОМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОЛОЖЕН В СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА, И ОН СОВЕРШИТ ДЛЯ НЕГО «ОТВЕРЗАНИЕ УСТ». И ПОМАЖЕШЬ ТЫ ЕГО МАЗЬЮ **АНТИ**, И ПРОИЗНЕСЁШЬ ТЫ НАД НИМ [ЭТИ] ЗАКЛИНАНИЯ.

Глава 65

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 15).

Виньетка. Покойный стоит на коленях в поклонении перед Ра с головою сокола, у которого на голове диск, обвитый уреем (см. Навиль, там же, т. I, лист 77).

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ В ДЕНЬ И ОБ ОБРЕТЕНИИ ВЛАСТИ НАД ВРАГАМИ.

Главный хранитель печати Ну говорит: (2)

«Ра сидит в обители своей миллионов лет, и он собрал сонм богов с теми божественными существами, чьи лица сокрыты, которые обитают в Храме Хеперы, которые едят (3) бога Баха и которые пьют возлияния, приносимые в небесные области света; и наоборот.

Даруй, чтобы я завладел пленниками (4) Осириса, и никогда не дай мне быть среди исчадий Сути! Привет, дай мне сидеть на изгибах его в обители бога Усер-ба!³⁴ (5) Даруй ты, чтобы я сидел на престоле Ра, и дай мне завладеть телом моим пред богом Себом. Даруй ты, чтобы Осирис вышел торжествующим над Сути [и над] ночными стражами (6) Сути, и над ночными стражами Крокодила, да, ночными стражами Крокодила, чьи лица сокрыты и которые обитают в божественном Храме Царя Севера в облачении богов на шестой день праздника, (7) чьи сети как непреходящее и чьи верёвки как вечность.

Я видел бога Абет-ка, кладущего верёвку; дитя положено в (8) оковы, и верёвка бога Аб-ка затянута туго. Вот я: я рождён, и я выхожу в образе живого ху, (9) и человеческие существа, которые на земле, воздают хвалу [мне].

Привет, Мер, делающий это для меня и кому положен конец крепостью Ра, даруй мне увидеть Ра; (10) даруй мне выйти против врагов моих; и даруй мне быть победителем над ними пред владychествующими князьями великого бога, которые пред великим богом.

Если, отражая [меня], ты не (11) позволишь мне выйти против Врага моего и быть победителем над ним пред владychествующими князьями, тогда да не выйдет Хапи — который живёт законом и порядком — в небо (ибо он живёт Маат), (12) и да не сойдёт Ра — который питается рыбою — в воды! И тогда, воистину, Ра — который питается правдою и порядком — выйдет в небо, и тогда, воистину, (13) Хапи — который питается рыбою — сойдёт в воды; и тогда, воистину, великий день на земле не будет в своё время.

Я пришёл против Врага моего, (14) он отдан мне, он пришёл к концу, и я завладел [им] пред владychествующими князьями».

Другая версия главы 65

По изданию Ленсиуса, «Todtenbuch», лист 25.

Виньетка. Покойный стоит и держит жезл в левой руке.

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ В ДЕНЬ И ОБ ОБРЕТЕНИИ ВЛАСТИ НАД ВРАГАМИ.

«Привет, [ты], сияющий от Луны и посылающий оттуда свет: ты выходишь среди множества твоих, и ты обходишь кругом, — дай мне восстать», — или, как говорят иные, — «дай мне быть введённым среди ху, и да будет отверзт [мне] загробный мир. (2) Вот, я вышел в этот день, и я стал ху; потому дадут мне ху жить, и они сделают, чтобы враги мои были приведены ко мне в бедственном состоянии пред божественными владychествующими князьями. Божественное ка матери моей (3) успокоится от этого, и я встану на ноги мои и буду иметь золотой жезл», — или, как говорят иные, — «золотой прут в руке моей, которым я нанесу порезы на члены [врага моего] и буду жить. Ноги Сотис утверждены, и я рождён в покое их».

³⁴ То есть «тот, у кого сильная Душа».

Глава 66

По папирусу Амен-эм-хеба (Навиль, там же, т. I, лист 78).

В единственном известном папирусе, содержащем эту главу, виньетки у неё нет.

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ В ДЕНЬ.

Писец Маху говорит:

«Я имею знание. Я был зачат (2) богинею Сехет, и богиня Нейт родила меня. Я — Хор, и [я] (3) вышел из Ока Хора. Я — Уаджит, вышедшая из Хора. Я — Хор, и я взлетаю (4) и сажусь на чело Ра в носу ладьи его, которая на небе».

Глава 67

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 15).

Виньетки у этой главы нет.

Текст. (1) ГЛАВА ОБ ОТВЕРЗАНИИ ЗАГРОБНОГО МИРА.

Надзиратель дворца, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит: (2)

«Отверзта палата тех, кто обитает в Ну, и освобождены шаги тех, кто обитает с богом Света. Отверзта палата Шу, и он выходит; и я выйду (3) наружу, и я выступлю из области моей, я приму [...] и я крепко ухвачусь за дань в Доме Начальника мёртвых его. (4) Я выступлю к престолу моему, который в ладье Ра. Я не буду обеспокоен, и я не потерплю крушения с престола моего, который в ладье Ра (5), могучего. Привет тебе, сияющий и дающий свет от Хент-ше!»

Глава 68

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 7).

Виньетка. Покойный стоит на коленях перед богиней, сидящей у дерева (см. Навиль, там же, т. I, лист 80), или покойный стоит у стола с жертвами и поклоняется богине, которая стоит в святилище.

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ (2) В ДЕНЬ.

Надзиратель двorca, главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Двери неба отверзты мне, двери земли отверзты мне, затворы и запоры Себа отверзты мне, (3) и первый храм отомкнут мне богом Петра. Вот, я был охраняем и стережён, [но ныне] я отпущен; вот, рука его обвязала меня верёвками, и рука его метнулась на меня (4) в земле. Ре-хент отверзт мне, и Ре-хент отомкнут предо мною, Ре-хент дан мне, и я выйду в день в какое угодно мне место.

Я обрёл власть над сердцем моим; (5) я обрёл власть над грудью моею; я обрёл власть над двумя руками моими; я обрёл власть над двумя ногами моими; я обрёл власть над устами моими; я обрёл (6) власть над всем телом моим; я обрёл власть над погребальными жертвами; я обрёл власть над водами; я обрёл власть над воздухом; я обрёл власть (7) над каналом; я обрёл власть над рекою и над землёю; я обрёл власть над борозднами; я обрёл власть над работниками моими; (8) я обрёл власть над работницами моими в загробном мире; я обрёл власть над [всеми] вещами, которые повелено было сделать для меня на земле, по мольбе, которую вы изрекли за меня, (9) [говоря]: „Вот, да живёт он хлебом Себа“.

То, что мерзость мне, я не буду есть, [нет], я буду жить лепёшками [из] белого зерна, и пиво моё будет [сделано] из красного зерна (10) Хапи. В чистом месте буду я сидеть на земле под листвою финиковой палмы богини Хатхор, которая обитает в обширном Диске (11) по мере того, как он движется к Анну, имея книги божественных слов писаний бога Тота.

Я обрёл власть над сердцем моим; я обрёл власть над грудью моею; (12) я обрёл власть над устами моими; я обрёл власть над двумя руками моими; я обрёл власть над водами; я обрёл власть над каналом; я обрёл власть над (13) рекою; я обрёл власть над борозднами; я обрёл власть над людьми, которые работают для меня; я обрёл власть над женщинами, которые работают (14) для меня в загробном мире; я обрёл власть над [всеми] вещами, которые повелено было сделать для меня на земле и в загробном мире.

Я поднимусь на левом боку моём, и я положу себя на правый бок мой; (15) я поднимусь на правом боку моём, и я положу себя [на левый бок мой]. Я сяду, я встану, и я поставлю себя в [путь] ветра (16) как водитель, который хорошо снаряжён».

Рубрика. ЕСЛИ ЭТО ПИСАНИЕ ИЗВЕСТНО [ПОКОЙНОМУ], ОН ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ, И ОН БУДЕТ В СОСТОЯНИИ ХОДИТЬ ПО ЗЕМЛЕ СРЕДИ ЖИВЫХ, И НИКОГДА НЕ ПОТЕРПИТ ОН УМАЛЕНИЯ — (17) НИКОГДА, НИКОГДА.

Глава 69

По папирусу Мес-эм-нетера (Навиль, там же, т. I, лист 81).

Виньетки у этой главы нет ни в фиванской, ни в саисской редакции.

Текст. (1) ДРУГАЯ (2) ГЛАВА.

«Я — бог Огня, божественный брат бога Огня, и [я] — Осирис, брат Исиды. Божественный сын мой вместе с матерью своею Исидою отмстил за меня врагам моим. (3) Враги мои сделали всякое [род] зло, потому руки их, и кисти, и ноги скованы по причине злодейства, которое они совершили (4) против меня.

Я — Осирис, первородный божественного лона, первородный богов и наследник отца моего Осириса-Себа. Я — Осирис, владыка глав (5), которые живут, могучий грудью и сильный спиною, с фаллосом, который идёт до крайних пределов, [где] живут мужи и жёны.

Я — Сах (Орион), который странствует по владению своему и который шествует впереди (6) звёзд неба, [которое есть] чрево матери моей Нут; она зачала меня по любви своей, и она родила меня, потому что воля её была так сделать.

Я — (7) Анпу (Анубис) в день бога Сепы. Я — Бык во главе луга. Я, именно я, — Осирис, который заключил отца своего вместе с матерью своею (8) в день совершения великого убийства; а [его] отец — Себ, и [его] мать — Нут. Я — Хор, первородный Ра восхождений. Я — Анпу (Анубис) [в день] (9) бога Сепы. Я, именно я, — владыка Тем. Я — Осирис.

Привет тебе, божественный первородный, который входит и говорит пред божественным Писцом и Привратником Осириса: даруй, чтобы (10) я пришёл. Я стал ху, я был судим, я стал божественным существом, я пришёл, и я отмстил за собственное тело моё. Я занял место моё у божественной родильной палаты (11) Осириса, и я уничтожил немощь и страдание, которые там были. Я стал могуч, и я стал божественным существом возле родильной палаты Осириса, я выведен с ним, я обновляю юность мою, (12) я обновляю юность мою, я завладеваю двумя бёдрами моими, которые в месте, где Осирис, и я отверзаю ими уста богов, я занимаю место моё возле него, и Тот выходит, (13) и [я] укреплён сердцем тысячами лепёшек на жертвенниках (14) божественного отца моего, и зверями моими, и скотом моим, и красною пернатою птицею моею, (15) и быками моими, и гусями моими, и утями моими — для Хора, Вождя моего, — и жертвами, которые я приношу Тоту, и жертвами, которые я возношу Ан-хери-эртаитса».

Глава 70

По папирусу Мес-эм-нетера (Навиль, там же, т. I, лист 82).

Виньетки у этой главы нет ни в фиванской, ни в саисской редакции.

Текст. (1) ДРУГАЯ ГЛАВА.

«Я принёс жертву Ан-хери-эртаитса, и мне определено быть укреплённым сердцем, ибо я сделал жертвы на жертвенниках божественного отца моего (2) Осириса; я правлю в Татту, и я поднимаюсь над землёю его. Я вдыхаю ветер востока за волосы его; я ухватываюсь за северный ветер за (3) волосы его, я схватываю и крепко держу западный ветер за тело его, и я обхожу небо на четырёх сторонах его; я ухватываюсь за южный ветер за (4) око его, и я дарую воздух почтенным существам [которые в загробном мире] вместе с едением лепёшек».

Рубрика. ЕСЛИ ЭТО ПИСАНИЕ ИЗВЕСТНО [ПОКОЙНОМУ] (5) НА ЗЕМЛЕ, ОН ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ, И У НЕГО БУДЕТ СПОСОБНОСТЬ ХОДИТЬ СРЕДИ ЖИВЫХ, И ИМЯ ЕГО НИКОГДА НЕ ПОГИБНЕТ.

Глава 71

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 16).

Виньетка. Покойный стоит на коленях с поднятыми в поклонении руками перед богинею Мех-урт; подпись читается: «поклонение писца Небсени богине Мех-урт, владычице неба и госпоже земли». В других папирусах (Навиль, там же, т. I, лист 83) покойный поклоняется Ра в присутствии Тота и Осириса.

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ В ДЕНЬ.

Возливатель, владыка благоговения, Небсени, говорит:

«Привет тебе, сокол, восходящий на небе, ты, владыка богини Мех-урт! (2) Укрепи меня, как ты укрепил себя, и явись на земле, о ты, который возвращается и уходит, и да будет воля твоя».

«Вот, бог Одного Лица (3) со мною. [Я] — сокол, который внутри святилища; и я отвергаю то, что на завесах его. Вот Хор, сын Исида».

«[Вот] Хор, сын Исида! (4) Укрепи меня, как ты укрепил себя, и явись на земле, о ты, который возвращается и уходит, и да будет воля твоя».

«Вот, (5) бог Одного Лица со мною. [Я] — сокол в южном небе, и [я] — Тот в северном небе; я творю мир с яростным огнём и я приношу Маат (6) тому, кто любит её».

«Вот Тот, именно Тот! Укрепи меня, как ты укрепил себя, и явись на земле, о ты, который возвращается и (7) уходит, и да будет воля твоя».

«Вот, бог Одного Лица со мною. Я — Растение (8) области, где ничто не прозябает, и Цвет сокрытого горизонта».

«Вот Осирис, да, Осирис! Укрепи меня, как ты укрепил себя, (9) и явись на земле, о ты, который возвращается и уходит, и да будет воля твоя».

«Вот, бог Одного Лица (10) со мною. Привет тебе, который [стоишь] на ногах твоих, в час твой», — или, как говорят иные, — «Привет тебе, победоносный на ногах твоих в (11) час твой, ты, владыка двух божественных **джафи**,³⁵ который живёшь [в] двух божественных джафи, укрепи меня, как ты укрепил себя, и (12) явись на земле, о ты, который возвращается и уходит, и да будет воля твоя».

«Вот, бог Одного Лица со мною. (13) Привет, ты, Нехен, который в яйце твоём, ты, владыка богини Мех-урт, укрепи меня, как ты укрепил себя, (14) и явись на земле, о ты, который возвращается и уходит, и да будет воля твоя».

«Вот, бог Одного Лица со (15) мною. Бог Себек встал внутри земли своей, и богиня Нейт встала внутри насаждения своего, о ты, который возвращается и (16) уходит, явись на земле и да будет воля твоя».

«Вот, бог Одного Лица со мною. Привет вам, вы, семь существ, которые изрекают приговоры, которые (17) поддерживают Весы в ночь суда **уджат**, которые отсекают головы, которые рассекают шеи на части, которые насильно завладевают сердцами и разрывают места, (18) где сердца утверждены, которые творят убиения в Озере Огня: я знаю вас и я знаю имена ваши, потому знайте и вы меня, как (19) я знаю имена ваши. Я выхожу к вам, потому выйдите и вы ко мне, ибо вы живёте во мне и я хотел бы жить в вас. Сделайте меня крепким тем, что в руках ваших, то есть жезлом власти, который (20) в руках ваших».

Определите мне жизнь речью [вашей] год за годом; дайте мне множества лет сверх лет жизни моей, и множества месяцев сверх месяцев (21) жизни моей, и множества дней сверх дней жизни моей, и множества ночей сверх ночей жизни моей; и даруйте, чтобы я вышел и воссиял на изображении моём; и [даруйте мне] (22) воздух для носа моего, и да будет у глаз

³⁵ То есть души Хора и Ра.

моих сила видеть среди тех божественных существ, которые обитают на горизонте, в день, когда злодеяние и неправда будут праведно взвешены».

Рубрика.³⁶ ЕСЛИ ЭТА ГЛАВА ПРОИЗНЕСЕНА ЗА ПОКОЙНОГО, ОН БУДЕТ СИЛЁН НА ЗЕМЛЕ ПРЕД РА, И У НЕГО БУДЕТ ПОКОЙНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ОСИРИСОМ, И ЭТО БУДЕТ ВЕЛИКОЮ ПОЛЬЗОЮ ЧЕЛОВЕКУ В ЗАГРОБНОМ МИРЕ. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ХЛЕБ БУДЕТ ДАН ЕМУ, И ОН БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ПРЕД [РА] ДЕНЬ ЗА ДНЁМ, И ВСЯКИЙ ДЕНЬ, РЕГУЛЯРНО И ПОСТОЯННО.

³⁶ Эта рубрика взята из папируса Тенны (см. Навиль, там же, т. II, с. 153).

Глава 72

По папирусу Небсени (Британский музей, № 9 900, лист 3).

Виньетка. Покойный стоит и держит жезл в левой руке.

Текст. (1) ГЛАВА О ВЫХОДЕ В ДЕНЬ И О ПРОЛОЖЕНИИ ПУТИ ЧЕРЕЗ АММЕХЕТ.

Вот писец Небсени, торжествующий, который говорит:

«Поклонение вам, о вы, владыки **ка**, вы, которые без (2) греха и которые живёте безграничные и бесконечные века времени, составляющие вечность, — я проложил себе путь к вам! Я стал **ху** (3) в образах моих, я обрёл власть над чарами моими, и мне определено быть **ху**; (4) потому избавьте меня от крокодила, [который живёт в] этой стране правды и истины.

Даруйте мне уста мои, чтобы я говорил ими, (5) и сделайте, чтобы погребальные трапезы мои были положены в руки мои пред вами, ибо я знаю вас, и я знаю (6) имена ваши, и я знаю также имя могучего бога, пред носом которого вы ставите пищу **джефау**; и имя его — Текем. (7) [Когда] он открывает путь свой на восточном горизонте неба и [когда] он опускается на западном горизонте неба, (8) да унесёт он меня с собою, и да буду я цел и невредим!

Да не положит Мескет мне конца, да не обретёт Исчадие власти (9) надо мною, да не буду я обращён назад у врат ваших, и (10) да не затворятся двери ваши пред лицом моим, ибо лепёшки мои в городе Пе и пиво моё в (11) городе Тепе. И там, в небесных чертогах неба, которые утвердил божественный отец мой Тем, да ухватятся руки мои (12) за пшеницу и ячмень, которые будут даны мне там в обильной мере, и да приготовит мне там пищу мою сын собственного тела моего.

И даруйте мне там погребальные трапезы, и ладан, и воск, и все прекрасные и (13) чистые вещи, которыми живёт бог, воистину вовеки, во всех (14) превращениях, которые угодно мне [совершать]; и даруйте мне силу спускаться и подниматься по течению в Сехет-Аарру [и да достигну я Сехет-хетеп!]. (15) Я — двойной бог-лев».

Рубрика.³⁷ (1) ЕСЛИ (2) ЭТА ГЛАВА ИЗВЕСТНА [ПОКОЙНОМУ] НА ЗЕМЛЕ, [ИЛИ ЕСЛИ ОНА СДЕЛАНА] ПИСЬМОМ НА [ЕГО] ГРОБЕ, ОН ВЫЙДЕТ В (3) ДЕНЬ ВО ВСЕХ ОБРАЗАХ, КАКИЕ ЕМУ УГОДНО [ПРИНЯТЬ], И ОН ВОЙДЁТ В [СВОЁ] МЕСТО И НЕ БУДЕТ ОТОГНАН. (4) И ЛЕПЁШКИ, И ПИВО, И КУСКИ МЯСА НА ЖЕРТВЕННИКЕ ОСИРИСА БУДУТ ДАНЫ ЕМУ; И ОН ВОЙДЁТ (5) В МИРЕ В СЕХЕТ-ААРРУ, ЧТОБЫ УЗНАТЬ ПОВЕЛЕНИЕ ТОГО, КТО ОБИТАЕТ В ТАТТУ; ТАМ БУДУТ ДАНЫ ЕМУ ПШЕНИЦА И ЯЧМЕНЬ; ТАМ БУДЕТ ОН ЦВЕСТИ, КАК ЦВЁЛ (7) НА ЗЕМЛЕ; И ОН БУДЕТ ДЕЛАТЬ ВСЁ, ЧТО ЕМУ УГОДНО ДЕЛАТЬ, КАК СОНМ БОГОВ, КОТОРЫЙ В (8) ЗАГРОБНОМ МИРЕ, ПОСТОЯННО И РЕГУЛЯРНО, МИЛЛИОНЫ РАЗ.

³⁷ По папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 6).

Глава 73

Отдельного текста у этой главы нет.

Это говорит от себя Бадж. См. главу IX по папирусу Ани (Британский музей, № 10 470, лист 18). В туринском папирусе эта глава дана дважды (см. Лепсиус, там же, листы 3 и 27) — один раз с виньеткой, другой раз без неё; виньетка в фиванской редакции совсем иная, чем в саисской, где покойный стоит и держит жезл в левой руке.

Глава 74

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 6).

Виньетка. Покойный стоит на коленях с поднятыми в поклонении руками перед ладьёю Секера, поставленной на полозья (папирус Ани, лист 18). В саисской редакции покойный стоит возле двуногого змея (Лепсиус, там же, лист 27).

Текст. (1) ГЛАВА О ПОДНЯТИИ НОГ И О ВЫХОДЕ НА ЗЕМЛЮ.

(2) Главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Совершай работу твою, о Секер, совершай работу твою, о Секер, о ты, [кто обитает в доме твоём] и кто [стоит] на [своих] ногах в загробном мире! Я — бог, посылающий лучи света над Бедром (3) неба, и я выхожу в небо и я садусь возле Бога Света (Ху). Привет, я стал бессилён! Привет, я стал бессилён! — но я иду вперёд. Я стал бессилён, я стал бессилён (4) в областях тех, кто грабит в загробном мире».

Глава 75

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 13).

Виньетка. В саисской редакции покойный стоит перед знаком Анну (Лепсиус, там же, лист 28).

Текст. (1) ГЛАВА О ПУТЕШЕСТВИИ В АННУ И О ПОЛУЧЕНИИ ПРЕСТОЛА ТАМ.

Главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит: (2)

«Я вышел из крайних частей земли, и [я] получил облачение моё по воле Обезьяны. Я проникаю в святые обители тех, кто в [своих] святилищах, (3) я пробиваю себе путь через обители бога Ремрема, и я прихожу в обители бога Ахсесефа, я прохожу через святые палаты, и я вступаю в Храм бога (4) Кемкема.

Пряжка дана мне, она [возложила] руки свои на меня, она определила [в служение мне] сестру свою Хебент и мать свою Кехкехет. Она ставит меня (5) в [восточной части неба, где Ра восходит и превозносится каждый день; и я восхожу там и иду далее, и я становлюсь духовным телом (**сах**), как бог, и они ставят меня]³⁸ (6) на тот святой путь, по которому шествует Тот, когда он идёт сотворить мир между двумя Сражающимися богами.³⁹ Он шествует, он шествует к городу Пе, и он приходит к городу Тепу».

³⁸ Слова в скобках добавлены по Навиллю, там же, т. II, с. 158.

³⁹ То есть Хором и Сетом.

Глава 76

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 9).

Виньетка. В фиванской редакции у этой главы виньетки нет, но в саисской над главою дано изображение покойного (см. Лепсиус, там же, лист 87).

Текст. (1) ГЛАВА О ЧЕЛОВЕКЕ, ПРЕВРАЩАЮЩЕМ СЕБЯ В КАКОЙ УГОДНО ОБРАЗ.

(2) Главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Я вошёл в Дом Царя посредством богомола (**абит**), который привёл меня сюда. Поклонение тебе, (3) о ты, который летишь в небо и сияешь на сына белого венца, и охраняешь белый венец, — дай мне иметь бытие моё с тобою! Я собрал великих богов, я могуч, я проложил путь мой и я прошёл по нему».

Глава 77

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, лист 10).

Виньетка. Золотой сокол, держащий плетень — знак власти (см. папирус Ани, лист 25).

Текст. (1) ГЛАВА О СОВЕРШЕНИИ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ЗОЛОТОГО СОКОЛА.

Главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит: (2)

«Я восстал, я восстал, как могучий сокол [золотой], выходящий из яйца своего; я лечу (3) и я опускаюсь, как сокол, у которого спина в четыре локтя ширины и крылья которого как изумрудная мать юга. (4) Я вышел из глубины ладьи Сехтет, и сердце моё было принесено мне с горы (5) востока. Я опустился на ладью Атет, и те, кто обитал в сонмах своих, были приведены ко мне, и они низко склонились, воздавая (6) поклонение мне и приветствуя меня криками радости.

Я восстал, и я собрал себя воедино, как прекрасный сокол (7) золотой, у которого голова птицы Бенну, и Ра входит день за днём внимать словам моим; я занял место моё среди тех (8) первородных богов Нут. Я утверждён, и божественный Сехет-хетеп предо (9) мною, я ел там, я стал там ху, у меня там изобилие — столько, сколько желаю, — бог Непра дал мне горло моё, и я обрёл власть над (10) тем, что хранит голову мою».

Глава 78

По папирусу Ну (Британский музей, № 10 477, листы 13 и 14).

Виньетка. Сокол, выкрашенный зелёным, держит плеть и стоит на подножии в виде пилона (см. папирус Ани, лист 25).

Текст. (1) ГЛАВА О СОВЕРШЕНИИ ПРЕВРАЩЕНИЯ В БОЖЕСТВЕННОГО СОКОЛА.

Главный хранитель печати Ну, торжествующий, говорит:

«Привет, Великий Бог, приди же (2) в Татту! Сгладь мне пути и дай мне обойти [и посетить] престолы мои; я обновил себя, и я поднял себя. О даруй, чтобы меня боялись, (3) и сделай меня ужасом. Да убоятся меня боги загробного мира, и да сражаются они за меня в обителях своих, которые там. (4) Да не приблизится ко мне тот, кто хотел бы причинить мне вред или повредить мне, в Доме Тьмы, то есть тот, кто облакает и покрывает немощного и чьё [имя] сокрыто; (5) и да не поступят так же со мною боги.

[Привет], вы, боги, внимающие [моей] речи! Привет вам, правители, которые среди последователей Осириса! Умолкните же, о вы, боги, (6) когда один бог говорит другому, ибо он внимает правде и истине; и что я говорю [ему], то скажи и ты за меня, о Осирис. Даруй, чтобы я обошёл кругом [по] тому, что выходит из уст твоих обо мне, (7) и даруй, чтобы я увидел собственный Образ твой и расположения Душ твоих. Даруй, чтобы я вышел, и чтобы я имел власть над ногами моими, и чтобы бытие моё там было как (8) бытие Неб-эр-джера, который над [всем]. Да убоятся меня боги загробного мира, и да сражаются они за меня в обителях своих.

Даруй, чтобы я двигался там (9) вместе с божественными существами, которые шествуют вперёд, и да буду я утверждён на месте покоя моего, как Владыка Жизни. Да буду я соединён с Исидою, божественною владычицею, и да защитит она меня (10) от того, кто хотел бы причинить мне вред; и да не придёт никто увидеть божественного нагим и беспомощным. Да шествую я, да войду я в крайние (11) части неба.

Я обмениваюсь речью с богом Себом, я умоляю о божественной пище у Неб-эр-джера; боги загробного мира боятся меня, и они (12) сражаются за меня в обителях своих, когда видят, что ты снабдил меня пищею — и птицею воздушною, и рыбою морскою. Я — один из тех **ху**, которые обитают с (13) божественным **ху**, и я сделал образ мой подобным божественному Образу его, когда он выходит и являет себя в Татту. [Я] — духовное тело (**сах**) (14) и обладаю душою моею, и скажу тебе то, что меня касается.

О даруй, чтобы меня боялись, и сделай меня ужасом; да убоятся меня боги загробного мира, (15) и да сражаются они за меня в обителях своих. Я, именно я, — **ху**, который обитает с божественным ху, которого сам бог Тем создал (16) и который пришёл в бытие из цвета ока его; он дал иметь бытие, и он сделал славными, и он сделал могучими тем самым тех, кто имеет бытие своё вместе с ним. Вот, он — единственный Единый в Ну, (17) и они поют хвалы ему, [когда] он выходит с горизонта, и боги, и ху, которые пришли в бытие вместе с ним, приписывают ему [владычество] ужаса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.